

NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№7/2017

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.3

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
 - Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
 - Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
 - Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
 - Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
 - Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
 - Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
 - Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
 - Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
 - Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
 - Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
 - Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
 - Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
 - Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
 - Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
 - Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
 - Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
 - Chan Jiang (Peking University, China)
- and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

JURISPRUDENCE

Ochkurenko S.

THE LEGAL NATURE OF RELATIONS
ARISING IN THE PROCESS OF MONETARY
CIRCULATION AND REGULATION OF
FINANCIAL INSTITUTION 4

Merkuriev V., Tarakanov I.

NECESSARY DEFENSE: THE PECULIARITIES
OF THE LEGAL ASSESSMENT OF THE USE
OF AUTOMATICALLY TRIGGERED OR
AUTONOMOUSLY ACTING FACILITIES OR
DEVICES FOR THE PROTECTION OF
INTERESTS PROTECTED BY CRIMINAL LAW
FROM SOCIALLY DANGEROUS
ENCROACHMENTS 9

Baieva N., Chatsky D.

ON THE QUESTION OF THE LEGAL
CONSEQUENCES OF UNLAWFUL DISMISSAL
..... 13

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bukovskaya E.

EDUCATIONAL SUBJECT-SPATIAL
ENVIRONMENT AS A FACTOR OF
SUCCESSFUL SOCIALIZATION AND
DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH
DISABILITIES 17

Grynova M.

BASES OF FUNCTIONING OF
SPECIALIZATION OF "HEALTH OF MAN"
ARE IN POLTAVA NATIONAL
PEDAGOGICAL UNIVERSITY OF THE NAME
AFTER V.G. KOROLENKO 19

Panesh B.

DEVELOPMENT OF RESEARCH SKILLS IN
PRIMARY SCHOOL CHILDREN AS A
COMPONENT OF THE CONTENT OF
ELEMENTARY SCIENCE EDUCATION 22

Guba V., Rodin A.

PSYCHOPHYSIOLOGICAL CONTROL OF THE
FUNCTIONAL CONDITION OF YOUNG
ATHLETES IN GAME SPORTS 25

Aleksandrova N., Lonchinskaya T., Smekalova A.

THE INTEGRATION OF THE SCIENTIFIC AND
ARTISTIC ACTIVITY IN THE HIGHER
SCHOOL OF FOLK ARTS (INSTITUTE) 29

Kharchenko E.

ACTIVATION OF THE ACTIVITIES OF THE
REGIONAL METHODOLOGICAL ASSOCIATIONS
OF BIOLOGY TEACHERS OF SCHOOLS OF
RURAL LOCATION 35

PHILOLOGICAL SCIENCES

Vardoshvili E.

NATURE IN THE WORKS OF GEORGIAN AND
AMERICAN WRITERS 42

Gilfanova F., Gilfanov R.

MODALITY IN GERMAN LINGUISTICS 44

Gulchuk T.

METHODS OF DEVELOPING TEXT
FORMATION COMPETENCY OF
PROSPECTIVE NAVIGATORS 52

Kosova Yu.

JEAN ROUAUD'S AUTOBIOGRAPHIC
WRITING 55

Temnikova L.

SOME THEORETICAL ASPECTS OF THE USE
OF ANGLICISMS IN THE MEDIA 58

Dagbaeva O., Usmanova Z.

LINGUOCULTURAL SUBSTANCE OF
FRENCH LANGUAGE IN CANADA 59

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Shlepin V.

GOLDEN THOUGHTS 62

POLITICAL SCIENCES

Matvieienko O.

PROBLEMS OF INSTITUTIONALIZATION OF
PUBLIC ADMINISTRATION PRINCIPLES OF
VERIFICATION ACTIVITY IN THE FIELD OF
ARMS CONTROL OF UKRAINE 66

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Ponomareva E.

PECULIARITIES OF VALUE ORIENTATIONS
IN ADOLESCENTS IN LIFESTYLE OPTIONS
WITH AN AGGRESSIVE COMPONENT IN THE
PEACE WORLDWIDE 72

JURISPRUDENCE

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Очкуренко С.В.

кандидат юридических наук, доцент

докторант кафедры финансового права

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

THE LEGAL NATURE OF RELATIONS ARISING IN THE PROCESS OF MONETARY CIRCULATION AND REGULATION OF FINANCIAL INSTITUTION

Ochkurenko S.

PhD of Law, Associate Professor

Doctoral student of the Financial Law Department

Taras Shevchenko National University of Kyiv

Аннотация

В статье обосновывается финансово-правовая природа публичных правоотношений, возникающих в процессе эмиссии денег и функционирования фондов денежных средств финансовых посредников. Этот вывод базируется на объективной взаимосвязи, существующей между звеньями финансовой системы, а также на необходимости обеспечения согласованной публично-правовой регламентации с целью достижения макроэкономической стабильности.

Abstract

The article is justified the financial legal nature of public legal relations that emerge in the course of money issue and functioning of financial intermediaries funds. This conclusion was based on objective correlation between financial and credit system links as well as the necessity of providing coordinated public regulation to reach macroeconomic stability.

Ключевые слова: финансовое право, система финансового права, монетарное регулирование.

Keywords: financial law, financial law system, monetary regulation.

Место финансового права как самостоятельной отрасли права в системе права Украины и других постсоветских государств давно стало общепризнанным. Однако в науке не существует единства в позициях относительно содержания и структуры этой отрасли права. Разнообразие мнений ученых по этому поводу просто поражает. Другие отрасли права подобных примеров не демонстрируют.

Следует указать, что наряду с существованием слишком широкого подхода, предусматривающего распространение сферы финансово-правового регулирования на все или почти на все денежные отношения [1], в науке в последние годы прослеживается и противоположная тенденция обоснования крайне узкого подхода к определению предмета финансового права, которая, на наш взгляд, также не полностью соответствует объективным потребностям регулирования общественных отношений. Такая позиция формулируется как в научных работах, так и в учебной литературе. Так автор фундаментального современного научного исследования системы финансового права О.А. Лукашев [2] в своих работах обосновывает, что институты «публичное банковское право», «организация денежного обращения и расчетов», «валютное регулирование и валютный контроль» не входят в предмет финансово-правового регулирования [3, с. 35].

В одном из последних украинских учебников финансового права указывается, что объектом финансовой деятельности являются исключительно отношения, которые регулируют движение государственных денежных фондов [4, С.13], а предметом финансового права соответственно являются исключительно отношения в сфере движения денежных фондов государства и территориальных общин [4, С. 21]. Указанные положения соответствуют классической доктрине советского финансового права и их формулирование имеет важное значение для науки финансового права. Вместе с тем, нельзя не учитывать, что в условиях государственной монополии во всех существовавших в советский период сферах финансового посредничества критерий государственной принадлежности денежного фонда действительно был универсальным и не препятствовал включению в предмет финансового права публично-правовой части отношений относительно функционирования кредитной системы и организации денежного обращения. По нашему мнению, частичное изменение формы собственности не меняет сущностных характеристик указанных отношений и не может быть достаточным основанием для изменения их правового режима.

Основной задачей настоящей статьи является обоснование финансово-правовой природы денежно-кредитных отношений, а также публично-правовых отношений, возникающих в сфере регулирования банковской деятельности и деятельности других финансовых учреждений.

В настоящее время ведущими учеными-финансистами обосновывается переход от определяющего значения критерия формы собственности на фонд денежных средств к критерию публичности соответствующего денежного фонда для определения правового режима его функционирования. В результате анализа категории публичного интереса в современной науке финансового права доказана финансово-правовая природа отношений в сфере местных бюджетов. Базируясь на категории публичного интереса и социальном аспекте функционирования современного государства, Нечай А.А. обосновывает также финансово-правовую природу отношений в сфере обязательного социального страхования, которая, по ее мнению, не зависит от формы собственности на соответствующие фонды денежных средств [5, с. 66-72].

В развитие этой позиции следует добавить, что публичность как признак фонда денежных средств не всегда связана с его прямым использованием для финансирования государственных расходов. Важнейшей социально-экономической функцией современного государства является функция обеспечения стабильности денежной единицы и макроэкономической стабильности. Деятельность Национального банка как эмиссионного центра государства подчинена этой функции, а реализуется она с помощью использования средств и методов денежно-кредитной политики, определенных статьей 25 Закона Украины «О Национальном банке Украины». Поскольку имущество центрального банка, в том числе фонды денежных средств, находятся в государственной собственности, а эмиссия денег всегда рассматривалась как «привилегия правителя» и по логике является условием реализации фискальной функции государства (чтобы собрать деньги в бюджет, надо их сначала выпустить в обращение), то возникает объективная потребность в системном регулировании денежно-кредитных и налогово-бюджетных отношений.

Наука финансового права откликнулась на указанную потребность. Л.К. Воронова отнесла к предмету финансового права отношения, возникающие в связи с эмиссией и обращением денежных средств [6, с. 33]. К.С. Бельский утверждает, что правовое регулирование денежной системы, которое должно осуществляться финансовым правом, является инструментом организации финансовой системы, одной из основных функций финансового права, исходным пунктом финансовой системы, стабилизирующим условием существования национального социума [7, с. 11]. В финансово-правовой науке проводятся исследования отношений денежного обращения [8], формулируются принципы института эмиссионного права [9, с. 23-25].

Сторонники так называемого «узкого подхода» к предмету финансового права также не являются категоричными в отстаивании своей позиции. В вышеупомянутом учебнике финансового права, финансово-правовым основам денежного обращения посвящается отдельный раздел [4, с. 323-343]. Это заслуживает одобрения. Осталось только откорректировать отдельные положения учебника относительно предмета финансового права, которые противоречат его же структурному содержанию. Вышеизложенным не исчерпываются все доводы в пользу признания публичных отношений в сфере денежного обращения предметом финансового права. Поэтому неточным является утверждение Т.А. Латковской о том, что «сегодня появляются отдельные высказывания по поводу исследования эмиссионных отношений, которые регламентируются нормами финансового права и образуют внутри отрасли самостоятельный институт эмиссионного права» [10, с. 13]. Эти высказывания перестали быть «отдельными». Они приобретают все более широкие масштабы.

Вместе с тем, когда речь идет о публично-правовом банковском регулировании, то преобладающей остается позиция отрицания его финансово-правовой природы. Основными аргументами в пользу такой позиции являются правильные утверждения о том, что денежные фонды (кредитные ресурсы) коммерческих банков, как правило, не принадлежат государству, не предназначены для прямого финансирования функций государства, а отношения между банком и клиентом, как правило, реализуются в частно-правовых формах.

Однако, необходимо учитывать, что Национальный банк выпускает денежные средства в обращение и регулирует объем денежной массы, которая находится в обращении, посредством воздействия на денежные фонды (кредитные ресурсы) других банков. При этом Национальному банку Украины запрещено осуществлять эмиссию путем финансирования бюджета, а также осуществлять операции с другими контрагентами кроме банков (за редкими исключениями). Таким образом, одним из источников формирования кредитных ресурсов банков являются денежные ресурсы центрального банка, а выпуск денег в обращение производится через другие банки, образующие второй уровень банковской системы.

Другой способ формирования кредитных ресурсов банков – это привлечение средств субъектов хозяйствования и физических лиц на счета и вклады. Несмотря на исключительно гражданско-правовой характер сделок, опосредующих привлечение средств, системное толкование законодательства позволяет прийти к выводу об обязательной мобилизации средств субъектов хозяйствования – юридических лиц в банковскую систему (нормативные ограничения на операции с наличными деньгами, установление лимитов остатка наличных денег в кассах и др.), то есть, не устанавливая публичной обязанности хранить деньги в каком-нибудь конкретном банке, законодатель фактически

устанавливает обязанность хранить деньги в банковской системе и пополнять ее совокупные кредитные ресурсы. Тенденции развития правового регулирования указывают на то, что даже наличные расчеты между физическими лицами ограничиваются законодательством, что понуждает их обращаться к услугам банков. Массовый и в значительной мере обязательный характер мобилизации средств в банковскую систему, а также отсутствие у субъектов, которые предоставляют такие деньги, юридической возможности влиять на определение направлений дальнейшего использования привлеченных банком средств, объективно порождают необходимость защиты общественного публичного интереса путем нормативной регламентации правил рационального использования кредитных ресурсов, а соответствующие фонды денежных средств приобретают черты общественного достояния и особый публичный характер. Такая регламентация осуществляется с помощью форм регулирования банковской деятельности, установленных статьей 66 Закона Украины «О банках и банковской деятельности». Причем указанное регулирование направлено не только на защиту интересов вкладчиков и кредиторов банков, а также и на создание условий расширения ресурсной базы банков как обязательного фактора макроэкономической стабильности.

Инструменты денежно-кредитного регулирования и формы государственного регулирования банковской деятельности не только взаимосвязаны, но часто полностью совпадают. Например, увеличивая норму обязательных резервов, Национальный банк одновременно использует инструмент денежно-кредитного регулирования (уменьшает объем денежной массы, находящейся в обращении) и форму регулирования банковской деятельности (изменяет структуру денежных фондов банков, ограничивая их возможности по осуществлению активных операций за счет привлеченных средств). Указанные действия Национального банка должны быть направлены на создание оптимального баланса между задачами денежно-кредитного и банковского регулирования, а конечной целью является обеспечение макроэкономической стабильности, что включает в себя как стабильность банковской системы, так и стабильность денежной единицы. При этом фактическое содержание отношений, возникающих в результате увеличения Национальным банком нормы обязательных резервов, будет единым (действия каждого банка по обеспечению хранения соответствующего минимального остатка на корреспондентском счете в Национальном банке). Единым будет и юридическое содержание этих правоотношений (обязанность банка обеспечивать соблюдение установленной нормы резервирования и право Национального банка требовать исполнения этой обязанности). Приведенный пример доказывает, что отношения денежно-кредитного и банковского регулирования невозможно разделить как фактически, так и юридически. Поскольку эмиссионные отношения

включаются в предмет финансового права, то и публично-правовые отношения в сфере банковского регулирования не могут быть исключены из него.

Также следует обратить внимание на объективную взаимообусловленность бюджетных, эмиссионных и банковских отношений. Финансовое обеспечение государственных расходов прямо зависит от результатов денежно-кредитного и банковского регулирования. Необходимость согласования механизмов монетарного и бюджетного регулирования была неоднократно доказана разрушительными последствиями мировых и внутренних финансовых кризисов для финансовой системы Украины (1992, 1998, 2008, 2014 годов). В таких условиях для обеспечения хотя бы минимального финансирования задач и функций государства мер налогово-бюджетного регулирования оказывалось явно недостаточно. Центральное место занимали меры антикризисного денежно-кредитного и банковского регулирования. Аналогичная ситуация характерна и для других государств. Не случайно первым шагом по преодолению великой депрессии конца 20-х – начала 30-х годов прошлого века было принятие в США Чрезвычайного закона о банках [11, с. 5]. Изложенное обосновывает необходимость ориентировать цели финансово-правового регулирования не только на обеспечение финансирования государственных расходов, а на обеспечение стабильного функционирования финансово-кредитной системы государства, что предусматривает специальную регламентацию отношений, связанных с формированием, распределением и использованием публичных фондов денежных средств. Помимо бюджетов и государственных внебюджетных фондов, признаком публичности обладают денежные фонды банковских учреждений.

Требует своего решения и проблема включения в предмет финансового права публичных отношений относительно страхования. Преобладает позиция, согласно которой страхование включалось в предмет финансового права в период социализма, когда другого страхования кроме государственного не было. После того как страхование стало видом предпринимательской деятельности, оно вышло за пределы предмета финансового права [12, с. 12]. Лишь отношения в сфере общеобязательного государственного социального страхования и страхования вкладов физических лиц в банках признаются предметом финансового права [13, с. 45]. Последнее не вызывает решительных возражений, поскольку создание, распределение и использование государственных фондов страхования подпадает под общепризнанное формулирование предмета финансового права как отношений, которые регулируют движение публичных финансов. С другой стороны, публичные отношения, которые возникают в связи с осуществлением гражданско-правового страхования, также должны быть включены в предмет финансового права. С.В. Запольский по этому поводу пишет, что «развернутая классификация форм и видов страхования» должна, несомненно, стать «элементом финансовой системы»

[14, с. 91]. Д.Е. Кошель заметил, что возражая против гражданско-правового регулирования внутри финансовой системы, С.В. Запольский не мог предлагать возвращения в сферу финансового права отношений, в частности, относительно страхования [15, с. 10]. Но классификация форм и видов страхования С.В. Запольским предлагается, как имеющая публично-правовое содержание. Поэтому, по нашему мнению, позиция С.В. Запольского заслуживает на критическую оценку только в части того, что он не все публичные отношения, которые возникают в связи с гражданско-правовым страхованием, отнес к предмету финансового права.

Необходимость в финансово-правовом регулировании публичных отношений относительно гражданско-правового страхования обусловлена в основном теми же факторами, что и необходимость в финансово-правовом регулировании отношений между банками, с одной стороны, и Национальным банком Украины, – с другой. Как пишет С.С. Тропская, страховые компании сосредоточивают в своих руках значительный объем денежных средств, который может быть сравним с государственным бюджетом. «Исходя из этого, – отмечает С.С. Тропская, – государству необходимо охранять интересы широкого круга лиц-страхователей, то есть кредиторов страховых компаний, с целью предотвратить социальные потрясения» [16, с. 6]. В то же время С.С. Тропская безосновательно исключает отношения, которые она обозначает как организационные страховые, из состава предмета финансового права. Сомнение она высказала только относительно отношений относительно обеспечения финансовой стабильности страховых организаций [16, с. 8]. Остальные такие отношения С.С. Тропская признала предметом административного права. Это – отношения по поводу установления правосубъектности страховых организаций, правового регулирования страховых отношений, государственного страхового надзора (в том числе лицензирования), обеспечение выполнения предписаний норм страхового законодательства. Такое разграничение отношений, которые входят в предмет финансового права, с одной стороны, и в предмет административного права, – с другой, игнорирует цель финансового права. При этом преувеличение роли объективных факторов, которые влияют на структурирование права, ведет к занижению роли субъективных факторов, которые не прямо, а опосредованно – через науку и правотворческую деятельность соответствующих государственных органов влияют на структурирование права. С учетом единого метода правового регулирования снова делить публичные отношения относительно страхования между предметом финансового права и предметом административного права не имеет никакого смысла. Все они должны быть признаны принадлежащими к предмету финансового права.

Если исходить из необходимости поиска путей усиления творческой конструктивной роли финансового права, то следующим звеном общественных отношений, составляющих предмет финансового

права, следует назвать публичные отношения, которые возникают в связи с функционированием фондового рынка. В учебной литературе содержится тезис о том, что в предмет финансового права включаются отношения между участниками финансового рынка и компетентными органами в связи с осуществлением государственного регулирования в этой сфере [17, с. 41; 740-754]. Несколько раньше Э.Э. Эмирсултанова высказала мысль о том, что в предмет финансового права включаются финансовые фондовые отношения, которые возникают в связи с эмиссией ценных бумаг, инвестированием в ценные бумаги, регулированием рынка ценных бумаг и осуществлением фондового контроля [18, с.23]. Мнение о регулировании рынка ценных бумаг финансовым правом высказывалась И.В. Рукавишниковой [19, с. 27-29], Е.В. Покачаловой [20, с. 33].

Эффективно урегулированный рынок ценных бумаг создает условия для прямого инвестирования в производство и в другие сферы экономики так называемым «личным сектором». Отсутствие или неэффективность такого регулирования приводит к тому, что лица, имеющие денежные сбережения, расходуют их на потребительские товары либо хранят с целью накопления, в то время как могли бы вкладывать их в ценные бумаги, получать доходы и одновременно финансировать производство. Можно и в дальнейшем утверждать, что соответствующие публичные отношения принадлежат к предмету административного права, но это будет отказом специалистов в отрасли финансового права от исследования той проблематики, которой они должны владеть по определению и результатов исследования которой ожидают от них государство и общество.

Исходя из изложенного, считаем, что основными задачами финансового права в современный период является создание согласованной системы публично-правового регулирования отношений, возникающих в процессе деятельности банков и других финансовых учреждений, денежно-кредитных и бюджетно-налоговых отношений. Целью правового регулирования этих отношений должно быть обеспечение макроэкономической стабильности и экономического роста. Следует положительно оценивать те научные изыскания, которые посвящены поиску правовых средств воздействия финансового права на макроэкономические, микро-социальные и политические процессы. Для активизации этих исследований необходима более широкая интерпретация предмета финансового права – интерпретация, которая учитывала бы потребности общественных отношений, признавала бы удовлетворение этих потребностей целью финансового права, создавала бы предпосылки для высвобождения огромного творческого потенциала финансового права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ковальчук А.Т. Финансовое право в рыночных системах (теоретическое исследование в

практическом аспекте) / А.Т. Ковальчук. – К.: Парламентское издательство, 2008. – 506 с.

2. Лукашев О. А. Теоретичні проблеми системи фінансового права / О. А. Лукашев. – Х. : Право, 2010. – 304 с.

3. Лукашев О. А. Теоретичні проблеми системи фінансового права / О.А. Лукашев // Право та державне управління: збірник наукових праць / Класичний приватний ун-т; Запорізька торгово-промислова палата. – Запоріжжя, 2010. – № 1. – С. 33-37

4. Фінансове право: підручник / За ред. М.П. Кучерявенко. – Х. : Право, 2013. – 400 с.

5. Нечай А.А. Публичные фонды как категория современного финансового права / А.А. Нечай // Журнал российского права. – 2004. – № 11. – С. 66-72.

6. Воронова Л.К. Фінансове право України: Підручник / Л.К. Воронова – К.: Прецедент; Моя книга, 2006. – 448 с.

7. Бельский К.С. К вопросу о понятии денежной системы Российской Федерации / К.С. Бельский // Финансовое право. – 2005. – № 8. – С. 9-12

8. Артемова Н.М. Денежное право (Финансово-правовое регулирование обращения национальной и иностранной валюты на территории Российской Федерации) / Артемова Н.М., Арзуманова Л.Л., Ситник А.А. – М.: Элит, 2011. – 272 с.

9. Арзуманова Л.Л. Принципы организации наличного денежного обращения как института эмиссионного права / Л.Л. Арзуманова // Принципы финансового права: материалы международной научно-практической конференции, Харьков, 19-20 апреля 2012. – Х. : Право, 2012. – с. 23-25.

10. Латковська Т.А. Фінансове право у системі українського права / Т.А. Латковська // Фінансове право. – 2010. – № 1 (11). – С. 11-15.

11. Крикун В.Б. Антикризове адміністративно-правове регулювання економіки у США: вивчення досвіду / В.Б. Крикун // Фінансове право. – 2011. – № 3. – С. 4-8.

12. Худяков А.И. К вопросу о содержании некоторых финансово-правовых категорий / А.И. Худяков // Финансовое право. – 2010. – № 2. – С. 10-13.

13. Стрельников В.В. Финансово-правовое регулирование страхования и предмет финансового права / В.В. Стрельников // Финансовое право. – 2005. – № 2. – С. 43-47.

14. Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права / С.В. Запольский – М.: РАП; Эксмо, 2008. – 160 с.

15. Кошель Д.Е. Финансовый рынок и новый взгляд на базисные финансово-правовые категории / Д.Е. Кошель // Финансовое право. – 2010. – № 6. – С. 18-21.

16. Тропская С.С. К вопросу о месте страхового права в системе российского права (финансово-правовые аспекты страхования) / С.С. Тропская // Финансовое право. – 2011. – № 11. – С. 6-9.

17. Финансовое право: Учебник / Под. ред. Н.И. Химичевой. – М.: Норма, 2008. – 768 с.

18. Эмирсултанова Э.Э. Фондовый контроль как часть единой системы финансового контроля / Э.Э. Эмирсултанова // Финансовое право. – 2006. – № 5. – С. 32-36.

19. Рукавишников И.В. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг / И.В. Рукавишников // Финансовое право. – 2005. – № 7. – С. 27-29.

20. Покачалова Е.В. Содержание и принципы государственно-правового регулирования организации рынка ценных бумаг как сегмента российского финансового рынка / Е.В. Покачалова // Финансовое право. – 2012. – № 2. – С. 33-37.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОМАТИЧЕСКИ СРАБАТЫВАЮЩИХ ИЛИ АВТОНОМНО ДЕЙСТВУЮЩИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПРИСПОСОБЛЕНИЙ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОХРАНЯЕМЫХ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ ОТ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Меркурьев В.В.

*профессор кафедры
уголовного права и криминологии
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России
доктор юридических наук, профессор
старший советник юстиции*

Тараканов И.А.

*доцент кафедры
уголовного права и криминологии
юридического факультета
Владимирского юридического
института ФСИН России
кандидат юридических наук
подполковник внутренней службы*

NECESSARY DEFENSE: THE PECULIARITIES OF THE LEGAL ASSESSMENT OF THE USE OF AUTOMATICALLY TRIGGERED OR AUTONOMOUSLY ACTING FACILITIES OR DEVICES FOR THE PROTECTION OF INTERESTS PROTECTED BY CRIMINAL LAW FROM SOCIALLY DANGEROUS ENCROACHMENTS

Merkuriev V.

*Professor of Criminal Law
and Criminology Department
of the Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia
Doctor of Law, Professor
Senior Advisor of Justice*

Tarakanov I.

*Assistant Professor of Criminal Law
and Criminology Department
of Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia
Candidate of Law
lieutenant colonel of internal service*

Аннотация

Статья посвящена особенностям правовой оценки использования автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. На основе изучения содержания п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» выделяются признаки указанных средств и приспособлений, анализируются точки зрения различных ученых относительно обоснованности данных признаков. В результате проведенного исследования предлагаются изменения в редакцию рассматриваемого пункта.

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the legal assessment of the use of automatically activated or autonomous acting means or devices for the protection of interests protected from criminal law from socially dangerous encroachments. On the basis of the study of the contents of paragraph 17 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 19 of 27.09.2012 «On the application by courts of legislation on the necessary defense and harm in the detention of a person who commits a crime», the signs of said means and devices are highlighted, the points of view of various scientists regarding the validity of these characteristics. As a result of the study, changes to the revision of the item under consideration are proposed.

Ключевые слова: необходимая оборона, причинение вреда, автоматически срабатывающие средства или приспособления, автономно действующие средства или приспособления, правовая оценка, общественно опасное посягательство, защита, предметы, вещества, устройства.

Keywords: necessary defense, causing harm, automatically triggered devices or devices, autonomously acting means or devices, legal assessment, socially dangerous assault, protection, objects, substances, device.

Статья 37 УК РФ наделяет каждого человека правом на причинение вреда посягающему лицу при отражении и пресечении его общественно опасного посягательства. Однако реализация права на необходимую оборону нередко бывает связана с рядом проблем и дискуссионных вопросов. Один из таких вопросов связан с оценкой правомерности использования различных устройств и механизмов для защиты охраняемых уголовным законом интересов путем причинения вреда посягающему лицу.

Данный вопрос получил достаточно подробное разъяснение в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [7]: «...правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих

средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягающему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях».

Следует заметить, что подобная формулировка ранее (в 2006 г.) уже предлагалась одним из авторов настоящей статьи: «Мы предлагаем распространить правила о необходимой обороне на случаи применения технических устройств для защиты правоохраняемых интересов от общественно опасных посягательств, но только тогда, когда эти устройства и процессы не создавали опасности для

лиц, не совершающих общественно опасного посягательства. В таком случае необходимо проводить четкую грань, позволяющую отличить правомерные действия обороняющихся от действий псевдо-обороняющихся. Речь идет о причинении вреда различной тяжести с помощью так называемых предупредительных мер (различного рода капканы, взрывные устройства, самострелы, включение электрического тока в оголенные провода и т.д.), предпринимаемых в целях охраны от «возможных воров», когда подобные действия создавали реальную угрозу для жизни граждан. Если в результате поражения посторонних лиц, случайно оказавшихся в зоне срабатывания устройства, наступят уголовно значимые последствия, то такие действия горе-обороняющихся подпадают под признаки составов преступлений против личности и в зависимости от формы вины должны квалифицироваться как умышленные или неосторожные преступления (например, по ст. 105, 109 УК РФ)» [5, с. 253-254].

С точки зрения права, в рассматриваемых случаях мы имеем перед собой правомерное противодействие осуществлению посягательства, еще не осуществляющегося и даже не грозящего, но лишь способного грозить своим осуществлением. Мы можем его назвать «упредительной (упреждающей) защитой» [5, с. 248].

Однако указанное разъяснение, данное Пленумом Верховного Суда РФ, не решило всех проблем, связанных с квалификацией опосредованного причинения вреда посягающему лицу при необходимой обороне. Следует согласиться с мнением Г. Есакова о том, что «данное положение, достаточно лаконичное, лишь намечает контуры или, точнее, направление движения в уголовно-правовой оценке использования устройств, оставляя за скобками ряд сложных вопросов» [4, с. 17].

Толкование содержания указанного пункта позволяет сделать вывод, что к признакам средств и приспособлений, предназначенных для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств относятся следующие:

- 1) данные средства и приспособления не запрещены законом;
- 2) данные средства и приспособления являются автоматически срабатывающими или автономно действующими;
- 3) данные средства и приспособления предназначены для причинения вреда посягающему лицу для пресечения совершаемого им общественно опасного посягательства.

С требованием о том, что применяемые при защите средства и приспособления должны быть не запрещены законом, согласны не все ученые. Так, Т. Орешкина отмечает: «Для подобного ограничения, как представляется, оснований нет. Срабатывающее в отношении посягающего и причиняющее ему вред в момент совершения посягательства средство (как законное, так и незаконное), если вред не был чрезмерным, с позиции необходимой обороны имеет одинаковое значение. К такому средству нужно относиться так же, как и к оружию,

с помощью которого обороняющийся причиняет вред посягающему. При соблюдении всех условий правомерности причинения вреда поведение обороняющегося признается необходимой обороной, но его действия в отношении незаконного средства при этом могут быть признаны преступлением, например незаконным приобретением и хранением огнестрельного оружия, взрывного устройства» [6, с. 25].

Аналогичного мнения придерживается Д. Гарбатович: «Представляется дискуссионной позиция Верховного Суда РФ о допустимости использования автоматических защитных средств, только не запрещенных законом. Думается, что при необходимой обороне лицо имеет право воспользоваться любыми средствами, лишь бы оборонительные действия соответствовали характеру и опасности посягательства. Если использование незаконных оборонительных средств приведет к причинению вреда, явно не соответствующего характеру и опасности посягательства, защищающееся лицо будет привлекаться к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны только при совершении убийства или причинения тяжкого вреда здоровью нападающему. Если использование запрещенных законом автоматически срабатываемых приспособлений не причинит посягающему вреда, явно не соответствующего характеру и опасности посягательства, деяние обороняющегося должно оцениваться как совершенное в состоянии необходимой обороны, пусть в этом случае защищающееся лицо и будет привлекаться к уголовной ответственности за совершение деяния, содержащего иной состав преступления (например, незаконное хранение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ)» [2, с. 15-16].

Аналогичного мнения придерживается Г. Есаков: «Оговорка о «незапрещенности законом» таких устройств несколько запутывает, поскольку на первый взгляд выводит из-под действия ст. 37 УК РФ сильнодействующие и ядовитые вещества, метательное оружие и т.п. предметы, устройства и вещества, оборот которых запрещен или ограничен. По нашему мнению, использование таких предметов, устройств и веществ в рассматриваемой ситуации продолжает регулироваться положениями уголовного закона о необходимой обороне, однако это не исключает уголовной ответственности обороняющегося за их незаконный оборот (например, по ст. 222, 228, 234 УК РФ)» [4, с. 19].

Следует согласиться с вышеуказанными мнениями, поскольку к условиям правомерности необходимой обороны не относится требование о том, чтобы обороняющееся лицо использовало лишь не запрещенные законом средства и приспособления. Однако обладание запрещенными законом предметами, средствами или веществами подразумевает привлечение виновного к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Автоматическое срабатывание или автономное действие рассматриваемых средств и приспособ-

соблений означает, что они способны оказать воздействие на посягающее лицо без непосредственного участия обороняющегося. Отмечая это, М.А. Фомин указывал: «Данные технические устройства и приспособления используются в большей своей части при защите имущества. Этим самым собственник имущества либо лицо, в ведении и под охраной которого оно находится, ставит перед собой цель защитить имущество от незаконного его изъятия другими лицами, и данные устройства и приспособления выполняют функцию обороны без обороняющегося лица. Установление технических устройств и приспособлений для защиты имущества преследует и еще одну, не менее важную цель – исключить непосредственный контакт обороняющегося с посягающим, так как при защите имущества лицом лично уже возникает угроза причинения вреда его здоровью, а возможно, и жизни» [10, с. 58].

Отмечая своевременность причинения вреда посягающему лицу, Ю.А. Тимошенко справедливо замечает: «В данном случае расчет на то, что устройство сработает именно в тот момент, когда будет осуществлено посягательство. Таким образом, все условия для необходимой обороны будут соблюдены» [9, с. 44-45]. Следует согласиться с высказанной точкой зрения. Действия защитительных приспособлений равносильны использованию обороняющимся тех или иных орудий защиты. Никому не запрещено заблаговременно готовиться к необходимой обороне против предполагаемого нападения. Другое решение этой проблемы поставило бы под большое сомнение использование в оборонительных целях «братьев наших меньших», ведь применение хорошо подготовленных собак бойцовской породы представляет для посягающих не меньшую опасность. Такая подготовка не может рассматриваться и как преждевременная защита, поскольку вред преступнику причиняется во время совершения им общественно опасного посягательства [5, с. 254].

Заслуживает внимание мнение Г. Есакова относительно формулировки, используемой в рассматриваемом пункте постановления Пленума Верховного Суда РФ: «Используя оборот «автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления», Верховный Суд РФ, с одной стороны, правильно подчеркивает признак отсутствия собственника или иного уполномоченного им лица в момент общественно опасного посягательства (как минимум, в близких пределах, в видимости посягающего). С другой стороны, говоря только о «средствах» и «приспособлениях», Верховный Суд РФ по буквальному толкованию упускает из виду, например, яды в напитках, газы, задымление и т.д. По нашему мнению, корректнее говорить об «автоматически действующих предметах, веществах или устройствах», и все они по смыслу п. 17 Постановления подпадают под действие ст. 37 УК РФ. При этом основным для последнего анализа является деление таких предметов, веществ и устройств на пугающие (сирена, самострелы с холостыми патронами, дымовые

шашки, сигнальные огни и т.п.) и причиняющие вред здоровью человека (отравленные напитки, взрывные устройства, капканы, заряженные боевыми патронами самострелы и т.п.)» [4, с. 19].

На многообразие таких средств и приспособлений указывает также и А.В. Савинов: «Характерный пример – установка капкана в автомобиле против вора в фильме «Берегись автомобиля», хотя перечень подобных способов разнообразен (подключение электрического тока к забору; оставление в своей квартире отравленных продуктов питания или напитков; применение встроженных в сиденье автомобиля лезвий или электрошокеров против угонщиков; использование малого взрывного устройства в дверном замке против несанкционированного проникновения; блокирующие решетки в охраняемых помещениях в целях воспрепятствования проникновения в помещение и попытке скрыться с места преступления; использование усыпляющего газа в заблокированном помещении; содержание на частном дворовом участке обученной сторожевой собаки; применение колючей проволоки в ограждениях исправительных учреждений и т.п.)» [8].

Следует согласиться с указанными мнениями. Не вызывает сомнений, что при необходимой обороне лицо может использовать не только уже указанные Пленумом Верховного Суда РФ автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления, но и другие предметы, вещества или устройства, позволяющие причинить вред посягающему без непосредственного участия обороняющегося. На это указывает и Т. Орешкина: «Следует отметить, что автоматически срабатывающими или автономно действующими средствами или приспособлениями защита охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств не исчерпывается» [6, с. 25].

Однако при этом использование веществ и предметов, не обладающих возможностью автоматического срабатывания, а требующих совершения определенных действий от самого посягающего, не может оцениваться с позиций учения о необходимой обороне. На это совершенно справедливо обращают внимание Н.А. Егорова и С.А. Гордейчик: «К сожалению, в рассматриваемом постановлении нет разъяснений об уголовно-правовой оценке ситуаций, в которых для защиты от общественно опасных посягательств используются такие средства, которые способны причинить вред посягающему исключительно в результате его собственных противоправных действий (например, специально приготовленные отравленные еда или напитки, которые потребляет злоумышленник, проникший в дачный домик с целью совершения кражи). По нашему мнению, подобные казусы не имеют криминального характера (как, впрочем, и отношения к необходимой обороне), поскольку между поведением «обороняющихся» и вредом здоровью или смертью посягающих (и даже третьих лиц) нет причинной связи (она есть только между поведением

самых посягателей и третьих лиц и крайне неблагоприятными для них последствиями)» [3, с. 20].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что формы необходимой обороны без непосредственного участия обороняющегося лица не ограничиваются применением автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений. Следовательно, формулировка, используемая в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19, нуждается в расширении.

Еще одним требованием, предъявляемым к рассматриваемым средствам и приспособлениям, является причинение вреда ими только посягающему лицу в целях пресечения совершаемого им общественно опасного посягательства.

Ранее в юридической литературе именно возможность причинения вреда посторонним гражданам обуславливала скептическое отношение отдельных ученых к возможности правомерного использования защитительных средств и приспособлений. Так, М.И. Якубович указывал, что «они могут причинить вред любому невиновному человеку» [11, с. 29]. Аналогичного мнения придерживался Р.Р. Галиакбаров, который утверждал, что «такие приспособления, вещества и т.п. могут причинить весьма серьезный вред не только потенциальному правонарушителю, но и любым другим законопослушным гражданам» [1, с. 265].

Однако следует прислушаться к мнению, изложенному А.В. Савиновым: «В обычных условиях использование технических устройств или иных средств защиты правоохраняемых объектов не создает угрозы причинения вреда третьим лицам. Законопослушные граждане не ломают двери, не вскрывают замки в целях проникновения в чужое жилище, помещение или хранилище для совершения преступления. О неправомерности такого способа защиты можно вести речь только тогда, когда вред все же причиняется третьим лицам, не совершающим посягательства на права и интересы лица, осуществляющего защиту. Например, если от прикосновения к забору с подключенным к нему электрическим током пострадает случайный прохожий. Если же вред был причинен лицу, совершающему общественно опасное посягательство на собственность защищаемого лица, то такой вред следует признать причиненным правомерно. В противном случае неправомерным следовало бы признать содержание на частном дворовом участке сторожевой собаки, которая причинила вред вору, забравшемуся на территорию частной собственности; или применение колючей проволоки в ограждениях исправительных учреждений, если при попытке бегства осужденный запутался в ней, в результате чего скончался либо ему был причинен вред здоровью. Очевидно, что собственник вправе использовать любой способ самозащиты своей личности или собственности при условии, что он предпринял все необходимые и достаточные меры к тому, чтобы не пострадали иные законопослушные лица. Иначе, безусловно, ответственность за причиненный тре-

тым лицам вред должна наступать на общих условиях при наличии к тому основания. В этой связи следует заметить, что и при других способах обороны возможно причинение вреда третьим лицам, но это не является причиной для отрицания в принципе всех иных способов осуществления необходимой обороны [8].

Аналогичного мнения придерживается Г. Есак: «Сказанное об исключении причинения вреда невиновным лицам следует понимать в контексте должной внимательности и предусмотрительности: иными словами, если исходя из нормального, обычного хода вещей срабатывание устройства невозможно вне общественно опасного посягательства, ситуация подлежит оценке по правилам о необходимой обороне. В большинстве случаев это может иметь место при установке устройства в запертых помещении или транспортном средстве, куда невозможен законный доступ посторонних лиц без согласия собственника или иного уполномоченного им лица. Конечно же, исключать гипотетическую возможность проникновения в такое помещение или транспортное средство невиновно действующих лиц (например, сантехника с целью устранения залива во время длительного отсутствия хозяев квартиры) нельзя, однако именно гипотетичность, маловероятность такой возможности оставляет использование устройств в границах необходимой обороны. В случае же срабатывания устройств в отношении невиновно действующих лиц установивший их или не подлежит уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 28 УК РФ, или может быть осужден за причинение вреда по неосторожности; решение зависит от доказанности того, мог ли он и должен ли был при должной внимательности и предусмотрительности предвидеть такое странное трагичное развитие событий» [4, с. 19].

Следует согласиться с вышеуказанными мнениями. Причинение вреда посягающему в результате функционирования автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений должно оцениваться по правилам квалификации необходимой обороны. Если же вред причинен другому лицу, не совершающему общественно опасное посягательство, то все зависит от того, должен ли был и мог ли оборонявшийся, устанавливая соответствующее средство или приспособление предвидеть, что оно сработает вне ситуации необходимой обороны. Если у оборонявшегося имелись и возможность, и обязанность предвидеть это, то его следует привлечь к уголовной ответственности за неосторожное причинение вреда здоровью (при этом следует помнить, что причинение средней тяжести и легкого вреда здоровью по неосторожности не является уголовно наказуемым). Если же оборонявшийся не должен был или не мог предвидеть такого причинения вреда, то в его действиях состав преступления отсутствует, и имеет место невиновное причинение вреда.

С учетом вышеизложенного предлагается п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от

27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» изложить в следующей редакции:

«Разъяснить, что правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения автоматически срабатывающих или автономно действующих средств, приспособлений, предметов, веществ или устройств для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях».

Правильное применение положений статьи 37 УК РФ при правовой оценке правомерности причинения вреда различными защитными устройствами, приспособлениями, веществами и предметами позволит избежать несправедливого привлечения граждан к уголовной ответственности. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению активности граждан при правомерной защите своих прав и интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть / Р.Р. Галиакбаров. – Краснодар, 1999.
2. Гарбатович Д. Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ / Д. Гарбатович // Уголовное право. – 2013. – № 1.
3. Егорова Н.А. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о необходимой обороне

и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление / Н.А. Егорова, С.А. Гордейчик // Законность. – 2013. – № 2.

4. Есаков Г. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона / Г. Есаков // Уголовное право. – 2013. – № 1.

5. Меркурьев В.В. Защита безопасности человека и его жизнедеятельности: монография / В.В. Меркурьев. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006.

6. Орешкина Т. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» / Т. Орешкина // Уголовное право. – 2013. – № 2.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. – № 227. – 03.10.2012.

8. Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне / А.В. Савинов // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – 2015.

9. Тимошенко Ю.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации / Ю.А. Тимошенко // Прокурор. – 2013. – № 1.

10. Фомин М.А. Проблемы совершенствования института необходимой обороны в уголовном праве России. Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.А. Фомин. – М., 2000.

11. Якубович М.И. Учение о необходимой обороне в советском уголовном праве / М.И. Якубович. – М., 1967.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ НЕЗАКОННОГО УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКА

Баева Н.А.

канд. юрид. наук, доцент кафедры экологического, земельного и трудового права СКФУ

Чацкий Д.В.

студент 2 курса СКФУ

ON THE QUESTION OF THE LEGAL CONSEQUENCES OF UNLAWFUL DISMISSAL

Baieva N.

cand. jurid. of sciences, associate professor of environmental, land and labor law

Chatsky D.

2nd year student NCFU

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с незаконным увольнением работника и наступающими, в связи с таковым, правовыми последствиями. В рамках данной статьи анализируется судебная практика, выделяются проблемы применения отдельных статей трудового законодательства, на основе проделанного исследования делаются выводы и выдвигаются предложения.

Abstract

This article is devoted to the consideration of issues related to the illegal dismissal of an employee and the coming, in connection with that, legal consequences. Within the framework of this article, judicial practice is analyzed, the problems of applying individual articles of labor legislation are highlighted, conclusions are drawn and proposals are made on the basis of the research done.

Ключевые слова: незаконное увольнение, юрисдикционный орган, сроки обращения в суд, трудовой спор, трудовой договор.

Keywords: unlawful dismissal, jurisdictional body, time limit for applying to court, labor dispute, employment contract.

Проблемы в сфере трудовых отношений, вызванные происходящими преобразованиями в обществе, стоят довольно остро и эта острота в сфере труда не снижается. Многие работодатели пытаются достичь наиболее выгодного результата для них, затратив на это минимум ресурсов, обходя закон всеми возможными способами и нарушая трудовое законодательство в отношении работников.

Возникает необходимость рассмотрения возможных правовых последствий при незаконном увольнении для работника и работодателя как участников трудовых правоотношений.

Увольнение работника считается незаконным, если трудовой договор прекращен не по основаниям, предусмотренным Трудовым кодексом РФ [1]. Так, расторжение срочного трудового договора без предупреждения в письменной форме за три дня в соответствии со ст. 79 Трудового кодекса РФ влечет признание увольнения незаконным. В случае, если работодатель не соблюдает требования закона о получении до издания приказа об увольнении согласия на то соответствующего выборного профсоюзного органа, когда это является обязательным условием, то увольнение работника признается незаконным и он подлежит восстановлению на работе [2, п. 26].

В случае признания юрисдикционным органом увольнения работника незаконным, наступают определенные правовые последствия.

Работник должен быть восстановлен на прежней работе органом, рассматривающим индивидуальный трудовой спор. В частности, Трудовой кодекс РФ устанавливает перечень споров, рассмотрение которых осуществляется непосредственно судом на основании ст. ст. 391 – 392 Трудового кодекса РФ. Одним из таких оснований является заявление работника о восстановлении его на работе независимо от оснований прекращения трудового договора. В этом случае, для работника законом предусмотрен срок в один месяц со дня получения приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки для обращения в суд. Восстановление на работе предполагает возвращение в прежнее правовое положение, то есть работнику предоставляется прежняя работа.

Рассматривая вопрос о сроках обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, предусмотренных ст. 392 Трудового кодекса РФ, следует сказать, что на сегодняшний день они слишком малы. У работника, подвергнутому неза-

конному увольнению, не всегда есть время и достаточный объем знаний для того, чтобы самому обратиться в суд с иском о восстановлении. Зачастую после увольнения работники испытывают стресс, находясь в поисках новой работы.

Наряду с этим существует значительная разница в сроках, предоставляемых работнику и работодателю на защиту своих интересов в суде. Если работник имеет право обратиться в суд в течение трех месяцев за разрешением индивидуального трудового спора, не связанного с увольнением, то работодателю предоставляется право обращения в суд с иском о взыскании с работника, причинившего ущерб имуществу работодателя, в течение одного года.

Предлагаем внести изменения в ст. 392 Трудового кодекса Российской Федерации и увеличить срок обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора до шести месяцев, а обращение в суд по спорам об увольнении до трех месяцев.

Приведем пример из судебной практики в подтверждение всего вышеизложенного.

Моркинским районным судом Республики Марий Эл 15 мая 2017 года было рассмотрено дело по иску Гришкина В.А. о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за вынужденный прогул и компенсации морального вреда. Гришкин В.А. в обоснование исковых требований указал, что был принят на работу на должность водителя 1 августа 2015 года, уволен с работы по п. 3. ст. 77 Трудового кодекса РФ по собственному желанию. Гришкин В.А. считает увольнение незаконным, поскольку фактически продолжал работать до 14 апреля 2017 года, а заявление об увольнении по собственному желанию написал 15 августа 2016 года по указанию администрации.

Представитель истца указал, что до 14 апреля 2017 года Гришкин В.А. продолжал исполнять свои трудовые обязанности, но при этом произошла замена работодателя с ООО «К» на ООО «К. карьер» о чем истцу известно не было. Также трудовой договор был заключен на срок с 1 июля по 15 августа 2016 года в соответствии со статьей 79 Трудового кодекса РФ. Администрация должна была известить Гришкина В.А. о расторжении трудового договора за 3 дня, но поскольку этого сделано не было, то трудовой договор следует считать заключенным на неопределенный срок.

Изучив все представленные доказательства, заслушав обе стороны, суд не нашел оснований

для удовлетворения исковых требований так как были нарушены сроки обращения с иском о разрешении индивидуального трудового спора в суд на основании статьи 392 Трудового кодекса РФ. Поскольку трудовая книжка истца с 16 августа 2016 года находилась в ООО «К. карьер», о чем истцу было известно, суд пришел к выводу о том, что срок обращения истек 16 ноября 2016 года.

Сам по себе пропуск срока обращения в суд является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, а вопрос о восстановлении пропущенного срока истцом не ставился [3].

Увольнение работника признается незаконным юрисдикционным органом, которым зачастую выступает суд, редко – федеральная инспекция труда. О.В. Абрамова и Б.Р. Карабельников ставят вопрос о целесообразности рассмотрения федеральными инспекциями труда спора о праве, поскольку, таким образом, они подменяют суды [4, с. 42]. С другой стороны, А. Сапфиров считает, что подмены в таком случае нет, а лишь происходит надлежащая реализация федеральной инспекцией труда своих полномочий по защите прав работников [5, с. 57].

В соответствии со ст. 382 Трудового кодекса РФ к органам, уполномоченным рассматривать индивидуальные трудовые споры, относятся комиссии по трудовым спорам и суды. Следует признать такие полномочия и у федеральной инспекции труда, так как согласно ст. 357 Трудового кодекса РФ государственные инспекторы, в случае нарушения законодательства, вправе выносить работодателю обязательные для исполнения предписания. Как отмечает К.Н. Гусов, «сложно ответить однозначно на вопрос о полноте процессуальной власти при признании прекращения трудового договора незаконным» [6, с. 10].

В случае, когда работодатель затягивает с исполнением решения о восстановлении работника на работе, то для него наступают определенные правовые последствия. Таковым, например, является вынесение определения органом, который принял решение о восстановлении работника на работе, о выплате работнику среднего заработка или разницы в заработке за все время задержки исполнения решения (ст. 396 ТК РФ).

Работодатель обязан внести запись в трудовую книжку со ссылкой на приказ о восстановлении работника. При этом, в соответствии с п. 1.2 Инструкции по заполнению трудовых книжек правовым последствием незаконного увольнения с работы является обязанность работодателя выдать по письменному заявлению работника дубликат трудовой книжки без внесения в нее записи о незаконном увольнении [7].

Применительно к факту невыдачи трудовой книжки, как незаконного лишения возможности работника трудиться, необходимо уяснить, что для возложения ответственности на работодателя в соответствии со ст. 234 Трудового кодекса РФ невыдача трудовой книжки должна фактически лишать работника возможности трудоустроиться. Но ни

один нормативный правовой акт не обязывает работника иметь только одну трудовую книжку, а указывается лишь обязанность работодателя завести трудовую книжку работнику, поступающему на работу впервые, и обязанность работника предъявить трудовую книжку при трудоустройстве в числе обязательных документов в соответствии со ст. 65 Трудового кодекса РФ. Стало быть, у работника есть возможность иметь две трудовые книжки и более, предъявляя работодателю любую на свое усмотрение.

На наш взгляд, во избежание такого свободного оборота трудовых книжек, необходимо обеспечить создание единого федерального реестра трудовых книжек.

Работнику выплачивается средний заработок за все время вынужденного прогула независимо от его продолжительности. При взыскании среднего заработка выплаченное работнику выходное пособие подлежит зачету. Однако, при определении размера оплаты времени вынужденного прогула средний заработок, взыскиваемый в пользу работника, не подлежит уменьшению на сумму заработной платы, полученной у другого работодателя, независимо от того, работал у него работник на день увольнения или нет. Также средний заработок не подлежит уменьшению на сумму пособия по временной нетрудоспособности, выплаченного истцу в пределах срока оплачиваемого прогула, а равно и на сумму пособия по безработице, которое он получал в период вынужденного прогула, поскольку такие выплаты действующим законодательством не относятся к числу выплат, подлежащих зачету при определении размера оплаты времени вынужденного прогула.

Пункт 17 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденное постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2007 года предусматривает, что если за время вынужденного прогула повышались тарифные ставки, то средний заработок, определенный для оплаты времени вынужденного прогула, подлежит увеличению на коэффициент, рассчитанный путем деления тарифной ставки, установленной работнику с даты восстановления на прежней работе, на тарифную ставку, установленную в расчетном периоде [8].

По заявлению работника орган, рассматривающий трудовой спор, может ограничиться вынесением решения о взыскании в его пользу компенсации без восстановления на работе.

По заявлению работника орган, рассматривающий трудовой спор, может принять решение об изменении формулировки увольнения на «увольнение по собственному желанию». В случае, если формулировка причины увольнения признается неправильной, то есть не соответствующей закону, суд обязан изменить ее и указать основание увольнения в точном соответствии положениям Трудового кодекса РФ или иного федерального закона. Если же неправильная формулировка причины увольнения в трудовой книжке препятствовала по-

ступлению работника на другую работу, то суд принимает решение о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула. Стоит сказать, что лишь при наличии доказательств невозможности трудоустройства, период времени, в течение которого работник не работал после увольнения, считается вынужденным прогулом.

Если работник, с которым заключен срочный трудовой договор, был незаконно уволен с работы до истечения срока такого договора, то суд восстанавливает работника на прежней работе, а если на время рассмотрения спора судом срок трудового договора уже истек – признает увольнение незаконным, изменяет дату увольнения и формулировку основания увольнения на увольнение по истечении срока трудового договора [2, п. 60].

Со дня восстановления на работе восстанавливается непрерывный стаж работника, а время вынужденного прогула включается в трудовой стаж, в том числе в стаж, дающий право на ежегодный основной оплачиваемый отпуск на основании ст. 121 Трудового кодекса РФ.

Со дня восстановления работника на работе он имеет право на получение пособия по временной нетрудоспособности, даже если к работе он фактически не приступил.

При незаконном увольнении, независимо от оснований такового и требований работника, может быть вынесено решение о выплате работнику денежной компенсации в возмещение причиненного незаконными действиями работнику морального вреда. В таком случае, бремя доказывания нанесения морального вреда ложится на самого работника. Окончательное решение о выплате денежной компенсации и ее размерах принимает суд в соответствии со ст. 394 Трудового кодекса РФ.

Таким образом, понятие незаконного увольнения стоит считать многоаспектным, так как признание всех обстоятельств в совокупности незаконными, на наш взгляд, можно определить в следующие группы:

1. Увольнение по основаниям, не предусмотренным в Трудовом кодексе РФ, других федеральных законах, а также трудовом договоре.

2. Прекращение трудового договора в случаях, когда фактические условия, обстоятельства для этого имели место, но работодатель выбрал и применил неверное основание увольнения.

3. Несоблюдение порядка увольнения, что является основанием для признания увольнения незаконным.

В рамках проведенного исследования предлагается:

- создание единого реестра трудовых книжек во избежание их свободного оборота;

- включить в ст. 382 Трудового кодекса РФ в качестве органа по рассмотрению индивидуальных трудовых споров Федеральную инспекцию труда;

- внести изменения в ст. 392 Трудового Кодекса РФ, предусмотрев срок обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора в шесть месяцев, а для обращения в суд по спорам об увольнении три месяца, обеспечив тем самым большую защищенность интересам работника.

Безусловно, определенная ситуация признания увольнения незаконным носит индивидуальный характер применительно к работнику и работодателю, условиям спора, основаниям увольнения, но наличие определенных гарантий у работников при незаконном увольнении и возможность наступления неблагоприятных последствий для работодателя, позволяет судить о некоторой защищенности работников в трудовых отношениях и ограниченной власти работодателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № - 197-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17.03.2004 № - 2 // СПС КонсультантПлюс.
3. Решение Моркинского районного суда Республики Марий Эл от 15 мая 2017 года по делу № - 2-349/2017 // Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 3 июня 2017 года).
4. Абрамова О.В. Судебная защита трудовых прав граждан // Трудовое право. – 2013. - № 1.
5. Сапфиров А. Федеральная инспекция труда и суды: подмена полномочий? // Кадровик. – 2013.
6. Андреева Л.А., Гусов К.Н., Медведев О.М. Незаконное увольнение: науч. - практ. пособие / Под ред. К.Н. Гусова. – М.: Проспект, 2009.
7. Постановление Минтруда России «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек» от 10.10.2003 № - 69 // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление Правительства РФ «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы» от 24.12.2007 № - 922 // СПС КонсультантПлюс.
9. Карабельников Б.Р. Трудовые отношения в хозяйственных обществах. – М.: ФБК-ПРЕСС, 2009.

PEDAGOGICAL SCIENCES

РАЗВИВАЮЩАЯ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Буковская Е.В.

*учитель-дефектолог высшей квалификационной категории
МБДОУ Детского сада №11 «Светлячок» г.Гуково Ростовской области
магистрант 1 года обучения
Академии психологии и педагогики ЮФУ*

EDUCATIONAL SUBJECT-SPATIAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF SUCCESSFUL SOCIALIZATION AND DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Bukovskaya E.

*teacher-speech pathologist of the highest qualification category
MBDOU kindergarten №11 "Svetlyachok"
Gukovo town Rostov oblast
made by the first year magistracy student of
Inclusive education
Academy of psychology and pedagogy, SFU*

Аннотация

Получение образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах социальной деятельности. Важным условием получения образования и социальной адаптации детей с нарушениями в развитии является создание социально-развивающей среды, адекватной общим и особым образовательным потребностям детей, открытой для его родителей и гарантирующей сохранение и укрепление физического и психологического здоровья.

Abstract

Education of children with disabilities and children with disabilities is one of the main and indispensable conditions for their successful socialization and ensure their full participation in society, the effective self-realization in various kinds of social activities. An important requirement for education and social adaptation of children with violations in development is the creation of socio-educational environment, appropriate General and special education needs of children, open to his parents and guarantees the preservation and strengthening of physical and mental health.

Ключевые слова: развивающая предметно-пространственная среда, ограниченные возможности здоровья, социализация и развитие.

Keywords: educational objective-spatial environment, limited opportunities of health, socialization and development.

Обеспечение реализации права детей с ограниченными возможностями здоровья на образование является одной из важнейших задач государственной политики. Соответствующие условия реализации прав на получение образования детьми с ОВЗ обосновываются международными и федеральными документами, а так же Федеральным государственным образовательным стандартом. Получение образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах социальной деятельности. [1, с.7]

Важным условием получения образования детьми с нарушениями в развитии является создание развивающей предметно-пространственной среды,

адекватной общим и особым образовательным потребностям детей, открытой для родителей, гарантирующей сохранение и укрепление физического, психологического здоровья обучающегося.

Содержание развивающей предметно-пространственной среды должно формироваться на интегративной основе, чтобы обеспечить возможность решения педагогических задач в той или иной образовательной области. Развивающая предметно-пространственная среда должна быть выстроена на основе принципов вариативности, насыщенности и полифункциональности. Насыщенность среды должна соответствовать возрастным особенностям, обеспечивать эмоциональное благополучие и учитывать индивидуальные потребности каждого ребенка в получении качественного образования.

В МБДОУ Детского сада №11 «Светлячок» г. Гуково Ростовской области воспитываются дети, относящиеся к различным нозологическим группам (нарушение слуха, нарушение зрения, расстройство аутистического спектра, задержка психического развития) поэтому в детском саду создаются условия доступности обучения каждого.

Отметим, что материально-техническое обеспечение как один из неотъемлемых компонентов создания инклюзивного образовательного пространства имеет огромное значение для детей с нарушениями слуха и зрения, а для детей с расстройствами аутистического спектра большее значение имеет наличие специально подготовленных сопровождающих (тьюторов). [4, с.11] Для воспитанников с нарушением слуха основным источником получения информации, является зрительный анализатор, поэтому в архитектурном решении образовательной организации присутствуют удобно расположенные и доступные детям стенды с представленным на них наглядным материалом. В групповой комнате широко используется телевизор, для просмотра обучающих передач и дидактического материала в учебно-воспитательных целях. [2, с.9] Для детей с нарушением зрения установлены тактильные дорожки в коридоре, тактильные ориентиры на лестнице, тактильные ориентиры на спортивном оборудовании, на шкафчиках, столе, стуле воспитанника, таблички с названием групповых комнат с использованием шрифта Брайля.

Для проведения индивидуальных и групповых занятий с детьми с ограниченными возможностями здоровья различных нозологических групп создан специальный кабинет, оснащенный мультимедийной аппаратурой (интерактивная доска, компьютер с колонками и выходом в интернет, принтер), а также специальным оборудованием (сурдологический тренажёр «Дэльфа-142»). В кабинете имеется набор аудио дисков со звуками живой и неживой природы, музыкальные записи, аудио книги, диагностические наборы, дидактический и наглядный материал по лексическим темам. С помощью аппаратуры в кабинете дети осваивают основы чтения, знакомятся с буквой, слогом и словом, с предложением, развивают лексико-грамматические стороны своей речи, осуществляется тренировка. Для установления детьми смысловых и формальных связей между словами и предложениями, работать с текстом. Интерактивное развивающее пособие используется для индивидуальных и групповых занятий с детьми. Данное пособие можно так же использовать в различных сферах деятельности: повседневной, на прогулке, в работе с родителями. Материал пособия включает в себя развивающие игры по всем образовательным областям ФГОС. Игры нацелены на организацию разносторонней работы с детьми дошкольного возраста, они помогают развивать слух, речь, артикуляционную моторику, дыхание, силу голоса, фонематический слух,

обогащают словарный запас, знакомят детей с буквами и цифрами, совершенствуют графические навыки и координацию. Педагогическим коллективом широко используются наборы блоков Дьенеша, палочки Кюизенера, танграмм, развивающие вкладыши, игры Воскобовича, дары Фрёбеля. Данные пособия позволяют развивать память, внимание, мышление, мелкую мускулатуру пальцев рук детей с ограниченными возможностями здоровья. Азбука с рельефно-точечным шрифтом Брайля, а так же прибор для одностороннего письма по Брайлю используются при работе с totally слепым ребенком.

Следует отметить, что специальным образом организованная предметно-пространственная развивающая среда помогает детям с ограниченными возможностями здоровья максимально приблизиться в своих возможностях к нормативно развивающимся сверстникам во всех сферах деятельности (игровой, бытовой, учебной, трудовой), раскрывает творческий потенциал каждого ребенка, реализует его потребность в самовыражении и участии в жизни группы. Таких результатов можно было добиться только при тесном взаимодействии всех сотрудников детского сада, которые способствуют созданию условий и благоприятного микроклимата в дошкольном учреждении, облегчая процесс адаптации и социализации в современном обществе.

Адекватно созданная предметно-пространственная среда помогает оказывать необходимую коррекционно-педагогическую и медико-социальную помощь детям с нарушениями, обеспечивает родителей консультативной поддержкой, а также помогает подготовить общество к принятию человека с ограниченными возможностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Организация специальных образовательных условий для детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных учреждениях: Методические рекомендации /Отв. ред. С.В.Алехина. - М.: МГППУ, 2012. - 92 с.
2. Создание специальных условий для детей с нарушениями слуха в общеобразовательных учреждениях: Методический сборник /Отв. ред. С.В. Алехина // Под. ред. Е.В. Самсоновой. - М.: МГППУ, 2012. - 56 с.
3. Создание специальных условий для детей с нарушениями зрения в общеобразовательных учреждениях: Методический сборник /Отв. ред. С.В. Алехина // Под. ред. Е.В. Самсоновой. - М.: МГППУ, 2012. - 56 с.
4. Создание специальных условий в образовательном учреждении для детей с расстройствами аутистического спектра: Методический сборник /Под. ред. Самсоновой Е.В. - М.: МГППУ, 2012. - 56 с.

**ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ «ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА» В
ПОЛТАВСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ В. Г.
КОРОЛЕНКО**

Гринёва М.В.

доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент НАПН Украины, декан естественного факультета Полтавского национального педагогического университета имени В. Г. Короленко

**BASES OF FUNCTIONING OF SPECIALIZATION OF "HEALTH OF MAN" ARE IN POLTAVA
NATIONAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY OF THE NAME AFTER V.G. KOROLENKO**

Grynova M.

doctor of pedagogical sciences, professor, corresponding member of the National academy of pedagogical sciences of Ukraine, dean of natural faculty of the Poltava national pedagogical university of the name after V.G. Korolenko

Аннотация

В статье рассматриваются причины реформирования здоровьезбережувальной образовательной политики, освещены основы функционирования специализации «Здоровье человека» в Полтавском национальном педагогическом университете имени В. Г. Короленко.

Abstract

Reasons of reformation of здоровьезбережувальної of educational politics are examined in the article, lighted up bases of functioning of specialization of "Health of man" in the Poltava national pedagogical university of the name after V.G. Korolenko.

Ключевые слова: здоровье, демографический кризис, здоровьесбережения, специализация «Здоровье человека», педагогический университет.

Keywords: health, demographic crisis, здоровьезбереження, specialization of "Health of man", pedagogical university.

Улучшение образовательных мировых стандартов нуждается в Украине реформирования и модернизации данных процессов, как в высших учебных заведениях, так и средних школах, где одним из составных компонентов есть улучшение качественных характеристик педагогического образования в условиях реализации реформы в отрасли высшего педагогического образования в Украине особенно остро появляется проблема повышения эффективности профессиональной подготовки педагогических кадров.

Подготовка будущих учителей должна отвечать современным образовательным требованиям, политической реформе "Новая украинская школа" и базируются на теоретической и практической готовности студентов к избранной профессии. Доминантой современной образовательной парадигмы в мировом контексте становится ориентация на подготовку учителя, направленная на сохранение здоровья молодого поколения, формирования ценностного отношения к здоровью.

Задания с воспитания ценностного отношения до здоровья в системе дошкольного и общего среднего образования определяются в первую очередь Законом Украины "Об общем среднем образовании" (ст. 5. Задание среднего образования) [2]. Дальнейшее развитие цивилизационных процессов определяется понижением здоровья человечества в целом, а в Украине усложняется демографическим кризисом в частности. В условиях неперестанного роста заболеваемости населения нашей страны здоровья становится главным показателем безопасности и жизнеспособности украинской нации.

Работа с формирования ценностного отношения до здоровья и здорового образа жизни среди населения в мире возглавляет Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), созданная в 1948 году как специализированная организация в рамках Устава ООН для сотрудничества правительств разных стран по вопросам профилактики и укрепления здоровья человека.

Основными функциями ВОЗ являются: руководство деятельностью здравоохранения в мире, сотрудничество с правительствами стран с целью усиления планирования, управления и оценки программ стран в отрасли здравоохранения, разработка и передача здоровьезбережувальных технологий, информации и стандартов. Поэтому в качестве определяющей особенности основанных ВОЗ проектов выступают идеи партнерства с разнообразными государственными, общественными, частными и религиозными институциями, в частности и образовательными.

Чрезвычайно большая ответственность за здоровье нации полагается на тех, кто осуществляет или будет осуществлять учебу и воспитание сегодня – на современных и будущих учителей.

Демографический кризис Украины вызывает обеспокоенность как украинского общества, так и мирового сообщества. За свидетельством Н. Лакизи-Сачук, если на момент провозглашения независимости (в 1991 г.) количество населения Украины представляли 52 млн. и она по этому показателю входила в шестерку наибольших стран Европы, то по прогнозу Национального института

демографических исследований численность населения Украины уменьшится до 40-44 млн. человек до 2020 года.

По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно умирает 2,6 миллиона молодых людей в возрасте от 10 до 24 лет. Анализ динамики состояния здоровья школьников в последние десятилетия показывает стойкую тенденцию к ухудшению уже в детском и юношеском возрасте этого неопределимого приобретения каждого человека, который является в то же время предпосылкой ее социальной полноценности, активного долголетия, производительного вклада в жизнь своей семьи, украинского народа в целом.

Следовательно, неудовлетворительное состояние здоровья молодого поколения – результат взаимодействия как объективных (экологический для социо и экономического кризис), так и достаточно субъективные факторы, достоверность устранения которых вероятна.

В то же время, современные ученые отмечают, что состояние здоровья – полностью управляемый фактор, и на 55% зависит от образа жизни человека, а следовательно, "им можно и нужно руководить, поскольку лишь здоровая нация – залог успеха экономических превращений в государстве" [1, с. 10]. Управление фактором здоровья становится основой для поиска технологий в управление процессом сохранения здоровья, а следовательно, отработка направлений отечественной "политики здоровья" в образовательной отрасли.

Показатели продолжительности жизни в Украине отслеживаются в Европейской базе данных Медико-статистической информации "Здоровья для всех" ("The European Health for All Database"), что разрабатывается Европейским региональным отделением ВОЗ для Украины, и размещены на сайте Центра медицинской статистики МОЗ Украины. В ежегодном докладе "О состоянии здоровья населения, санитарно-эпидемической ситуации и результатах деятельности системы здравоохранения Украины" за 2014-2015 год были использованы предыдущие данные (2013-2014 гг.) в связи с тем, что расчеты за отмеченный период (2014-2015 гг.) провести было невозможно в связи с отсутствием необходимых данных, но содержится информация за 2010-2015 год, за которой уровень первичной заболеваемости снизился на 13,3% за 100 тыс. населения. Такие показатели объясняются докладом за 2014-2015 годы "О состоянии здоровья, санитарно-эпидемической ситуации и результатах деятельности системы здравоохранения Украины" без учета данных Луганской и Донецкой областей, на территории которых длится антитеррористическая операция [8].

Именно эти данные используются и дополняются в отчетах ученых ДУ "Украинского института стратегических исследований МОЗ Украины" и ученых профильных НИИ МОЗ и НАМН Украины, которыми констатируется, что в Украине на 2014-2015 годы средняя продолжительность жизни составляет 66,12 года. Основными весомыми предпо-

сылками смертности являются факторы риска (курение, нехватка физической нагрузки, лишний вес, употребление чрезмерного количества алкоголя, высокий уровень травматизма и инфекционных заболеваний, а также громоздкая и неэффективная система здравоохранения).

Поэтому влияние на здоровье населения системы здравоохранения постоянно уменьшается, ведь постоянно повышаются показатели, которые регистрируют факты преждевременной смертности среди населения [8].

Междисциплинарность проблемы исследования обусловила необходимость обращения к результатам научных поисков ученых из философии образования, дидактики, общей педагогики, психологии, медицины и социологии. Установлено, что в современной науке выделились разные подходы к проблеме здоровьезбережения ученической молодежи, а именно: компетентный, который реализуется через определенные компетенции, то есть интегрированные знания, умения, навыки и отношения педагога относительно здоровьезбережения студенческой молодежи (Н. Калька, Дж. Карские (J. Karski), О. Пометун, Д. Фростер (D. Froster), А. Хуторской); деятельностный, в контексте которого проблема здоровьезбережения студенческой молодежи рассмотрена как улучшение условий жизни, сохранения и укрепления здоровья в процессе жизнедеятельности (Б. Вонаровська, (B. Wonaowska) Ю. Лісичин, А. Сахно, Л. Сущенко, З. Яворські (Z. Jaworski); аксиология, которая предусматривает понимание здоровьезбережения как особенной общественной ценности, которая является основой активности личности, как сущностной характеристики индивида и его социального качества, которое влияет на высокий уровень включения индивида в общественные отношения (Н. Анисимова, В. Козловский (W. Kozłowski), А. Красневский (A. Krasniewski), С. Лапаєнко, Ю. Павлов); комплексный как единство отмеченных выше научных подходов, который базируется на том, что здоровьезбережения – это целостный процесс организации жизнедеятельности ученика, направленный на гармоничное взаимодействие физиологических, психических и трудовых функций (А. Дубогай, К. Дудкевич (K. Dudkiewicz), С. Кондратюк; педагогические и другие аспекты здоровьезбережения (І. Волкова, В. Горащук, Ч. Цекєра (Cz. Cekiera).

Наличие разных научных подходов удостоверяет широкую палитру взглядов украинских и зарубежных ученых на решение проблемы здоровьезбережения студенческой молодежи.

Международные и отечественные организации, которые изучают проблему сохранения здоровья в мировом и отечественном измерениях (Международная организация ВОЗ, ООН; Национальная академия наук Украины; Министерство здравоохранения Украины; Государственное учреждение "Украинский институт стратегических исследований МОЗ Украины"; Институт демографии и социальных исследований имени М. В. Птухи; Межрегиональная академия управления персоналом, что изучают состояние здоровья населения и др.), среди

причин демографического кризиса в Украине называют такое: болезни системы кровообращения (вызваны психологическими, социальными и экономическими условиями; вредные условия труда и вредные привычки); разные виды новообразований (влияние внешних факторов: социальных, генетических и вирусов; отсутствие ведения здорового образа жизни; нервные стрессы, неврозы, депрессии и т. др.); внешние причины (недостаточное/неправильное питание; механические, физические, химические и биологические причины); болезни органов пищеварения (недостаточное, неправильное питание или, наоборот, переедание и несоблюдение правил гигиены); болезни органов дыхания (загрязненность окружающей среды и курения); инфекционные и паразитарные болезни (ослабленный иммунитет, травмы кожного покрова, а также загрязненность и повышенная температура) [5].

За ежегодным докладом Президента Украины в Верховной Раде Украины о положении молодежи в Украине (по итогам 2014 года) "Национально-патриотическое воспитание – государственный приоритет национальной безопасности", в 2014-2015 гг. длится уменьшение количеству молодых людей возрастом 14-35 годы. За текущий период 2011-2015 гг. количество молодых людей уменьшились на 1 965 тыс. лиц, то есть на 13,3а количество от общей численности населения уменьшилась – из 31,9о 29,9Так, состоянием на конец 2015 года количество молодых людей возрастом 14-35 годы в Украине представляла 12 795 тыс. лиц. Таким, образом все население молодых людей возрастом 14-35 годы уменьшилось от общего количества из 35о 30дані за 2015 год приведен без учета временно оккупированной территории АР Крым и г. Севастополя и зоны проведения антитеррористической операции на части территории Донецкой и Луганской областей) [4].

В Концепции непрерывного валеологического образования в Украине, Базовом содержании школьного валеологического образования предложено готовить учеников до формирования, сохранения, укрепления, воссоздания и передачу здоровья, задался вопросом о ценности жизни и здоровья, о составляющей здоровья, о зависимости здоровья от образа жизни, о естественных и социальных условиях здоровья, о национальных традициях сохранения здоровья, определения индивидуального уровня здоровья.

Поэтому коренные изменения в образовательном пространстве Украины актуализировали вопрос обновления содержания педагогического образования. Улучшение образовательных мировых стандартов нуждается в Украине реформирования и модернизации данных процессов, как в высших учебных заведениях, так и средних школах, где одним из составных компонентов есть улучшение качественных характеристик педагогического образования.

Образовательная политика сохранения здоровья должна содержать определение системы основополагающих принципов и целей (ближайших и

перспективных), четкое очерчивание принципиальных заданий (методов, средств, форм) и установление ответственных за реализацию образовательной политики учреждений (институций).

Глубокий и системный анализ дисциплин по специализации «Здоровье человека» в Полтавском национальном педагогическом университете имени В.Г. Короленко дал возможность сделать аргументированные выводы по непосредственной связи содержания валеологического подготовки будущего учителя, а также общего состояния внедрения учебных предметов сохранения здоровья, а именно «Основы здорового образа жизни и культура здоровья», «Общая теория здоровья», «Системы оздоровления», «Основы медицинских знаний», «возрастная физиология и школьная гигиена», «Школьная гигиена, возрастная анатомия и физиология».

Проведенный обзор по содержанию образования по специализации «Здоровье человека» в Полтавском педагогическом университете позволил констатировать наличие ряда методологических подходов к его пониманию: знаниевую-ориентированный (традиционный) личностно-ориентированный; непрерывного обучения; устойчивого развития; компетентно-коммуникативный; фундаментализации и стандартизации.

Подготовка будущих учителей специализации «Здоровье человека» к профессионально-педагогической деятельности – это сложная и многокомпонентная педагогическая система, одним из аспектов которой является формирование их готовности к здоровьяформульальной деятельности со школьниками, связанной с безопасностью жизнедеятельности [7]. При определении содержания подготовки будущих учителей специализации «Здоровье человека» был учтен ряд обстоятельств, среди которых: выявление возможностей, предусмотренных учебным планом дисциплин в контексте насыщения их здоровьязбержувальним материалом для овладения студентами соответствующими знаниями и умениями и дополнения учебного плана подготовки студентов спецкурсами.

Итак, в Полтавском национальном педагогическом университете имени В.Г. Короленко по специализации «Здоровье человека» сделана попытка решения проблемы формирования основ здорового образа жизни путем реформирования содержания обучения и воспитания по известным в мире тремя моделями обучения: однопредметными – внедрение нового спецкурса или выбор одного из имеющихся предметов как «носителя»; многопредметная – интеграция вопросов по основам сохранения и укрепления здоровья в содержание различных предметов (как естественных, так и гуманитарных) смешанная – объединяет две названные модели. В процессе организации учебной деятельности лучше всего зарекомендовала себя смешанная модель обучения основам здоровья (введение нового предмета и валеологизации другие).

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Алексеев В. П. История первобытного общества : [учебник] / В. П. Алексеев, А. И. Першиц. – М. : Высшая школа, 1982. – 223 с.
2. Закон України «Про загальну середню освіту» // Відомості Верховної Ради України. 1999. №29. С. 547–562.
3. Закон України «Про освіту»: за станом на 8 грудня 2006 р. / Верховна Рада України. Київ : Парламентське видавництво, 2006. 40 с.
4. Національно-патріотичне виховання – державний пріоритет національної безпеки. Щорічна доповідь Президенту України, Верховній Раді України про становище молоді в Україні (за підсумками 2014 року) / Держ. ін-т сімейної та молодіжної політики; [редкол. : Жданов І. О., гол. ред. колег., Беляєва І. І., Митрофанський С. В. та ін.]. – К., 2015. – 200 с.
5. Основні причини високого рівня смертності в Україні: газета «Новини медицини і фармації». – № 22(350) 2010 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [http://www.mif-](http://www.mif-ua.com/archive/article/15170)

[ua.com/archive/article/15170](http://www.mif-ua.com/archive/article/15170).

6. Педагогика. Большая современная энциклопедия / сост. Е. С. Рапацевич. – М. : Современное слово, 2005. – 720 с.

7. Типова навчальна програма нормативної дисципліни «Безпека життєдіяльності» для вищих навчальних закладів для всіх спеціальностей за освітньо-кваліфікаційними рівнями «молодший спеціаліст», «бакалавр». Київ, 2011. 18 с. URL:<http://vzvo.gov.ua/navchalni-prohramy/209-atypical-curriculum-regulatory-discipline-safety-for-higher-education-for-all-specialties-in-education-and-skill-levels-junior-specialist-bachelor.html>(дата звернення 19.01.2017).

8. Щорічна доповідь Президентів України, Верховній Раді України про становище молоді України «Стратегічні пріоритети молодіжної політики: освіта, зайнятість, житло»: Міністерство молоді та спорту [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://dsmsu.gov.ua/index/ua/category/202>.

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК КОМПОНЕНТОВ СОДЕРЖАНИЯ НАЧАЛЬНОГО ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Панеш Б.Х.

канд. пед. наук, доцент, заведующая каф. естественно-математических дисциплин факультета педагогики и психологии, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

DEVELOPMENT OF RESEARCH SKILLS IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN AS A COMPONENT OF THE CONTENT OF ELEMENTARY SCIENCE EDUCATION

Panesh B.

Candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the Department of Natural and Mathematical Disciplines, Faculty of Pedagogy and Psychology, Adyghe State University, Maikop

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования и развития исследовательских умений и навыков у учащихся начальной школы в процессе познания природы. Раскрыты психологические основания формирования способов деятельности в ходе традиционного естественнонаучного образования.

Abstract

The article considers the problem of formation and development of research skills in elementary school students in the process of cognition of nature. Disclosed psychological foundations for ways of working in traditional science education.

Ключевые слова: Исследовательские умения, исследовательские навыки, компоненты содержания, естественнонаучное образование.

Keywords: Research skills, research skills, content, science education.

Ребенок – исследователь по своей природе. Неутолимая жажда новых впечатлений, любознательность, постоянное стремление наблюдать и экспериментировать, самостоятельно искать новые сведения о мире традиционно рассматриваются как важнейшие черты детского поведения. Исследовательская, поисковая активность – естественное состояние ребенка, он настроен на познание мира. Именно это поведение и создает условия для того, чтобы психическое развитие ребенка изначально разворачивалось как процесс саморазвития.

Стремление ребенка к самостоятельному исследованию окружающего мира предопределено генетически. Если этой активности малыша не противодействовать, не пресекать ее многочисленными «нельзя», «не тронь», «тебе рано об этом знать», то с возрастом эта потребность в исследовании эволюционирует, спектр объектов детских исследований существенно расширяется.

Ребенок, склонный к исследовательскому поведению, не будет полагаться только на те знания, что даются ему в ходе традиционного обучения, он

сам будет активно изучать окружающий мир, приобретая наряду с новой для себя информацией опыт творца-первооткрывателя. Исследовательские умения особенно ценны тем, что они создают надежный фундамент для постепенного преобразования процессов обучения и развития в процессы более высокого порядка – самообучение и саморазвитие, что на современном этапе очень актуально.

Важный компонент содержания начального естественнонаучного образования составляют умения – способы деятельности, посредством которых учащиеся оперируют полученными знаниями, применяют их при решении учебных задач и приобретают новые знания.

Всякое умение представляет собой сложное психологическое образование, включающее в себя целый ряд структурных компонентов. Один из них – система базовых навыков, относящихся к одному и тому же виду деятельности. Однако сама по себе система навыков еще не обеспечивает возможности самостоятельно выполнить ту или иную деятельность. Для того, чтобы достигнуть успешного выполнения деятельности человек должен владеть не только соответствующей системой навыков, но и определенной системой знаний. Умело действовать – это всегда действовать со знанием дела. Другими словами, всякое умение формируется на основе широкого круга знаний о процессе деятельности, о ее средствах и условиях. Система знаний плюс система навыков и создают готовность человека к самостоятельному решению поставленных перед ним задач.

Всякое умение включает в себя не только двигательные, физические, но и определенные умственные действия. Действовать умело – означает действовать «с умом», самостоятельно планировать процесс своей деятельности, находить в каждом конкретном случае наиболее рациональные способы действия.

В естественнонаучном образовании следует различать перцептивные, интеллектуальные и двигательные навыки.

1. Перцептивный навык – это автоматизированное чувственное отражение свойств и характеристик достаточно хорошо знакомого, неоднократно воспринимавшегося ранее предмета.

2. Интеллектуальный навык – это автоматизированный прием, способ решения встречавшейся ранее задачи.

3. Двигательный навык – это автоматизированное воздействие на внешний объект в целях его преобразования, неоднократно осуществлявшееся ранее. Двигательный навык является высшим по уровню развития навыком и включает в себя многие перцептивные и интеллектуальные компоненты и регулируется ими на основе автоматизированного отражения предмета, условий и порядка осуществления актов действия, направленного на преобразование реальных объектов [1, с.158].

Все указанные типы навыков должны предварительно планироваться и закладываться в содержание школьного естественнонаучного образования.

Различные навыки обладают разной степенью обобщенности. Формирование любого навыка является системно детерминированным психологическим процессом, определяемым следующими факторами:

- 1) мотивация;
- 2) обучаемость;
- 3) прогресс в усвоении;
- 4) упражнение;
- 5) подкрепление;
- 6) способ формирования (в целом или же по отдельным частям-составляющим);
- 7) уровень развития субъекта;
- 8) наличие необходимых знаний и умений;
- 9) способ объяснения содержания операции (прямое сообщение, косвенное наведение и др.);
- 10) обратная связь;
- 11) полнота уяснения его содержания;
- 12) постепенность перехода от одного уровня овладения к другому по определенным показателям (автоматизированность, скорость и др.) и т.п. [1, с.159].

Различные сочетания отмеченных факторов создают различные психологические модели процесса формирования навыка. Одна из этих моделей состоит в том, что в самом начале формирования навыка наблюдается сравнительно быстрый, интенсивный прогресс в его становлении и развитии, который затем постепенно замедляется.

Для формирования и развития умений и навыков важное значение имеет специально подобранная система учебных упражнений. Однако упражнение и повторение само по себе не совершенствует и не развивает навыков. Без постоянного стремления личности повышать качество выполняемой деятельности, без ее постоянного желания работать все лучше и лучше вообще не может быть успешного упражнения.

Развитие навыка должно предусматривать постановку новой, более сложной и продвинутой цели, обязательно вынесенной за пределы обобщаемых навыков. Только такое вынесение цели за пределы действия обеспечивает его полную автоматизацию и делает его способом выполнения нового действия, соответствующего новой цели.

Умения группируют на предметные и общеучебные, практические и интеллектуальные.

Отбирая содержание уроков, учитель акцентирует внимание на общеучебных умениях, которыми должны овладеть младшие школьники:

– организационно-практические умения – читать и осознать смысл прочитанного, работать с таблицами, схемами, графиками, чертежами, пользоваться учебником и справочной литературой, действовать по алгоритму, оформлять практические работы и т.д.;

– интеллектуальные умения – выделять главное (общее и отличное), сравнивать, систематизировать, обобщать, делать выводы, устанавливать взаимосвязи, воспринимать и выстраивать цепь суждений, анализировать, доказывать (определять

цель доказательства, подбирать аргументы, ранжировать их, выбирать форму доказательств в соответствии с целью), формулировать проблему и др.;

– исследовательские умения – принимать и формулировать цель исследования, выдвигать гипотезы, планировать эксперимент и проводить его, определять сферы и границы применения результатов исследования;

– коммуникативные умения – слушать и воспринимать другого, отстаивать свою позицию, выстраивать систему доказательств, задавать вопросы, возражать и т.д. [2, с. 72].

Предметные умения целесообразно группировать в зависимости от учебных задач, при решении которых они применяются: умения составлять описание объектов, применять общие естественнонаучные понятия при рассмотрении конкретных объектов, устанавливать причинно-следственные связи, сравнивать объекты и явления, проводить опыты и наблюдения и т.д. Использование умений обычно опирается на работу с одним или несколькими источниками учебной информации (тестом учебника, иллюстрациями, картами, цифровым материалом и т.п.).

Умение считается усвоенным, если ученик:

– знает область применения умения или навыка, понимает особенности источников естественнонаучных знаний – текста учебника, натурального или изобразительного наглядного пособия и др.;

– знает содержание и последовательность действий, план работы;

– практически пользуется этими действиями в любой учебной ситуации, в том числе и в новой.

По мнению психологов, формирование учебных умений и навыков предполагает следующую примерную структуру занятий:

1. Постановка целей. При этом специально должно подчеркиваться то, какое именно значение эти умения и навыки имеют для различных видов интеллектуальной и практической деятельности учащихся. Все это создает не только соответствующую мотивацию, но и предоставляет необходимую ориентировочную основу предстоящей деятельности.

2. Организация работы по группам, составленным с учетом подготовки каждого учащегося. В таких небольших группах (3-5 человек) создаются весьма благоприятные условия для межличностного общения учащихся, оказывающего положительное влияние на процесс становления и развития формируемых навыков.

3. Подведение итогов. Учитель должен объяснить учащимся, чему именно школьники научились, и какое значение имеет это для всего их последующего обучения, организует работу по закреплению полученных результатов. Особое внимание учитель также уделяет незамедлительному использованию освоенного умения [1, с. 161].

Чрезвычайно важное значение имеет психологическая атмосфера, моральный климат той среды и того коллектива учащихся и педагогов, в которой происходит формирование умений и навыков. Ведь любые методы формирования учебных умений и навыков будут эффективными только том случае, если они реализуются в атмосфере взаимопонимания, доверия, если учитель способен за внешними реакциями учеников видеть внутренние психологические процессы и мотивы. Главная задача учителя при этом заключается в том, чтобы воспитывать у учеников самоуважение, лежащее в основе чувства ответственности за свои поступки, поведение и деятельность в окружающей природной среде [3, с.111].

Если мы хотим, чтобы процессы развития и саморазвития личности младшего школьника шли интенсивно, нам необходимо стимулировать его исследовательскую активность, поддерживать в ребенке жажду новых впечатлений, любознательность, стремление экспериментировать, самостоятельно искать истину. Естественно, что одной поддержки недостаточно. Ребенка необходимо учить специальным знаниям, умениям и навыкам исследовательской деятельности. Задача взрослых – помочь в проведении детских исследований, сделать их полезными и безопасными для самого ребенка и его окружения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каропа, Г. Н. Экологическое образование школьников: ведущие тенденции и парадигмальные сдвиги/ Г. Н Каропа. – Минск: НИО, 2001.
2. Лазарева, О.Н. Теория и методика экологического образования детей. Урал. гос. пед. ун-т. / О.Н. Лазарева, Н.А. Волкова, В.М. Ворошилова. – Екатеринбург, 2004. — 279 с.
3. Панеш, Б.Х. Формирование исследовательских умений младших школьников в процессе преподавания курса «Окружающий мир»/Новые технологии в образовании: Материалы XVII Международной научно-практической конференции (27 мая 2014г.): Сборник научных трудов/ Б.Х. Панеш. – М.: Издательство «Спутник+», 2014. – С.110-113.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ В ИГРОВЫХ ВИДАХ СПОРТА

Губа В.П.

*Доктор педагогических наук, профессор
Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия*

Родин А.В.

*Кандидат педагогических наук, доцент
Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Смоленск, Россия*

PSYCHOPHYSIOLOGICAL CONTROL OF THE FUNCTIONAL CONDITION OF YOUNG ATHLETES IN GAME SPORTS**Guba V.***Doctor of pedagogical sciences, professor
Smolensk state university, Smolensk, Russia***Rodin A.***Candidate of pedagogical sciences, associate professor
Smolensk state academy of physical culture, sport and tourism, Smolensk, Russia***Аннотация**

Эффективность подготовки спортивного резерва в игровых видах спорта на современном этапе лимитируется психофизиологическими возможностями спортсменов, а также адекватным применением средств коррекции функционального состояния, высокий уровень которого позволяет достичь высоких спортивных результатов, сохраняя при этом здоровье спортсмена. Оценка простой и сложной зрительно-моторных реакций в различных периодах тренировки у юных спортсменов позволяет сопоставлять генетические и фенотипические маркеры прогноза успешной спортивной деятельности.

Abstract

Efficiency of preparation of a sports reserve in game sports at the present stage is limited by psychophysiological opportunities of athletes, and also adequate application of means of correction of a functional state which high level allows achieving high sports results, keeping at the same time health of the athlete. The assessment of simple and difficult visual and motor reactions in various periods of training at young athletes allows comparing genetic and phenotypical markers of the forecast of successful sports activity.

Ключевые слова: юные спортсмены, спортивные игры, психофизиология, контроль, функциональное состояние, спортивный результат.

Keywords: young athletes, sports, psychophysiology, control, functional state, sports result.

Актуальность. В современной системе подготовки юных спортсменов по спортивным играм, весьма актуальной является проблема сохранения необходимого уровня функциональной подготовленности спортсмена в течение длительного времени, особенно в условиях соревновательной деятельности [2, 6].

Повышается значимость текущих обследований с целью раннего выявления переходных функциональных состояний организма юных спортсменов в тренировочном процессе, а также профилактики начальных явлений переутомления, перетренированности, снижения уровня реактивности центральной нервной системы, иммунитета, резистентности. Типичным психофизиологическим состоянием в спорте является высокая (непродуктивная) напряженность и как ее разновидность – спортивный стресс [4, 8, 9].

Актуальность проблемы контроля психофизиологического состояния спортсменов, деятельность которой требует устойчивого внимания, быстрой реакции, стабильной работы психофизиологических функциональных систем, несомненна. В противном случае сохраняется остаточная усталость, следовательно, быстрее наступает утомление [1, 7].

В настоящее время возникает серьезная необходимость комплексного диагностического исследования, занимающихся спортом высококвалифицированных подростков, с целью динамической оценки эффективности спортивной деятельности, составление индивидуального плана подготовки, фармакологического обеспечения и прогноза возможностей в процессе решения тренировочных задач [3]. Одновременно возникает и проблема опти-

мизации тренировочной деятельности, решение которой должно базироваться на результатах комплексных медико-биологических исследований. Комплексный же подход позволяет эффективнее выявить взаимосвязь физиологических систем в процессе адаптации к физическим нагрузкам [5, 6, 10].

Интенсивные занятия спортивными играми, приводит к ограничению психофизиологических возможностей, а в последствие к снижению соревновательного результата. Концепция отбора детей в конкретные виды спорта должна предусматривать применение инновационных технологий контроля в спортивной деятельности с учетом раннего определения психофизиологических возможностей функциональной системы, предрасположенности ребенка к его дальнейшей высокой физической активности и своевременного прогнозирования риска развития патологических нарушений организма, препятствующих выполнению интенсивных физических нагрузок. В связи с этим, адекватный выбор типа нагрузок на основе психофизиологической предрасположенности к различным видам деятельности на раннем этапе спортивной карьеры, а также коррекция тренировочного процесса на более поздних стадиях с учетом индивидуальных особенностей организма является одной из актуальных проблем современной спортивной науки.

Цель исследования на основании мониторинга психофизиологического состояния функциональной системы у юных квалифицированных спортсменов, оценить влияния тренировочной нагрузки на организм и предложить программу коррекции учебно-тренировочного процесса на различных этапах подготовки.

Задачи исследования:

1. Оценить функциональное состояние вегетативной нервной системы тренировочных периодах на основе анализа показателей зрительно-моторных реакций: простая зрительно - моторная реакция, реакция различения, реакции выбора, помехоустойчивости.

2. Предложить рекомендации по коррекции тренировочного процесса в зависимости от выявленных изменений.

Методы исследования. В исследованиях использовался полноцветный зрительно-моторный анализатор комплекса «Психотест». Простая зрительно-моторная реакция (ПЗМР). Для максимально точной диагностики использовался средний показатель времени реакции на несколько десятков предъявлений стимула. Число ошибок свидетельствовало об устойчивости внимания обследуемого. При высокой устойчивости обследуемый удерживал внимание требуемой концентрации в течение всего обследования и, не совершал ошибок при прохождении методики. ПЗМР позволила сделать вывод о свойствах и текущем функциональном состоянии центральной нервной системы, работоспособности. Реакция выбора - сложная сенсомоторная реакция, отражающая процесс обработки сенсорной информации центральной нервной системой по принципу отбора сигналов определенного цвета и формирования реакции на заданный вид, оценивала подвижность нервных процессов в ЦНС. Показатель среднего значения времени сложной сенсомоторной реакции выбора отражает инертность или подвижность нервных процессов. При этом оценивается их уравновешенность и сила.

Организация исследования. В исследовании принимали участие 60 юных спортсменов ДЮСШ по футболу, хоккею и баскетболу в возрасте 12-15 лет в предсоревновательном и соревновательном периодах подготовки (до и после игры).

Результаты исследования. При исследовании «простой зрительно-моторной реакции» у юных хоккеистов отмечено следующее распределение: доминирование средних и низких скоростей, высокая скорость ПЗМР не превысила 8 % обследованных. Количество ошибок при проведении ПЗМР не достигало критических значений, что свидетельствует о замедлении передачи сигналов в ЦНС в результате переутомления. Однако при оценке устойчивости внимания и итоговой работоспособности у 75 % футболистов отмечается снижение данных параметров к нижней границе нормы. При этом у 25 % обследованных футболистов отмечалось значительное снижение работоспособности, что характеризует переменную емкость разрешающей способности метода оценки зрительных реакций.

При оценке общего числа ошибок в группе хоккеистов-юниоров при проведении методики ПЗМР, «реакция выбора» установлено, что у 65 % обследованных количество ошибок не превышало 5, при этом 5-10 неправильных нажатий регистрировалось у 25 %, более 10 – у 10 % спортсменов.

В группе футболистов оценивался преобладающий тип высшей нервной деятельности: 75 % юных спортсменов-футболистов имели подвижный тип, четверть обследованных промежуточный между инертным и подвижным типом высшей нервной деятельности. У спортсменов-хоккеистов отмечалась тенденция к увеличению числа, обследованных с подвижным типом ВНД (рис. 1).

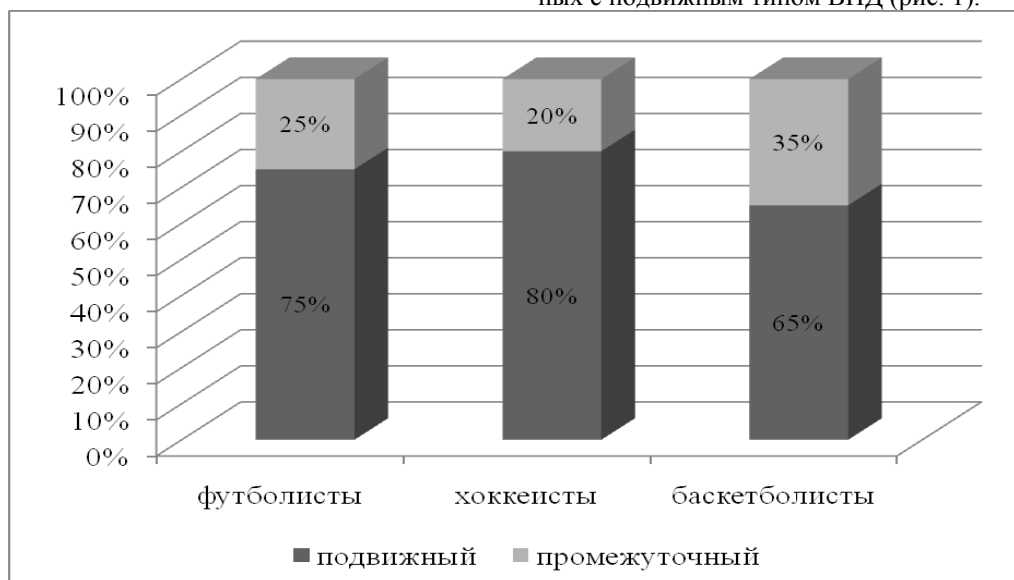

Рис.1. Оценка типов высшей нервной деятельности юных спортсменов

В группе баскетболистов оценивался преобладающий тип высшей нервной деятельности: 65 % юных спортсменов-баскетболистов имели подвижный тип, а 35% обследованных промежуточный между инертным и подвижным типом высшей нервной деятельности.

При оценке общего числа ошибок в группе хоккеистов-юниоров при проведении методики ПЗМР, «реакции выбора» установлено, что у 50 % спортсменов количество ошибок не превышало 10, 11-20 не правильных нажатий регистрировалось у 27 %, 22-30 – у 15 % спортсменов и 8 % обследованных имели от 31 до 50 неверных «ответов».

Среди обследованных юниоров хоккеистов, футболистов и баскетболистов в группах в предсоревновательном периоде регистрировалась оптимальная мобилизация физических и психических ресурсов.

При исследовании ПЗМР и реакции выбора у групп хоккеистов, футболистов и баскетболистов установлено достоверное различие в скоростях

простой зрительно-моторной реакции ($p < 0,05$), времени принятия решения, функциональном уровне ЦНС. Особый интерес представляют выявленные достоверные различия, по расчетному показателю времени принятия решения (ВПР). ВПР ниже у баскетболистов, это, возможно, связано с большими требованиями к аналитической деятельности выбора решения на исполнение в специфике спортивной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Значение скоростей зрительно-моторных реакций, показатели вариабельности ритма сердца у обследованных спортсменов

Показатели		Футболисты, n=20	Хоккеисты, n=20	Баскетболисты, n=20
ПЗМР	Среднее время реакции, мс	214,86±15,23	229,12±21,45*	237,3±17,03*
	Функциональный уровень, у.е.	4,65±0,44*	4,72±0,41	4,80±0,55
	Уровень функциональных возможностей, у.е.	3,71±0,63	3,58±0,66	3,67±0,37
Сложная ЗМР	Среднее время реакции, мс	313,1±33,16	310,16±26,14	306,4±20,48
Время принятия решения, мс		98,24±19,2	81,04±11,6*	90,6±9,5
LF/HF		9,0 (2,8-28,3)	6,9(2,0-15,5)	7,4(1,7-18,6)
LF, %		54,1 (33,7-67,0)	47,9 (30,0-61,1)	50,4(29,1-63,5)
HF, %		5,7(1,7-14,9)	7,5(2,8-17,9)	6,3(1,8-16,9)
* – достоверные различия на уровне значимости $p < 0,05$				

Для выявления причин, препятствующих повышению работоспособности, текущая диагностика состояния спортсмена должна быть срочной, информативной, достоверной, основанной на логически четко построенной системе простых и легко выполнимых тестов, желательно не требующих ни сложного специального оборудования, ни особой подготовки персонала, основываясь на системе основных условий.

В работе применялись регуляторы психического статуса, компенсирующие избыточные психические реакции при спортивной деятельности, особенно в игровых видах спорта.

К группе, которая в большей или меньшей степени регулирует психический статус у спортсменов, относятся: средства коррекции нарушений сна и средства воздействия на вегетативные центры.

Общий анализ исследований показал, что необходима общая структура коррекций проводимых исследований, ориентируясь на которую возрастает их эффективность (рис. 2).

Рис.2. Структура коррекции и анализа угнетения центральной, периферической и вегетативной нервной системы

Заключение. В результате оценки функционального состояния вегетативной нервной системы и эмоционального реагирования у юных спортсменов (футболистов, хоккеистов, баскетболистов) наблюдается колебания скоростей зрительно-моторной реакции, нарастание количества технического брака в выполнении основных двигательных действий по мере появления переутомления, а также взаимозависимость типов высшей нервной деятельности с итоговой работоспособностью и вегетативным балансом.

Контроль данных показателей в реальном времени позволяет эффективно корректировать тренировочный процесс по уровню и динамике специфических зрительно-моторных реакций, времени принятия решения и показателей эмоционального состояния юных спортсменов.

Выявленные функциональные изменения определяют необходимость рационального фармакологического вмешательства с целью оптимизации обменных процессов в ЦНС, ВНС, а также способствуют сохранению высокой физической и психической работоспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Губа, В.П. Основы спортивной подготовки: монография / В.П. Губа. – М.: Советский спорт, 2012. – 360 с.
2. Губа, В.П. Влияние психологических качеств высококвалифицированных мини-футболистов на успешность конечного результата / В.П. Губа, С.Л. Скорович, В.В. Маринич // Спортивный психолог. – 2013. - №2. – С. 33-36.
3. Губа, В.П. Комплексный подход в оценке функционального состояния профессиональных спортсменов / В.П. Губа, В.В. Маринич // Вестник спортивной науки. – 2013. - №6. – С. 47-52.
4. Губа, В.П. Талант и критические точки генотипа / В.П. Губа. – М.: Наука и жизнь, 2013. – С. 33.
5. Психодиагностика функциональных состояний человека / Под ред. А.Б. Леонова. – М., 1984. – 469 с.
6. Родин, А.В. Особенности подготовки спортсменов различной квалификации в спортивных играх: (психофизиологический аспект) / А.В. Родин // Теория и практика физической культуры. 2011. - №3. - С.78-80.
7. Смирнов, В.Н. Физиология центральной нервной системы / В.Н.Смирнов, В.Н. Яковлев.- М., 2004. - 389 с.
8. Солодков, А.С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная: учебник /А.С.Солодков, Е.Б.Сологуб. – М.: ТерраСпорт, Олимпия пресс, 2001. – 520 с.
9. Чарыкова, И.А. Информативность показателей психофизиологического состояния и гормонального статуса в контроле физических нагрузок при тренировке пловцов / И.А. Чарыкова, Е.А. Стаценко, Н.А. Парамонова // Физиотерапия, бальнеология и реабилитация. – 2009. – № 3. – С. 27–31.
10. Чарыкова, И.А. Психофизиологические критерии перетренированности у спортсменов / И.А. Чарыкова, Е.А. Стаценко // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физкультуры. – 2010. – № 2. – С. 50–53.

ИНТЕГРАЦИЯ НАУЧНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НАРОДНЫХ ИСКУССТВ (ИНСТИТУТЕ)

Александрова Н.М.

*доктор педагогических наук, профессор,
директор Научно-исследовательского инновационного центра традиционного прикладного искусства*

*Высшей Школы Народных Искусств,
Санкт-Петербург*

Лончинская Т.Е.

*кандидат педагогических наук,
заведующая Музейно-педагогической лабораторией
Высшей школы народных искусств,*

Санкт-Петербург

Смекалова А.А.

*Младший научный сотрудник
Научно-исследовательского инновационного центра
традиционного прикладного искусства
Высшей Школы Народных Искусств,
Санкт-Петербург*

THE INTEGRATION OF THE SCIENTIFIC AND ARTISTIC ACTIVITY IN THE HIGHER SCHOOL OF FOLK ARTS (INSTITUTE)**Aleksandrova N.***Doctor of pedagogical Sciences, Professor,
Director of the Research innovation Centre of
The traditional applied arts of
The Higher School of Folk Arts,
St. Petersburg***Lonchinskaya T.***The candidate of pedagogical Sciences,
Head of the Museum and pedagogical laboratory of
The Higher School of Folk Arts,
Saint Petersburg***Smekalova A.***Junior researcher Research innovation center of
The traditional applied art
The Higher School of folk Arts,
Saint Petersburg***Аннотация**

В статье рассказывается о создании научной базы реализации высшего образования в Высшей школе народных искусств (институте) для осуществления конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Авторы рассказывают об идее создания уникального вуза, ведущего подготовку высокопрофессиональных художников по 19-ти видам традиционного прикладного искусства и о последних наиболее значимых достижениях по интеграции научной и творческой деятельности вуза.

Abstract

The article discusses the creation of the scientific basis for the higher education development in the Higher school of folk arts (institute) in order to enhance the graduates' competitiveness on the contemporary labor market. The authors represent the idea of the unique educational institution, which trains the professionals of the highest degree in 19 different profiles of the traditional applied art. The article likewise shows the most important achievements in the integration of the scientific and artistic activities of this educational institution.

Ключевые слова: интеграция, научные исследования, бакалавриат, непрерывное профессиональное образование, традиционное прикладное искусство и его виды.

Keywords: integration, research, undergraduate, continuing education, traditional crafts and its types.

Введение. В настоящее время подготовку высокопрофессиональных художников по конкретным видам традиционного прикладного искусства, способных развивать разные его виды на основе художественных традиций, а также создавать великолепные произведения искусства и быть носителями русской культуры в XXI веке, осуществляет созданный в 2003 году по распоряжению Правительства Российской Федерации вуз, находящийся в Санкт-Петербурге – **Высшая школа народных искусств (институт)**.

Высшая школа народных искусств (ВШНИ) – это уникальное учебное учреждение, которое явилось «новой учебной и научной структурой в системе учебных заведений в России, единственное государственное учреждение высшего профессионального образования, в котором ведётся подготовка профессиональных художников в области традиционного прикладного искусства» [6, с. 10]. В настоящее время вуз реализует подготовку специалистов, бакалавров и магистров по девятнадцати различным видам традиционного прикладного искусства: богородская художественная резьба по дереву (богородская игрушка), вологодское художественное кружевоплетение, михайлов-

ское художественное кружевоплетение, косторезное искусство (холмогорская резьба), лаковая миниатюрная живопись, московское письмо, мстёрская декоративная живопись, мстёрская иконопись, мстёрская художественная вышивка, нижнетагильская роспись, палехская лаковая миниатюрная живопись, рязанская художественная вышивка, сергиево-посадская игрушка, федоскинская лаковая миниатюрная живопись, холуйская иконопись, холуйская лаковая миниатюрная живопись, художественное киришское кружевоплетение, художественная роспись ткани ювелирное искусство.

В ВШНИ функционирует многоуровневая система непрерывного профессионального образования по вышеперечисленным направлениям (видам) традиционного прикладного искусства, для реализации которой было организовано сетевое пространство образовательных учреждений в целях сохранения и развития народных художественных промыслов России. До осуществления этой идеи был разработан и внедрён «инновационный проект, основанный на научно-управленческой педагогической идее интеграции и координации образовательной и научной деятельности всех профессиональных учебных заведений традиционного прикладного искусства в единое информационно-

коммуникативное образовательное и художественно-творческое пространство – сетевой вуз, включивший в качестве филиалов профессиональные учебные заведения, расположенные в центрах народных художественных промыслов» [6, с. 11].

Следует отметить, что каждый вид традиционного прикладного искусства имеет свои профессиональные и образовательные особенности. Поэтому, необходимым и значимым является проведение отдельных независимых исследований по каждому конкретному виду с учётом регионально-исторических, педагогических, научных, художественно-творческих, эстетических и конструкторско-технологических особенностей видов искусства.

По мнению В.Ф. Максимович создание высокохудожественного произведения искусства требует соответствующего высокохудожественного образования художника, так как он является и автором, и исполнителем своего творческого замысла, что возможно при условии обучения его в соответствующих центрах народных художественных промыслов. «Именно регионально-исторические центры являются наилучшей средой воспитания будущего художника, включающей местные музеи, специфичную только для данного регионально-исторического центра художественно-творческую ауру и соответствующее общение» [6, с. 29].

В Высшей школе народных искусств функционирует девять филиалов, расположенных в местах зарождения и бытования народных промыслов в которых обучаются будущие специалисты и бакалавры по конкретным видам традиционного прикладного искусства. Благодаря этому в настоящее время высшее образование в области традиционного прикладного искусства смогли получить студенты Московского, Ивановского, Рязанского, Владимирского, Омского регионов, не выезжая за их пределы, стали дипломированными высококвалифицированными специалистами по конкретным направлениям.

В целях повышения конкурентоспособности выпускников ВШНИ и создания научно-творческого сообщества был создан **Научно-исследовательский инновационный центр традиционного прикладного искусства (НИИЦ ТПИ)**, который объединяет научно-исследовательскую и творческую деятельность студентов и сотрудников выпускных кафедр ВШНИ и координирует научно-исследовательскую деятельность в его филиалах. НИИЦ ТПИ включает в себя научно-исследовательскую, художественно-творческую, конструкторско-технологическую, музейно-педагогическую научную лаборатории, а также научно-издательский центр и лабораторию особых материалов в лавковой миниатюрной живописи.

Проводимые научные исследования основываются на глубоком изучении и анализе истории художественной деятельности каждого конкретного

вида традиционного прикладного искусства, а также исторических художественных традиций и, главное, исторического опыта художественной педагогики. Результатами проведённых исследований являются: выявление и обоснование специфических закономерностей, принципов проектирования содержания, к изучению процесса профессионального образования по конкретным видам традиционного прикладного искусства; разработанные методологические подходы, их функций, требований к исследованию специфики образовательной, художественно-творческой и научно-исследовательской деятельности в области традиционного прикладного искусства; установление и раскрытие приоритетов и целей интеграции образовательной, художественно-творческой и научно-исследовательской деятельности студентов, а также преподавателей с учётом организационно-педагогических условий образовательной среды вуза. Среди методологических подходов к исследованию конкретных видов традиционного прикладного искусства и профессионального образования в этой области используются интегративный, профессионалистский, регионально-исторический, и технологический.

Инновационная деятельность института по созданию многоуровневой системы непрерывной подготовки высококвалифицированных кадров позволила расширить возможности научных исследований, которые проводятся в художественно-творческом историко-художественном и научно-педагогическом аспектах, что позволило их содержательно объединить в работе кафедр, филиалов и Научно-исследовательского центра института [1].

Интеграция научной и творческой деятельности студентов и преподавателей реализуется в реновации произведений традиционного прикладного искусства, которая представляет собой погружение студентов в историческую и эстетическую среду конкретного временного периода, способствующую освоению культурного наследия, изучению композиционных решений, постижению технологических и технических приёмов с полным сохранением художественных традиций [4, с.104]. Особый интерес в процессе изучения представляют произведения, сочетающие в себе различные виды традиционного прикладного искусства и, следовательно, требующие интегративного подхода к выполнению творческого замысла. Примером интеграции научной и творческой деятельности могут служить следующие исследовательские работы по реновации произведений искусства прошлых столетий: веер императрицы Марии Фёдоровны (см. рисунок 1) и Юбилейный адрес искусствоведа и критика В.В. Стасова (см. рисунок 2).

Этнографическая реконструкция веера, подаренного в 1883 году императрице Марии Фёдоровне Романовой
Сцепная техника плетения (лён бельгийский, кость, шёлк)
Составители сколка и исполнители изделия: Москвина И.Н., Исакова И.Л., Меньшикова И.А., Алексеева О.И.
Руководитель Лончинская Т.Е.
2005 год

Рисунок 1. Кружевной веер (реновация). 2005 г.

Кружевной веер-опяхало хранится в собрании Государственного

Рисунок 2. Юбилейный адрес. 2013 г.

Эрмитажа. Кружево, плетёное на коклюшках, цвета «экрю» посажено на подкладку из жёлтого атласа. Веерный экран украшен резной из слоновой кости ручкой, на которой выгравирована дата — 1883 год. Поисковая работа позволила установить, что веер как подарок был преподнесен императрице Марии Фёдоровне по случаю ее дня рождения членами попечительского совета Мариинской практической школы кружевниц — С. А. Давыдовой и Н. П. Ильиным. Веер впечатляет благородством линий рисунка, сложной композицией с геральдической символикой, красотой ажурного орнамента и отточенностью технического исполнения. Старинное кружево выполнено сцепной техникой плетения льняными и шёлковыми нитями. В 2006 году студентам и преподавателями кафедр художественного кружевоплетения и косторезного искусства

удалось воссоздать утраченные приёмы плетения, исполнить тонкими льняными нитями кружевной узор веерного экрана и изготовить ажурную костяную ручку.

В 2012 году художественно-творческой лабораторией Научно-образовательного инновационного центра ВШНИ был разработан пилотный проект «Разработка и внедрение в учебный процесс технологии реновации производства традиционного прикладного искусства на примере юбилейного адреса Высшей школы народных искусств». Целью проекта являлось инновационное развитие содержания и процесса подготовки высококвалифицированных мобильных кадров в области традиционного прикладного искусства путем разработки

и внедрения в учебный процесс технологии реновации произведения традиционного прикладного искусства.

Прототипом юбилейного произведения послужил хранящийся в собрании Русского музея адрес В.В. Стасову, созданный в 1898 году. Адрес представляет собой сложное произведение, выполненное в «русском стиле» и сочетающее приветственный текст, акварель, исполненную Е.М. Бём, и орнаментальное обрамление по рисунку И. П. Ропета. Благодаря изучению архивных материалов студенты и преподаватели выяснили, что оригинально оформленный подарок Стасову в знак уважения и признательности был преподнесён передовыми образованными женщинами России, ценительницами народного искусства. Следует отметить, что художественная значимость рассматриваемого произведения зависит от удачного сочетания богатой вышивки, изысканного кружева и акварели, выполненных в традициях русского народного искусства.

В создании адреса, посвященного 10-летию Высшей школы народных искусств (институт), принимали совместное участие сотрудники и студенты кафедры художественного кружевоплетения, художественной вышивки и лаковой миниатюрной живописи. Проведенная научно-исследовательская работа по реновации кружевного края адреса В.В. Стасову позволила студентам кафедры художественного кружевоплетения изучить, проанализировать произведение искусства, соприкоснуться с историей кружева, воссоздать утраченные (забытые) технологические приёмы кружевоплетения, воспринять и творчески осмыслить принципы национального наследия [3]. Студентами и преподавателями кафедры художественной вышивки были воссозданы старинные приёмы вышивальных швов [8]. Преподавателями кафедры лаковой миниатюрной живописи проведено копирование акварельного рисунка Е. М. Бём с изображением фигур

девочек в народных древнерусских костюмах и выполнен старинным шрифтом поздравительный текст. После завершения работы по выполнению юбилейного адреса был проведен сравнительный интеграционный анализ подлинного произведения и воссозданного юбилейного адреса как непосредственно его исполнителями, так и привлеченными специалистами-искусствоведами.

Актуальность проводимых научно-творческих работ заключается в воссоздании старинных художественных рукотворных технологий, благодаря которым создаются произведения традиционного прикладного искусства с соблюдением художественных традиций, а также идет подготовка высококвалифицированных художников, способных не только создавать произведения традиционного прикладного искусства, но и развивать это искусство на основе художественных традиций.

Научная значимость научно-творческих состоит в: использовании интеграции, как методологии для воссоздания произведения традиционного прикладного искусства и как принципа, объединяющего научно-исследовательскую деятельность преподавателей и научно-исследовательскую деятельность студентов в высшем учебном заведении, реализующем направление подготовки «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы»; выявлении этапов, структуры и определённой последовательности технологии реновации с одновременным установлением их применимости в содержании студенческой научно-исследовательской работы.

Выполненная работа соответствует современному состоянию научно-технологического комплекса, так как в ходе исследования использовались современные компьютерные программы и информационные технологии для обеспечения чёткости и правильности изображения произведений искусства и его элементов

Рисунок 2. Изделия из папье-маше. 2016 г.

Среди последних наиболее значимых достижений научно-исследовательской деятельности студентов и преподавателей ВШНИ были найдены параметры современной технологии изготовления папье-маше (см. рисунок 3), соответствующие модернизации традиционной технологии. Это оказалось достижимо благодаря наличию созданной во Мстёрском филиале ВШНИ конструкторско-технологической лаборатории, имеющей новейшее оборудование для производства папье-маше для лаковой миниатюрной живописи [5, с. 6] и кафедры лаковой миниатюрной живописи в головном вузе в Санкт-Петербурге.

В этом случае объектом научного исследования являлось установление характеристик технологии изготовления папье-маше, учитывающей как сырьевые и экологические условия производства, так и исторические художественно-технологические традиции [5, с. 4]. В научном исследовании был проведен анализ исторических источников по технологии изготовления папье-маше в странах Востока и в Западной Европе до начала XIX века, а также изучены технологические особенности изготовления в России до начала XXI века. В силу проведенных исследований выдвигались перспективы развития технологии создания папье-маше для лаковой миниатюрной живописи. В результате была дана характеристика перспективным производственным технологиям получения папье-маше для лаковой миниатюрной живописи.

Научный поиск современной технологии создания натурального папье-маше, полностью соответствующего художественно-историческим традициям и обоснование этапов [5, с. 4] привел к определению специфических особенностей технологии изготовления натурального папье-маше, которые заключались в изменении данных о температурных режимах масляной пропитки и сушки папье-маше, модификации состава пропитывающей ванны.

Все фактические, исторические и современные данные о процессе получения папье-маше, полученные результаты экспериментальных исследований, показатели лабораторного производства папье-маше, собранные и полученные в ходе исследования авторы описали в монографии «Технология изготовления папье-маше». Кроме того, следует добавить то, что к разработке конструкторско-художественных решений, воплощаемых в производство изделий из папье-маше, были привлечены аспиранты.

В ходе исследования проходил эксперимент, в который входило создание образцов папье-маше, полученных при различных режимах пропитки и сушки папье-маше. Эксперимент по его стадиям был описан в монографии «Технология изготовления папье-маше», там дана полная характеристика технологической переработки образцов папье-маше и процесса их изготовления, а также анализ пропитки при различных режимах пропитывающей ванны образцов льняным маслом.

В педагогическом аспекте обучения преподавателями разных выпускных кафедр: художественного кружевоплетения, художественной вышивки, декоративной росписи, ювелирного и косторезного искусства, лаковой миниатюрной живописи при совместной работе определены методы, средства, формы научной и творческой деятельности. Так среди средств обучения обязательно выделено: информационные средства – историко-региональный, краеведческий, искусствоведческий материал; художественно-стилистические средства выражения различных видов традиционного прикладного искусства; логические – логика построения композиции и выбора колористического решения произведения; санитарно-техническое оборудование.

Экспериментальные педагогические исследования показали, что при выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ студенты Высшей школы народных искусств осваивают более 30 сложных видов научной и творческой (например, сравнительный анализ художественных произведений, проектирование композиции и конструкции изделия традиционного прикладного искусства) профессиональной деятельности, состоящих из более простых видов деятельности и нескольких операций.

Закключение. Интеграция научной и творческой деятельности в Высшей школе народных искусств (институте) ведется по разным видам традиционного прикладного искусства, она представляет собой совместную деятельность студентов и преподавателей в целях развития этого искусства и совершенствования профессиональных видов деятельности.

Приобретенный опыт интеграции научной и творческой деятельности в области традиционного прикладного искусства Высшей школой народных искусств (институте) может быть полезен для творческих коллективов образовательных организаций, осуществляющих свою деятельность в народном искусстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александрова Н.М. О структуре и содержании концепции образовательной политики в традиционном прикладном искусстве/ Вопросы культурологии №8/2013. – с. 21-26
2. Ломакин, М.О. Декоративный рисунок в подготовке бакалавров в области традиционного прикладного искусства: дис. ... к-та пед. наук: 13.00.08./ Ломакин Михаил Олегович. – СПб., 2016. – 252 с.
3. Лончинская Т. Е. Обучение технологии реновации художественного кружева студентов традиционного прикладного искусства как фактор сохранения национального культурного наследия//Педагогика искусства. Электронный научный журнал. URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/obuchenie-tehnologii-renovacii-hudozhestvennogo-kruzheva-studentov-fakulteta>
4. Лончинская Т. Е. Содержание профессионального обучения реновации произведений искусства кружевоплетения: дис. ... к-та пед. наук:

13..00.08./ Лончинская Татьяна Евгеньевна. – СПб., 2011. – 165 с.

5. Максимович В.Ф., Александрова Н.М., Гусева П.В., Бесшапошникова Ю.А., Борисова В.Ю. Технология изготовления папье-маше. Монография. Научн. Редакция В.Ф. Максимович, – СПб.: ВШНИ, 2016. – 131с. ил.

6. Максимович В.Ф., Александрова Н.М. Современное профессиональное образование в области традиционного прикладного искусства России: монография. – СПб.: ВШНИ, 2014. – 56 с.

7. Максимович В.Ф. Пути обновления профессионального образования в традиционном прикладном искусстве/ Вопросы культурологии №8/2013. – с. 8-16

8. Носань Т.М. Возрождение старинных технологий вышивки как фактор повышения уровня профессионального мастерства будущих художников// Актуальные проблемы создания инновационной системы многоуровневого непрерывного профессионального образования в области традиционного прикладного искусства: сборник докладов вторых научных годовых чтений Высшей школы народных искусств (института). Санкт-Петербург, 7 февраля 2014 года. – СПб.: ВШНИ, с. 40-44

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЙОННЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ УЧИТЕЛЕЙ БИОЛОГИИ ШКОЛ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Харченко Е.В.

директор Департамента образования и науки Полтавской ОГА., г.Полтава

ACTIVATION OF THE ACTIVITIES OF THE REGIONAL METHODOICAL ASSOCIATIONS OF BIOLOGY TEACHERS OF SCHOOLS OF RURAL LOCATION

Kharchenko E.

Director of the Department of Education and Science of the Poltava Regional State Administration, Poltava

Аннотация

В статье автор научно обосновывает педагогическое условие развития профессиональной компетентности учителей биологии школ сельской местности в условиях районных методических объединений. Определяются понятия педагогических технологий ресурсно-ориентированного обучения учителей биологии школ сельской местности и сетевого сотрудничества районных методических объединений.

Abstract

In the article the author scientifically substantiates the pedagogical condition for the development of professional competence of teachers of biology of schools in rural areas in the conditions of district methodical associations. The author defines the concepts of pedagogical technologies of resource-based learning of teachers of biology of rural schools and network cooperation of district methodical associations.

Ключевые слова: учитель биологии, школа сельской местности, районное методическое объединение, активизация, педагогическая технология, ресурсно-ориентированное обучение, сетевое сотрудничество.

Keywords: Biology teacher, rural school, district methodical association, activation, pedagogical technology, resource-based learning, networking.

Одним из важных педагогических условий развития профессиональной компетентности учителей биологии школ сельской местности в условиях районных методических объединений (РМО) есть активизация деятельности РМО на основе педагогических технологий ресурсно-ориентированного обучения учителей биологии школ сельской местности и сетевого сотрудничества.

За последние годы исследовательское наследие в педагогике и других науках значительно обогатилось, что открывает перспективы теоретико-практического переосмысления и обобщения существующих проблем активизации деятельности РМО учителей с целью обеспечения условий успешного развития их профессиональной компетентности.

Анализ работ ученых (А. Крушельницкая, С. Паламарчук, Н. Рудь) позволил сделать вывод, что

понятие активизации деятельности РМО базируется на понимании семантики категории «активизация персонала», широко используемой в научной литературе и часто отождествляющейся с понятиями «мотивирование работников» и «стимулирование деятельности» [10]. Поэтому научное обоснование педагогического условия стоит начать с определения понятий «активность» и «активизация».

По А. Крушельницкой, активность – это четко выраженное желание к разного рода деятельности, утверждение себя. Активизация трактуется Е. Ильиным как побуждение к активности, активных действий. Н. Рудь трактует понятие "активизация персонала" как совокупность различных видов активности работников: общественная, трудовая, интеллектуальная, инновационная активность [10].

В нашем исследовании при определении понятия активизации деятельности РМО мы опираемся

на понятие инновационной активности, которая, как отмечают Н. Бобрицкий и Ю. Полгари, является результатом взаимодействия различных факторов: среды, где поощряется творчество учителей; наличия учителей-единомышленников – прежде всего, творческих личностей; наличии стимулов – от материальных к нравственно-психологическим. Исследователи утверждают, что ключевая роль в процессе активизации деятельности РМО принадлежит системе стимулирования творчества учителей [8].

Анализируя исследования С. Пескун, мы будем рассматривать творчество учителя биологии как продуктивную педагогическую деятельность, способную порождать качественно новые ценности образовательного значения, образовательные продукты, ее основой является максимальная стимуляция самообразования учителя, развитие устойчивых творческих интересов, целеустремленности творческих поисков, настойчивости во время работы в РМО и в процессе осуществления образовательной деятельности в школе сельской местности [7]. В этом контексте важны выделенные А. Кузьминским четыре этапа самообразования учителя:

диагностико-прогностический – выявление противоречий в подготовке, определение содержания, форм, методов, средств и сроков самообразовательной работы учителя биологии, которая может координироваться РМО;

реализационный – непосредственная самостоятельная работа учителя биологии (реализация планов и прогнозов, поиск и анализ информации педагогического направления);

апробационный – апробация собственных достижений (проведение занятий с использованием разработанных методик и их анализ, коррекция собственных полученных практических умений и т.п.);

итоговый – оформление результатов самообразования, самоанализ, самодиагностика собственной педагогической деятельности учителя биологии как проявление развития его профессиональной компетентности [6].

Наработки методистов районных методических кабинетов, РМО свидетельствуют, что большинство учителей не имеют четкой системы планирования самообразовательной деятельности, ориентированной на достижение качественных конечных результатов. Рассматривая самообразование учителей как непрерывный процесс саморазвития, самосовершенствования педагогов, основную форму развития профессиональной компетентности, анализируя роль и значение самообразования, тернопольские методисты предлагают учителям план и алгоритм самообразования, формулируют специальные советы учителям из распространенных проблем и намечают пути их решения. Кроме того, исследователи определили внешние стимулы творчества учителя биологии школ сельской местности в условиях РМО: уважение жителей села и членов педагогического коллектива; сотрудничество с учениками и коллегами; доброжелательные отношения с администрацией

школы, методистами РМО; повышение квалификации; творческая атмосфера в коллективе школы и РМО; использование опыта педагогической, информационной деятельности и т.д. [9].

Результатом самообразования учителя и активизации деятельности РМО учителей биологии школ сельской местности, по нашему мнению, должна стать *авторская методическая система* или создание учителем *авторской педагогической системы работы*.

Учитывая исследования Ю. Бутурлина и С. Избаш, под *авторской методической системой* будем понимать совокупность индивидуальных приемов, средств, а также оптимальных для учителя биологии, его индивидуального стиля деятельности, форм и методов обучения, характеризующаяся оригинальностью, цельностью и результативностью их применения в школе сельской местности (результат: индивидуальный авторский стиль учителя). Ученые отмечают, что более высоким уровнем профессионального саморазвития учителя, а значит, и развития его профессиональной компетентности, является создание им собственной *авторской педагогической системы работы* – совокупности индивидуальной дидактической, воспитательной и методической систем (результат: авторские программы и технологии) [3].

Обобщение работ таких отечественных и зарубежных ученых, как Н. Аминов, Ж. Кузнецов, И. Маняк (*J. Maňák*), А. Маркова, А. Никонова, И. Тюрк (*I. Turek*) [17], позволило трактовать понятие индивидуального авторского стиля учителя биологии как: 1) своеобразного проявления личности учителя через систему методов и средств обучения, образующих личностную систему действий, которые он использует при преподавании предметов в школе сельской местности; 2) внутреннюю установку учителя в педагогической деятельности на один из двух типов взаимодействия – партнерство или результативность. Под индивидуальным авторским стилем учителя понимают нестереотипно динамическую манеру (методы, средства, приемы, формы) его педагогической деятельности, направленной на личностное самосовершенствование и развитие своих учеников.

Индивидуальный авторский стиль учителя биологии, отмечает И. Тюрк, является его комплексной личностной характеристикой, содержащей ряд составляющих: когнитивный стиль; подходы учителя к преподаванию предметов; способы решения педагогических ситуаций; педагогические знания, умения, навыки и опыт [17].

Индивидуальный авторский стиль учителя биологии является совокупностью личностных и профессиональных качеств личности учителя, которые определяют особенности его педагогической деятельности (средства, приемы, методы и способы деятельности) по реализации учебного процесса по биологии, обеспечивая наивысшую результативность обучения, и характеризует индивидуальную манеру исполнения педагогической деятельности учителя биологии.

Достижению такого результата способствует использование педагогических технологий ресурсно-ориентированного обучения учителей биологии школ сельской местности, поскольку именно такое обучение является предпосылкой для эффективной организации образования на протяжении всей жизни (*lifelong learning*) как постоянно продолжающегося, целенаправленного, добровольного обучения, стремления к знаниям, к самообразованию как из личных, так и профессиональных причин [4].

Как справедливо отмечает Н. Бесвик (*N. J. Beswick*), ресурсно-ориентированное обучение (РОО) – это учебная автономия, самоорганизующееся обучение, самоподготовка и индивидуальная система независимого обучения всех тех, кто этого желает, стремится и воплощает в жизнь [14].

РОО учителей биологии школ сельской местности – это способность педагога взять на себя ответственность за свое собственное обучение на протяжении всей жизни, за самообразование, за постоянное развитие своей профессиональной компетентности.

Анализ работ отечественных и зарубежных ученых (Н. Бесвик, С. Браун, Д. Гил, М. Гринева, Н. Кононец, И. Сикстром) дал возможность выделить основные причины, обуславливающие необходимость внедрения РОО учителей биологии в условиях РМО:

- повышение в учителей биологии интереса к самообразованию, образованию на протяжении всей жизни, достижению образовательных и информационных целей через практику работы с разнообразными ресурсами;
- активное, независимое отношение к процессу самообразования учителей приводит к более эффективному развитию их профессиональной компетентности;
- каждый учитель, планируя и выстраивая индивидуальную траекторию профессионального развития, становится более сконцентрированным и целенаправленным, а значит, самообразование будет более эффективным как сегодня, так и в долгосрочной перспективе;
- трансфер автономности поведения учителя во время самообразования в другие сферы жизни сделает его готовым к успешной профессиональной и общественной деятельности, а также будет способствовать развитию его профессиональной компетентности [4].

Таким образом, РОО можно назвать концепцией самообразования учителя биологии и его ориентацией на образование на протяжении всей жизни.

Анализ первоисточников (Р. Дойрон и Дж. Дэвис) доказывает, что одной из ключевых характеристик РОО учителей является его гибкость. Учителя биологии в условиях РМО могут работать в одиночку или совместно, самостоятельно выбирать ресурсы для самообразования и развития профессиональной компетентности, которые лучше соответствуют их стилям обучения и финансовым возможностям [15].

В нашем исследовании под ресурсом мы будем номинировать все то, что может быть использовано для успешного развития профессиональной компетентности учителей биологии школ сельской местности в условиях РМО: *кадровые* (педагогические кадры, администрация школы, работники школьной библиотеки, методисты РМО, районных методических кабинетов и т.п.); *учебно-методические* (традиционные печатные и электронные ресурсы); *материально-технические* (помещение, техническое оборудование, библиотечный фонд, компьютерная техника, программное обеспечение для нее, сетевое оборудование и т.д.); *финансовые ресурсы* (средства, которые могут выделяться различными образовательными учреждениями для программ по повышению квалификации педагогов, а также собственные средства учителей); *информационные ресурсы* (совокупность документов в различных информационных системах).

Вышеуказанные ресурсы в исследовании Н. Кононец номинируются как внешние ресурсы [4]. Внутренними ресурсами будем называть как субъективные возможности учителя биологии (как те, что есть в наличии, так и те, что представляют собой потенциал для развития и совершенствования), которые, благодаря различным усилиям, могут стать необходимыми и актуализированными в процессе развития профессиональной компетентности.

Итак, в нашем исследовании РОО учителей биологии школ сельской местности в условиях РМО будем рассматривать как целостный динамичный процесс организации и стимулирования самообразования учителей, овладение ими навыками активного преобразования информационно-образовательной среды с целью развития их профессиональной компетентности и ориентации на образование на протяжении всей жизни.

Углубленный анализ работ ученых, посвященных РОО, дал возможность прийти к выводу, что активизации деятельности РМО учителей биологии школ сельской местности будут способствовать педагогические технологии РОО. К ним Н. Кононец относит технологию веб-квест, образовательного проекта, Веб2.0, майндмэппинга, облачные технологии и кайдзен-технологию [4].

Технология веб-квест как педагогическая технология РОО учителей биологии школ сельской местности в условиях РМО будет рассматриваться нами как совокупность методов и приемов организации исследовательской деятельности учителей, для выполнения которой педагоги осуществляют поиск информации, используя Интернет-ресурсы с образовательной целью.

Технология образовательного проекта как педагогическая технология РОО учителей биологии школ сельской местности в условиях РМО – как совокупность методов, приемов организации самообразования учителей и работы РМО, которая предусматривает комплексный характер деятельности всех участников образовательного процесса с целью получения образовательного продукта за определенный промежуток времени.

Эти технологии, подробно и разноаспектных рассмотрены в трудах ученых (Б. Додж, Н. Кононец, Л. Суховирская, В. Шмидт), по нашему мнению, несколько перекликаются, отличием является лишь среда поиска информации: веб-квест – только Интернет, образовательный проект – использование широкого спектра ресурсов (кадровых, материально-технических, финансовых) и ресурсов информационно-образовательной среды [4, 12].

К такой деятельности методисты РМО могут привлекать учителей, которые будут работать либо индивидуально, либо в группах (сотрудничество на уровне «учитель-учитель», «учитель-методист», «учитель-ученики» и т.п.), решая ведущие задачи образовательной области «Естествознание», направлены на реализацию основной цели – формирования у школьников естественнонаучной компетентности как базовой и соответствующих предметных компетенций как обязательной составляющей общей культуры личности и развития ее творческого потенциала, повышая тем самым уровень своей профессиональной компетентности.

Привлекают внимание исследования американских педагогов, которые, наряду с индивидуальными методами профессионального обучения с целью развития профессиональной компетентности учителей биологии все же отдают предпочтение коллективно-групповым, так как считают, что одним из важнейших факторов эффективности профессионального роста есть сотрудничество педагогов в профессиональных учебных сообществах [13].

Н. Щур, исследуя методы профессионального обучения учителей биологии в США с целью развития их профессиональной компетентности, выделил наиболее популярные и эффективные методы: *менторинг* (или наставничество), *анализ ученических работ*, *исследование урока*, *коучинг*, *прикладные исследования* [13]. Мы считаем, что применение таких методов работы с учителями биологии в условиях РМО значительно активизирует деятельность РМО. Целесообразным будет проведение практического семинара типа «Методы профессионального обучения учителей биологии» для методистов РМО, ведущих учителей-методистов школ сельской местности, которые смогут внедрить указанные методы на практике.

Выше указанные педагогические технологии углубят знания педагогов по методике обучения биологии, помогут в приобретении новых умений и навыков организации образовательной деятельности в школе сельской местности, помогут учителям вместе с методистами РМО определить наиболее рациональные методы обучения биологии, усовершенствовать различные методические приемы для усвоения учащимися биологических понятий, то есть развить профессиональную компетентность учителей, формировать их индивидуальный авторский стиль, сделать значительные шаги к созданию учителем авторской педагогической системы работы в сельской школе.

Педагогические технологии Веб2.0 (совокупность дидактических установок, определяющих

специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения на базе сервисов Веб 2.0), майндмэппинга (совокупность методов и приемов, применяемых в образовательном процессе, основанная на использовании ментальных карт), облачные технологии (содержательная техника реализации процесса РОО с использованием on-line сервисов), детально проанализированы и описаны в исследованиях Н. Кононец, в контексте РОО учителей биологии школ сельской местности в условиях РМО открывают перед практикой работы РМО мощные возможности интенсивного использования Всемирной сети, комбинируя их с традиционными средствами и методами обучения, усиливают содержательность, интерактивность, ресурсную обеспеченность работы РМО в современных условиях [4].

Мы согласны с исследовательницей, что это, несомненно, приведет к многообразию творческого поиска учителями биологии современных эффективных дидактических систем, моделей, форм и методов обучения своих воспитанников, которые станут основой авторских методических систем, инновационной активности РМО, что будет способствовать развитию профессиональной компетентности учителей биологии [4].

Важной для нашего исследования является мнение британского педагога Р. Раманау (R. Ramanau), который акцентирует внимание на том факте, что в настоящее время Веб 2.0 (блоги, вики, ютьюб, социальные сети, геосервисы и т.д.) активно используются как на уровне крупномасштабных образовательных проектов, охватывающих всю сеть учебных заведений определенного региона, так и на уровне отдельных образовательных программ или курсов [16]. Это позволит перенять опыт британцев и для активизации деятельности РМО учителей биологии школ сельской местности, используя возможности технологии Веб 2.0 в качестве платформы для организации информационно-образовательной среды и наладить сетевое сотрудничество РМО.

Сетевое сотрудничество РМО, школ сельской местности и различных образовательных учреждений трактуется в исследовании как система связей, которая обеспечивается современными Интернет-сервисами, позволяет разрабатывать, апробировать и предлагать профессиональной педагогической общественности инновационные модели содержания образования, управления системой образования, и способствует диссеминации педагогического опыта учителей биологии [4].

Л. Байбородова, М. Гринева и Н. Кононец отмечают, что сетевое сообщество строится по принципу саморегулирования, а при взаимодействии между РМО, школами и образовательными учреждениями образуются устойчивые горизонтальные связи [1; 5].

Анализ работ М. Чучкевич позволил выделить пять основных характеристик сетевого сотрудничества РМО: независимость членов сети; множественность лидеров в сети; объединяющая цель;

добровольность связей; множественность уровней взаимодействия [11].

Организация сетевого сотрудничества РМО, школ сельской местности и различных образовательных учреждений может рассматриваться как способ активизации деятельности РМО по совместному использованию ресурсов и способствовать развитию профессиональной компетентности учителей биологии в условиях РМО.

Необходимым условием для сетевого сотрудничества является наличие официального сайта самого РМО, и, как желаемый вариант, персональных сайтов учителей биологии.

Сайт РМО, сельской школы, персональные сайты учителей биологии – это оперативный доступ к информации, это информирование педагогов о современных образовательных изменениях и парадигмах, формах, методах и средствах организации образовательного процесса, а также обо всех мероприятиях, которые происходят в образовательном сообществе. Именно благодаря сайтам РМО учителя биологии смогут быстро и вовремя узнать, что, где, когда и как происходит в жизни коллег, школ, образовательных учреждений, в обществе, а также обмениваться опытом и определять векторы развития своей профессиональной компетентности.

Сайт РМО, по нашему мнению, может стать координационным и информационным ресурсом активизации деятельности РМО с использованием педагогических технологий РОО учителей биологии школ сельской местности и сетевого сотрудничества.

Формировать контент сайта РМО целесообразно методистам вместе с учителями биологии школ сельской местности, на основе совместной творческой деятельности, которая станет движущей силой развития профессиональной компетентности учителей в условиях РМО. Сотрудничество учителей и методистов в этом процессе даст возможность педагогам переосмыслить свою профессиональную деятельность при переходе от лично-отчужденной к лично-ориентированной парадигме образования и обеспечить условия для развития их профессиональной компетентности. При этом будет реализовываться *подход CSCL (Computer Supported Collaborative Learning)* – современный педагогический подход, предусматривающий колаборативное (общее) образовательное взаимодействие в сети Интернет и характеризующийся активным обменом информацией между всеми участниками группы и совместным конструированием знаний.

Следует отметить, что такой подход позволяет определить: цель и основные ценности системы непрерывного образования учителей биологии в контексте развития их профессиональной компетентности, видение будущего непрерывного образования в условиях РМО на обозримую перспективу; стратегию и тактику в области качества непрерывного образования; принципы построения системы

непрерывного образования учителей биологии для успешного развития их профессиональной компетентности; внешние и внутренние связи РМО с системой последиplomного образования и факторы, влияющие на качество развития профессиональной компетентности педагогов.

Общей стратегией развития профессиональной компетентности учителей биологии школ сельской местности в условиях РМО целесообразно считать кайдзен-технологию.

Анализ работ ученых (Е. Гайннеев, М. Коленсо, Н. Кононец, И. Масааки, Р. Маурер) позволил рассматривать кайдзен-технологию как педагогическую технологию РОО учителей биологии школ сельской местности в условиях РМО и номинировать ее как системный метод создания, применения и определения всего процесса развития профессиональной компетентности учителей, их самообразования, профессионального обучения и построения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей достижение сложных целей, оптимизацию форм обучения, развитие творчества учителей и приводит к запланированным результатам. Стоит согласиться с Н. Кононец, что кайдзен-технология является оптимальным способом достижения целей в заданных условиях РМО [4].

Структура кайдзен-технологии, ее суть и ключевые компоненты, основные правила кайдзен-вопросов, практика реализации (цикл Деминга: Планируй → Делай → Проверяй → Влияй →) подробно освещены в работах Н. Кононец [4]. Следует отметить, что именно кайдзен-технология обеспечит учителю биологии постоянное развитие его профессиональной компетентности, а также улучшение деятельности РМО и образовательного процесса в целом. Главное, что следует помнить каждому учителю – это соблюдать основные правила: избавляться от ненужного, стремиться к самообразованию, выстраивать авторскую педагогическую систему работы и постоянно ее совершенствовать.

Как образовательная философия постоянного непрерывного улучшения, кайдзен в процессе развития профессиональной компетентности учителей биологии становится необходимым условием для координации действий (РМО, учителей биологии школ сельской местности, различных образовательных учреждений) с целью повышения уровня профессиональной компетентности учителей биологии школ сельской местности, качества образовательных услуг, которые они предоставляют, и обмена опытом между собой.

Обобщая все вышеизложенное, активизацию деятельности РМО на основе педагогических технологий ресурсно-ориентированного обучения учителей биологии школ сельской местности и сетевого сотрудничества представим с помощью схемы (рис. 1):

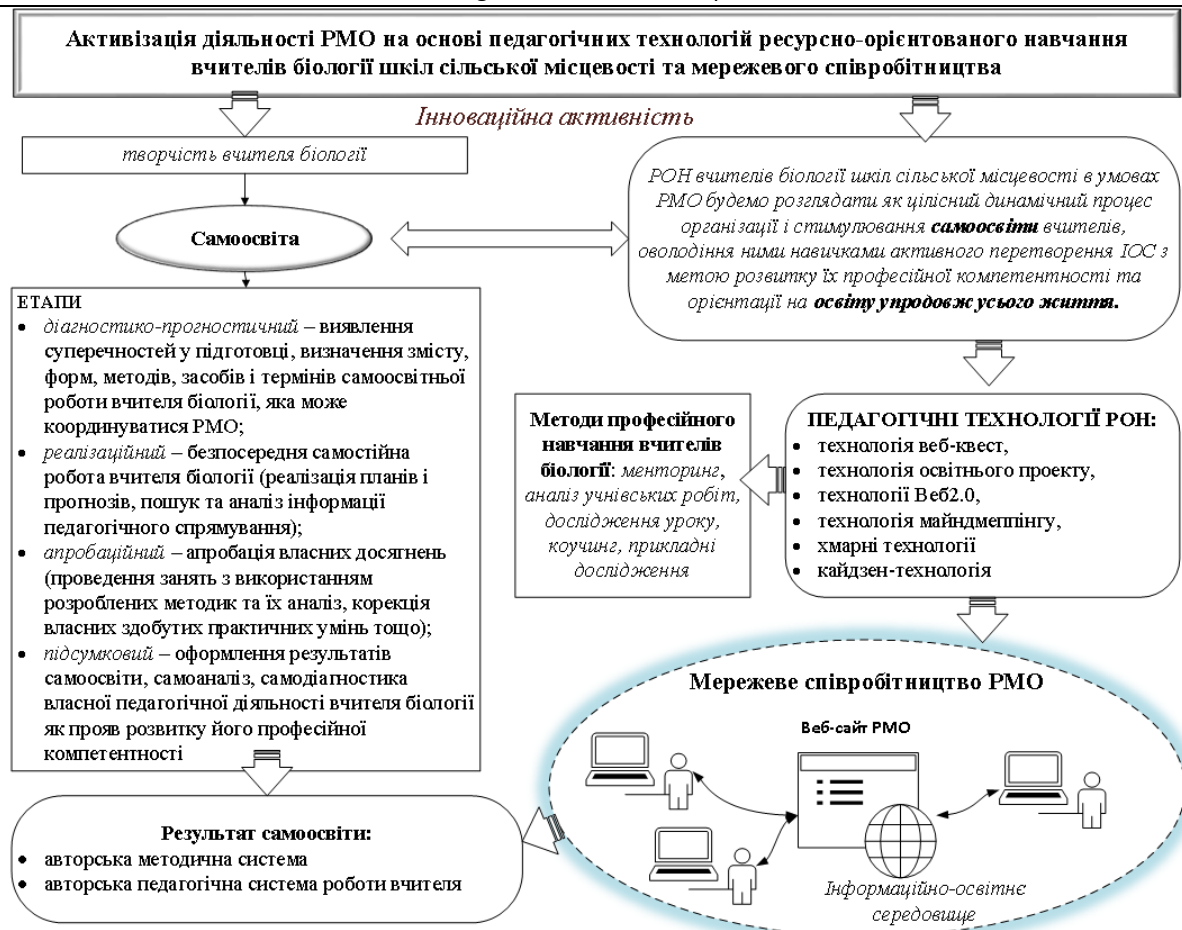

Рис. 2.6. Активізація діяльності РМО на основі педагогічних технологій РОНН учителів біології шкіл сільської місцевості та мережевого співробітництва

Таким образом, активізація діяльності РМО на основі педагогічних технологій РОН учителів біології шкіл сільської місцевості та мережевого співробітництва буде шагом к новому качественному, улучшенному процессу послесреднего педагогического образования, а также к процессу развития профессиональной компетентности учителей, который поможет в формировании учителя нового типа, готового к образованию на протяжении всей жизни.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Байборода Л. В. Организация сетевого взаимодействия образовательных учреждений при реализации инновационных проектов / Байборода Л.В., Репина А.В. // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 3. Том II (Психолого-педагогические науки). – С.21–24.
2. Грицай Н.Б. Система методичної підготовки майбутніх учителів біології в педагогічних університетах: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.02 // Грицай Наталія Богданівна. – Київ, 2016. – 526 с.
3. Избаш С.С. Управлінська підтримка зростання професійної майстерності педагога / Избаш С.С., Бутурліна Ю.О. // <http://www.sportpedagogy.org.ua/html/journal/2009-03/09isspta.pdf>
4. Кононец Н. В. Дидактичні основи ресурсно-орієнтованого навчання дисциплін комп'ютерного циклу студентів аграрних коледжів: дис. ... докт. пед. наук : 13.00.09 / Кононец Наталія Василівна. – Полтава, 2016. – 473 с.
5. Кононец Н. В. Мережеве співробітництво ВНЗ – шлях до якісної дистанційної освіти / Кононец Наталія, Гриньова Марина // Матеріали Всеукр. наук.-практ. Інтернет-конф. [“Неперервна педагогічна освіта в Україні: стан, проблеми, перспективи”], (Умань, 22 квітня 2016 р.). – Умань : ФОП Жовтий, 2016. – С. 53–57.
6. Кузьмінський А. І. Теоретико-методологічні засади післядипломної педагогічної освіти в Україні [Текст] : Дис... д-ра пед. наук: 13.00.04 / Кузьмінський Анатолій Іванович ; Ін-т педагогіки і психології проф. освіти АПН України. - К., 2003. - 443 с.
7. Пескун С. П. Дидактичні умови творчого розвитку старшокласників у процесі вивчення предметів природничого циклу загальноосвітньої школи : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук : спец. 13.00.09 “Теорія навчання” / С. П. Пескун. – Луцьк, 2006. – 21 с.
8. Полгари Ю. И. Оплата труда и активизация инновационной деятельности персонала / Ю. И. Полгари, Н. Г. Бобрицкий. – Минск: Юнипак, 2004. – 152 с.
9. Роль самоосвітньої діяльності у професійному зростанні вчителя / укл. Г.І. Кубелко. Товстолуг, 2013. – 20 с.

10. Рудь Н. Т. Механізм активізації діяльності персоналу підприємств / Н. Т. Рудь, О. І. Марчук // Економічний форум. - 2016. - № 3. - С. 336-346.
11. Чучкевич М.М. Основы управления сетевыми организациями. – М.: Изд-во Института социологии, 1999. – 38 с.
12. Шмідт В. В. Технологія веб-квеста при навчанні англійської мови студентів немовних спеціальностей [Електронний ресурс] / В. В. Шмідт // Режим доступу: <http://winner.se-ua.net/page26/1/10/>
13. Щур Н. М. Методи професійного навчання вчителя біології у США / Н. М. Щур. // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. Педагогічні науки. - 2013. - Вип. 108.1. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/VchdpuP_2013_1_108_62
14. Beswick N. (1977). Resource-based learning. London: Heinemann Educational Books.
15. Doiron R. and Davies J. (1998). Partners in Learning: Students Teachers and the School Library. Englewood, CO: Libraries Unlimited, Teacher Ideas Press.
16. Ramanau R. Web 2.0 technologies in learning with the Open University in the UK, E-learning PRO Magazine, 2009, 2, p. 1–3.
17. Turek I. Didaktika / I. Turek. – Bratislava : Iura Edition, 2010. – 598 s.

PHILOLOGICAL SCIENCES

ПРИРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ АМЕРИКАНСКИХ И ГРУЗИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Вардошвили Э.Г.

Доктор филологии, ассоциированный профессор, ассоциированный профессор кафедры Новой Грузинской Литературы Тбилисского Государственного Университета им. Ив. Джавахишвили

NATURE IN THE WORKS OF GEORGIAN AND AMERICAN WRITERS

Vardoshvili E.

Doctor of Philology, Associated Professor, Associated Professor of the Chair of New Georgian Literature of Iv. Javakhishvili Tbilisi State University

Аннотация

В своих произведениях Грузинский писатель Важа-Пшавела осуществил синтез ранее существовавших понятий природы и в то же время утвердил новые идеалы. В вопросах обращения к природе рассказ американского писателя Трумэна Капоте «Песнь травы» напоминает рассказы Важа-Пшавела «Высохший бук», «Горный источник», «Горы высокие». В творчестве как Важа-Пшавела, так и Капоте, природа одушевлена. В мировой литературе наше внимание привлёк и рассказ латиноамериканского писателя С. Леанте «Человек и гора». Именно как спасение своей души и тела воспринимает гору герой рассказа Сесара Леанте.

Abstract

In his works of the Georgian writer Vazha-Pshavela made synthesis of pre-existing understanding of the nature and at the same time he introduced new ideals. In the issues of reference to the nature, the sample of lyric prose of the American Writer Truman Capote "The Grass Harp" reminds us of Vazha-Pshavela's stories. Let us remember "An old beech", "The mountain spring", "The mountain height". In the works of Vazha-Pshavela the nature is animated as well as in Truman Capote's works. Cesar Leante's story "A man and the mountain" attracted our attention from world literature. And exactly this mountain is perceived by the hero of Cesar Leante's story as a savior of his soul and body.

Ключевые слова: Восприятие, природа, писатели, Американские, Грузинские.

Keywords: Perception, nature, writers, American, Georgian.

Восприятие природы в мировой литературе связано с именем Жан-Жака Руссо. Влияние «Юлии, или Новой Элоизы» Жан-Жака Руссо чувствуется в стихотворении Ал. Чавчавадзе «Гогча», где видно философское отношение поэта к природе. «Гогчу» часто сравнивают и с «Озером» Ламартина. Природа в творчестве Грузинских романтиков XIX века вызывает философские размышления а в творчестве реалистов патристические чувства. Грузинский писатель-реалист XIX века Важа-Пшавела в своих произведениях осуществил синтез ранее существовавших понятий природы и в то же время утвердил новые идеалы. В вопросах обращения к природе рассказ американского писателя Трумэна Капоте «Песнь травы» напоминает рассказы Важа-Пшавела «Высохший бук», «Горный источник», «Горы высокие», «Фиалка», «Рубец». Природа в рассказах Т. Капоте воспринимается почти во всех тех аспектах, в которых она передается в творчестве Важа-Пшавела. В творчестве как Важа-Пшавела, так и Капоте, природа одушевлена.

Трумэн Капоте – выдающийся представитель американской литературы. Литературными критиками он признан автором лирической прозы, в произведениях которого показано противостояние между действительностью и мечтой. Значительное место в творчестве Т. Капоте занимает рассказ «Го-

лоса травы», который он написал в 1951 году. Рассказ носит автобиографический характер. Действие происходит в одном маленьком провинциальном городке на юге Америки, где главный герой рассказа, осиротевший Коллин Фенвик проводит свои юношеские годы вместе с кузинами отца Долли и Виреной. Коллин и Долли бегут от реальной жизни и поселяются вблизи от города в сооруженной на дереве древесной хижине.

Для них неприемлемы царящие в обществе ложь и хладнокровие, вероломство и зависть. Они ищут убежища в недрах природы. Здесь для них сливаются реальный и ирреальный мир. Рассказ начинается и заканчивается сближением с природой.

Рассказ начинается так: «Когда ж я впервые услышал о луговой арфе? Задолго до памятной осени, когда мы ушли жить на платан... Под горкою — луг, он весь зарос высокой индейской травой, меняющей цвет с каждым временем года; приходите взглянуть на нее осенью, в конце сентября, когда она становится красной, как закат, когда багряные тени, словно отблески пламени, проносятся над нею и осенние ветры перебирают ее засохшие листья, вызывая грустную музыку, — арфа, поющая человеческими голосами... Долли сказала мне: — Слышишь? Звонит луговая арфа, день и ночь

рассказывает трава одну из своих историй — ей известны истории всех людей там, на горке, всех людей, когда-либо живших на свете, и когда мы умрем, она так же вот станет рассказывать наши истории...» [1, с. 7].

Эта хижина была действительно нечто необыкновенное: «На самой опушке леса стоял платан с двойным стволом — по сути дела, это были два дерева, но ветви их так тесно сплелись, что можно было переходить с одного на другое. В развилке были настланы доски. Получился древесный дом, поместительный, прочный, не дом, а загляденье — словно плот, плывущий по морю листвы... Но у Кэтрин не было любви к нашему дому на дереве. Ей не дано было знать, как знала Долли, от которой об этом узнал и я, что на самом деле это корабль и что, сидя там, наверху, ты плывешь вдоль туманного берега каждой своей мечты» [1, с. 17].

Жить там хотелось не одному персонажу этого рассказа, Райли Гендерсону и Кэтрин, судье и другим: «Итак: что нас свело друг с другом? Беда. Мисс Долли и ее друзья очутились в беде. И ты, Райли. Мы с тобой оба в беде. Наше место — здесь, на дереве. Иначе бы нас тут не было» [1, с. 48].

Капоте называет любовь непрерывной цепью привязанностей, а природу — непрерывной цепью жизни. Так воспринимает Капоте этот мир. Главный герой рассказа в последней главе отмечает: «Я где-то читал, что жизнь человека — его прошлое и будущее — это спираль: каждый виток уже заключает в себе следующий и направляет его» [1, с. 120]. Постепенно в жизни Коллина многое меняется. После болезни умирает Долли. Коллин решает стать адвокатом и отправляется на учебу. Не меняются только детские воспоминания, которые постоянно сопровождают Коллина и опять возвращают его в тот городок, к той дороге и тому платану, где провел он свою юность: «Эта дорога и этот платан... В тот раз я закрыл глаза, чтоб унести с собою их образ, — разве мог я подумать тогда, что вернусь, разве мог я представить себе, что мысленно буду бродить по этой дороге, буду грезить об этом платане до тех пор, пока они не заставят меня вернуться! Мы... спустились вниз, на опаленный жарким летом и расцветенный сентябрем луг. Водопад красок обрушился на высохшие, звенящие листья индейской травы, и мне захотелось, чтобы судья услышал то, о чем говорила мне Долли: арфой звенит трава, она собирает наши истории и, вспоминая, рассказывает их, — луговая арфа, звучащая на разные голоса. Мы стояли и слушали». [1, с. 125].

В вопросах обращения личности к природе Т. Капоте часто напоминает нам творчество Важа-Пшавела. Они переносят качества человека на природу. Природа может мыслить, как человек, может ждать, скорбеть, рассказывать новости, радоваться.

В рассказе «Высохший бук» Важа-Пшавела пишет: «Я, как и все, люблю высокую, усыпанную зеленью и цветами гору; запах весны, молодую травку, что пробилась сквозь подтаявший лед, безгрешная, невинная взошла из-под земли и смотрит на солнце, на мир, смущается, кокетничает, но

на нежном, томном лице ее разлита невыразимая влюбленность. Будто лепечет: «Ожила я, спасибо Создателю» [2, с. 763].

Как у Важа-Пшавела, так и у Капоте природа выражает настроение человека, действие происходит на фоне природы, природа возбуждает в их героях патристический настрой и романтические ощущения. В их рассказах показана самобытная красота природы, в которой все гармонично слито и которая в то же время подчинена закономерности.

В мировой литературе наше внимание привлеч и рассказ латиноамериканского писателя С. Леанте «Человек и гора». В рассказе Сесар Леанте повествует о жизни и ощущениях резчика тростника, заморыша, очкарика. Ему трудно выполнять тяжелую работу, каждый день он возвращается в лагерь ужасно усталым. Силу жизни и надежду на будущее ему дает только гора, на которую он смотрит издали как на своего спасителя, наслаждается ее величием и мечтает взойти на вершину горы. «Как только он приехал в лагерь, сразу же увидел горы. Это было первое, что бросилось ему в глаза, когда он сошел с грузовика. Горы возвышались там же, за баракком, и упирались в небо. Горожанин удивленно рассматривал их, как будто увидел впервые в жизни. На горах еще расстилался утренний туман, когда приказ: «Вставайте!» - поднял его, дрожащего от холода, с постели. Позднее со склонов на горы напозало легкое туманное покрывало и раскрывалось в воздухе белой дымкой. А в полдень они представляли во всем своем величии. Да, горы показывали свое величие. Он порой жадно засматривался на горы, как будто наступал и покорял их. Он переводил взгляд со скалы на скалу, с утеса на утес. Как будто лихорадочно что-то искал там, среди зеленых массивов и про себя шептал: «Отсюда, конечно, не видно, но где-то должна быть тропинка, не может быть, чтобы туда не вела тропинка». [3, с. 172].

Однажды, когда, больной и обессиленный от температуры, он не смог пойти на работу, неожиданно куда-то исчез. Вечером никто его найти не смог. В лагерь он вернулся только через два дня. Со счастливой, торжественной улыбкой на по-детски бесхитростном лице. Когда его спросили, где он был, он посмотрел на горы. «Конечно, трудно было туда подняться... Но я все же поднялся!» [3, с. 174] - ответил он любопытным. И этими словами Мачетеро заканчивается рассказ.

В рассказе Важа-Пшавела «Горы высокие» читаем: «О, горы, горы! Чего вы ждете, кого вы ждете? Может, возлюбленную давно не видели? Или ребенка потеряли? Может, брат или мать далеко ушли и никаких вестей о них до вас не дошло? Ответа на слышно. Стоят они не дрогнув бровью. Ждали, ждут и опять будут ждать. Что высушит в их сердцах это море ожидания? Нет ему ни начала, ни конца, как Богу» [2, с. 802].

Гора — символ сближения с Богом, духовного возвышения, место, откуда виден весь мир, с его

добром и злом, грехом и благом. Именно как спасение своей души и тела воспринимает гору герой рассказа Сесара Леанте.

Гора – символ высокой духовности, чистоты. В Библии все значительные события происходят на горе. В Старом Завете Бог на Синайской горе передал Моисею десять заповедей. Символическая нагрузка горы важна и в Новом Завете. Вспомним проповедь Христа на горе или его Преображение.

В рассмотренных нами произведениях природа одушевлена. Она перекликается с настроением человека и будто пытается сочувствовать ему.

Подобное понимание природы характерно для мировой литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Капоте Т., Рассказы. – Тбилиси, 1973.
2. Важа-Пшавела, Рассказы. – Тбилиси, 1960.
3. Леанте С., Писатели Латинской Америки, Избранные рассказы. – Тбилиси, 1974.

УДК 81'373

МОДАЛЬНОСТЬ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Гильфанова Ф.Х.

доктор филологических наук

*профессор кафедры иностранных языков МПК ИГУП
Тюменского государственного университета*

Гильфанов Р.Т.

кандидат филологических наук

*доцент кафедры иностранных языков и МПК ИГУП
Тюменского государственного университета*

MODALITY IN GERMAN LINGUISTICS

Gilfanova F.

PhD in Philology

Associate Professor at the department of foreign languages and intercultural professional communication

Gilfanov R.

PhD in Philology,

*lecture at the department of foreign languages and intercultural professional communication,
Tyumen State University, Tyumen, Russia*

Аннотация

Модальность в немецком языкознании исследовалась особенно активно в 80-х годах XX в. Данная категория трактовалась представителями одного направления в основном как семантико – прагматическая категория, которая отражает вид и способ восприятия действительности говорящим. С помощью глагольно-морфологической категории наклонения модальность могла выразить определенные синтаксические формы (наклонение глагола в предложении, различные формы пассива и др.). Представители другого лингвистического направления, модальность рассматривали не как прагматическое или коммуникативное явление, а как категорию значений. Более или менее едины немецкие лингвисты в понимании модальности как теории о двух ее аспектах – отношении говорящего к высказыванию, которое реализуется через различные языковые формы. Несмотря на то, что существуют различные подходы к определению понятия наклонения, ученые - языковеды подчеркивают важность признака «отношение содержания высказывания к действительности», который выражается определенными формами слов. Употребляя глагол в форме того или иного наклонения, говорящий имеет возможность выразить свое отношение к ситуации, обозначаемой глаголом, или оценить ее. Он может сообщить о том, является ли она для него желанной, огорчает его или удивляет. Он также может оценить вероятность существования этой ситуации, определить ее статус по отношению к действительности или указать на источник информации о ней. Немецкие лингвисты увязывают модальность с типом предложения, которая, по их мнению, является его семантическим свойством и касается позиции говорящего к содержанию.

Abstract

Modality in German linguistics was a subject of an active study particularly in the 80-ies of XX century. This category was treated by the representatives of one the movement primarily as a semantic - pragmatic category, which reflects the view and the way of perceiving the reality by a speaker. With the help of verbal and morphological categories, mood modality could express certain syntactic forms (inclination of the verb in the sentence, the various forms of liability, etc.). Representatives of the other linguistic movement viewed modality not as a pragmatic and communicative phenomenon, but as a category of values. More or less the German linguists united in understanding the modality as a theory of its two aspects - with regard to the statement of the speaker, which is expressed through a variety of linguistic forms. Despite the fact that there are different approaches to defining the concept of mood, the linguists emphasize the importance of the attribute "the ratio of the statements to the reality", which is expressed with the help of certain word forms. Using a verb in the form of a mood, the speaker has the

opportunity to express their attitude to the situation denoted by the verb, or evaluate it. He can state whether it is desirable for him, upsets him or surprises. It can also estimate the probability of the existence of this situation, to determine its status in relation to reality or to specify the source of information about it. German linguists link modality with the type of a sentence, which, in their opinion, is its semantic property and expresses a speaker's attitude to the content.

Ключевые слова: Модальность, семантико – прагматическая категория, наклонение, морфологическая категория, коммуникативный феномен, категория значений, объективная модальность, субъективная модальность.

Keywords: Modality, semantic - pragmatic category, mood, morphological category, communicative phenomenon, category of values, objective modality, subjective modality.

Понятие модальность в языках многих народов называется относительной модальностью (relative Modalität) и соответствует понятиям необходимость, возможность [7; 39]. Концепция «модальность» выстраивалась в зависимости от уже существующих актуальных лингвистических точек зрения и инструментария [11; 20]. Согласно лингвистическому направлению модальность понималась и трактовалась каждый раз по – разному: начиная с логико – грамматического понятия модальности XVIII в. до современного коммуникативно – прагматического понятия; начиная с вышеназванной узкой дефиниции как выражение возможности и необходимости [9 ; 60; 243] и до более широкого понимания модальности как субъективного восприятия пропозициональной действительности говорящим. Модальность в основном трактовалась как семантико – прагматическая категория, которая отражает вид и способ восприятия действительности говорящим. С помощью глагольно-морфологической категории наклонения модальность могла выразить определенные синтаксические формы (наклонение глагола в предложении, различные формы пассива и др.). Языковед Т. Левандовский описывает модальность следующим образом: Модальность – морфологически - синтаксическая и семантико - прагматическая (коммуникативная) категория, включающая наклонение, которая выражает отношение говорящего к высказыванию и отношение высказывания к действительности, что может быть реализовано грамматически или лексически, интонационно и риторически [8; 714]. Представители другого лингвистического направления пошли иным путем. Так, например, модальность лингвиста Дитриха в его теории относительной модальности рассматривается не как прагматическое или коммуникативное явление, а как категория значений. Модальность, по его мнению, является семантическим свойством предложения [4; 25; 77]. Большое многообразие отмечается в средствах выражения модальности, к которым относятся глагольное наклонение, типы предложения (утверждение, вопрос, требование), различные виды слов (наречия, модальные глаголы, частицы), конструкции haben/sein + zu инфинитив, кондициональные конструкции. Более или менее едины немецкие лингвисты в понимании модальности согласно теории Х.Х. Яхнова о двух аспектах модальности – отношение говорящего к высказыванию, которое реализуется через различные языковые формы [16; 55].

В лингвистических трудах более ранних исследований, прежде всего стандартизированных грамматиках, бросается в глаза расхождение мнений не только по поводу дефиниции модальности, но и бессистемный подход к теме. О модальности идет речь, например, в грамматике Дудена (Duden Grammatik) прежде всего о глагольных наклонениях, о модальных глаголах и модальных словах [12; 23]. Так, Хаслер пишет, опираясь на теорию Дитриха (1992), что ядром модальности является выражение нереальности, возможности и необходимости и, связанная с ней достоверность. Автор отмечает, что в этом ряду три части являются совершенно различными и не могут находиться между собой в каких-либо отношениях. Так как грамматики скорее всего исходят из форм, то нереальность (вместе с императивом) находят в контексте глагольных форм, не/ достоверность связывают с наречиями и возможность/ необходимость находят большей частью в разделе о модальных глаголах и перифразах. В семантических исследованиях, напротив, больше склоняются к логическим понятиям. Критикуется стремление различных грамматик увязывать феномен модальности с наклонением глагола. Примером тому являются грамматики Шмидта (1967), Юнга (1980) или Хайдолфа / Флемига (1984).

В. Г. Адмони, касаясь косвенных наклонений в немецком языке, отмечает, что «предложение не только отражает объективную действительность, но содержит и определенное отношение к этим отраженным в нем объективным связям. Во всех типах предложения, во всех формах выявления предикативности утверждается связь между двумя предметами или явлениями и признаками объективной действительности и выражается определенная оценка реальности. Только таким путем предложение и может выполнить свою основную роль – осуществить сообщение, так как всякое сообщение заключается в том, чтобы *что-то*, о *чем-то* сообщить, причем утверждение действительности или недействительности связи этих компонентов сообщения составляет его необходимый момент» [1; 163]. Как видим, все определения наклонения сводятся в основном к утверждению отношения действия к действительности или отношения действия и его субъекта с действительностью с указанием на говорящее лицо или без него. Однако, по мнению Д. А. Штелинга, такое определение полностью игнорирует функциональный подход к изучению грамматического строя языка. Например, им-

ператив, хотя функционально и предполагает обязательную направленность на адресата, все же, прежде всего, является «самовыражением» говорящего – это проявление его воли, с чем связаны и все специфические грамматические характеристики императива; никакого отношения к сообщению кому-то о чем-то императив не имеет. По Д.А. Штелингу, наклонение здесь почти отождествляется со временем, поскольку реальность действия (изъявительное наклонение) усматривается в осуществлении действия в одном из трех временных планов. Кроме того, такая трактовка наклонения (отношение действия к действительности) полностью игнорирует человеческую, коммуникативную природу языка: остается неразъясненным, что соотношение действия и действительности является лишь средством актуализации сообщаемого. Коммуникация осуществляется не для того, чтобы «соотнести» высказывание с действительностью, а для того, чтобы сообщить кому-то о чем-то. По мнению Д. А. Штелинга, в этом определении категории наклонения также сказывается недооценка сущности языка как средства общения, роли слушателя и проблемы понимания [14; 8].

Отмечая недостаточность традиционного определения категории наклонения и анализируя ее содержание в грамматиках различных языков, исследователи приходят к выводу о необходимости пересмотра общепринятой точки зрения на категорию наклонения, якобы выражающей отношение действия к действительности в плане оппозиции реальности/ирреальности.

Несмотря на то, что существуют различные подходы к определению понятия наклонения, ученые – языковеды подчеркивают важность признака отношение содержания высказывания к действительности, выражающегося определенными формами слов. Употребляя глагол в форме того или иного наклонения, говорящий имеет возможность выразить свое отношение к ситуации, обозначаемой глаголом, или оценить ее. Он может сообщить о том, является ли она для него желанной, огорчает его или удивляет. Он также может оценить вероятность осуществления этой ситуации, определить ее статус по отношению к действительности или указать на источник своего знания о ней.

Выступая в языке в качестве грамматического (морфологического) средства выражения модальности, категория наклонения в немецком языке играет наряду с целым рядом других языковых средств лексического и фонетического порядка чрезвычайно важную роль в модальной, эмоционально – экспрессивной и стилистической характеристике высказывания.

Грамматическая категория наклонения представляет собой определенную систему, являющуюся сложным единством ее взаимосвязанных частей. Именно диалектическое единство, проявляющееся в противопоставленности членов грамматической категории, обуславливает существование наряду с изъявительным наклонением также и косвенных наклонений.

Известно, что соотношение высказывания с реальной действительностью может осуществляться в плане всех трех времен, отсюда и «наличие дифференцированных форм времени в системе изъявительного наклонения – индикатива – выразителя достоверной модальности» [2;35].

Немецкие лингвисты увязывают модальность с типом предложения. Модальность предложения, по их мнению, это семантическое свойство предложения, которое касается позиции говорящего к содержанию.

Пример 1. (Пр. 1.)

- a. Er hat sich geweigert – Он отказался.
- b. Er hat sich wohl geweigert. – Он вероятно отказался.
- c. Er soll sich geweigert haben – Как сообщается, он отказался.
- d. Er hätte sich weigern sollen – Ему следовало бы отказаться.
- e. Hätte er sich doch geweigert! – Отказался бы он однако! Если бы он все же отказался!

Во всех предложениях схемы Пр. 1. речь идет об одной и той же мысли (Gedanke), мы называем действием, т.е. об отказе от чего-либо со слов говорящего, 3 лица, действии в прошедшем времени. Все предложения кроме (е) являются повествовательными, т.е. имеют один и тот же тип предложения. В предложении (а) выражено, что мысль (действие) реальна. В (в) выражается предположение, что мысль соответствует реальности, но говорящий не имеет достаточной информации, чтобы это точно утверждать. Подобное и в (с), где выражается, что говорящий имеет информацию из какого-то другого источника. В (d) говорящий высказывает, что действие не реализовалось и говорящий оценивает это действие негативно. В (е) также говорится, что действие не реализовалось и к тому же говорящий желает, чтобы оно реализовалось. Это несколько предложений, которые показывают отношение говорящего к высказанной мысли, т.е. действию. В этом случае важно, что речь идет об отношении выраженной мысли к действительности и к тому же об оценке действия по различным критериям. И средства, применяемые для выражения модальности, самые разнообразные, например, в предложении (в) используется частица, в (с) и (е) – модальное слово, в (d) и (е) – наклонение в определенном времени. Модальный глагол – это грамматическая категория, которая выражает модальность. Среди трех средств, наклонение – самое грамматикализованное. Подобно типам предложения, грамматическое значение модальности образовывается с помощью других семантических элементов предложения (грамматико-строковые элементы языка и лексико-номинативные элементы). Например, если в латинском и большинстве романских языках придаточные предложения прикрепляются к главному с помощью определенных союзов и в конъюнктиве не для того, чтобы выразить модальность в вышеуказанном варианте предложений, а только потому, что этого требует грамматика.

На этом функциональном уровне терминология не достаточно ясна. Модальность в широком

смысле слова связана с типом предложения, а в узком смысле она связана с письменным языком, в первом случае с коммуникативной функцией языка, во втором с письменной функцией языка. Для вышеназванных предложений казалось бы это понятно. Во многих языках есть наклонения для определенных коммуникативных целей, например, императив необходим для повелительных предложений, интеррогативное наклонение для вопросительных. Если в предложении убрать коммуникативную силу (*kommunikative Kraft*) и модальность, тогда остается то, что названо словом (*Gedanke*), т.е. мысль. По словам немецких лингвистов это старый термин, который позднее стал называться «*Sachverhalt*», т.е. обстоятельство дела, положение вещей, действие; информационное содержание, когнитивное содержание.

На семантическом уровне предложения выделяется объективная часть, которая связана с представлением ситуации и субъективная часть, связанная с позицией и намерением говорящего. В модели значения предложения в центре стоит пропозициональное содержание и на периферии коммуникативная часть (*illokutive*). Пропозиция [лат. *propositio*] – уст. предложение; *eine eigentliche Aussage eines Satzes*, т.е. собственное содержание предложения.

Пр. 2

a. Ich behaupte, dass er sich geweigert hat.

Я утверждаю, что он отказался.

b. Es ist wohl so, dass er sich geweigert hat.

Вероятно так, что он отказался.

c. Man sagt, dass er sich geweigert hat.

Говорят, что он отказался.

d. Es wäre besser gewesen, wenn er sich geweigert hätte.

Было бы лучше, если бы он отказался.

e. Ich wünsche, dass er sich geweigert hätte.

Я бы желал, чтобы он отказался.

Как мы видим, Пр. 2. от (а) до (е) и Пр. 1. от (а) до (е) почти синонимичны. Пропозициональное содержание последнего предложения замаскировано в трех придаточных предложениях, в то время как модальность выражена в менее грамматизированной форме в главном предложении первого высказывания. Эти грамматические и семантические отношения – это результат двух различных операций языковой деятельности. Пропозиционное содержание предложения проявляется в иллокутивном акте (*illokutive*), который характеризует коммуникативную направленность речевого высказывания: утверждение, вопрос, приказ, просьба и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что высказывания с инфинитивом, употребленным как форма выражения модальности, отличаются от синонимичных им высказываний своей экспрессивностью и большей направленностью на адресата. Экспрессивных возможностей у высказываний с инфинитивом в качестве формы выражения модальности больше, чем у высказываний, где то же модальное значение выражается лексическими средствами. В связи с этим отметим одно важное обстоятельство: все высказывания с инфинитивом и причастиями в качестве

своих синонимов имеют высказывания *с согласованными сказуемыми*, но экспрессивные возможности последних уступают экспрессивным возможностям первых.

Традиционно в современном немецком языке модальные слова выделяют как особую группу слов в составе модальных наречий (*Modaladverbien*). С обычными наречиями модальные слова имеют общее в том, что они обычно морфологически не изменяются и являются членом предложения. Основная причина, которая привела к выделению модальных слов в некоторых грамматиках, заключается в том, что модальные слова могут занять предикативную, а иногда атрибутивную позицию к содержанию высказывания в какой-либо синтаксической конструкции или могут придать содержанию эмоциональную окраску.

Мы придерживаемся следующего определения: модальными словами называются слова, функционирующие как средство выражения отношения говорящего к высказываемой в предложении мысли. Мы также выделяем признаки модальных слов следующим образом:

- в рассматриваемых языках модальные слова часто совпадают с другими частями речи, например, вводными словами и наречиями;

- все модальные слова относятся ко всему предложению, но при этом не связаны грамматически с его членами;

- модальные слова в немецком, русском, татарском языках выражают отношение ко всему предложению в целом, передают отношение автора к своему высказыванию, обозначая отрицательную или положительную оценку, предположение, уверенность в достоверности сообщаемого.

Методами, которые служат для распознавания модальных слов в немецком языке, являются:

1. Модальные слова трансформируются в отличие от простых наречий в предложения: *Er ist vermutlich nach Hause gegangen* – *Es ist zu vermuten, dass er nach Hause ...* Он, вероятно, ушел домой – Можно предположить, что он ушел домой. *Бәлки, ул өенә кайтып киткәндер* – *Ул өенә кайтып киткән дип уйларга мөмкин*.

В предложениях без вопросительного слова можно дать ответ только с помощью модального слова; напротив, в вопросительных предложениях с вопросительным словом можно ответить только наречием или прилагательным:

Ist er nach Hause gegangen? – *Sicherlich. / Vielleicht*

Ушел он домой? – Наверное (определенно, несомненно). Возможно.

Очрашырбыз бит әле? – элбәттә! (К. Нәжми)
“Мы ведь еще встретимся?” – Конечно”

В отличие от наречий отрицание *nicht* стоит после модального слова:

- *Der Zug steht nicht hier (hier Adverb). / Der Zug steht hier nicht.*

- Поезд стоит не здесь (а где-то в другом месте). - Поезд не стоит здесь. (Поезда здесь нет. Возможно, он еще не пришел).

- Der Besuch kommt sicherlich nicht. (sicherlich - Modalwort) / Der Besuch kommt nicht sicherlich.

- В гости не придут наверное. (наверное – модальное слово, означающее предположение о невыполнимости действия по какой-либо причине) - Второе предложение в немецком языке не употребляется.

Модальные слова семантически классифицируются в немецком языке следующим образом:

1. Модальные слова, которые указывают на реальность событий: *selbstredend* – само собой разумеется, *zweifelloos* – несомненно, *sicherlich* – определенно, несомненно (наверное по контексту), *bekanntlich* – известно, *keineswegs* – ни в коем случае, *allerdings* – прежде всего, *freilich* – просто, *offenbar* – очевидно, *anscheinend* - видимо, *angeblich* - предположаемо, *schwerlich* – вряд ли, едва ли.

2. Модальные слова, которые выражают эмоциональное состояние говорящего: *hoffentlich* – надо надеяться (что), *leider* – к сожалению, *bedauerlicherweise* – к сожалению. [6; 162 - 163].

Модальные слова как *vielleicht* - возможно, *wahrscheinlich* - вероятно, *eventuell* – возможно (при известных обстоятельствах), *sicherlich* – наверное и др. служат для того, чтобы показать уровень вероятности (реальности) высказывания, и классифицирует между «совершенно уверенное, реальное действие» и «невозможное, нереальное действие».

Термин «модальное слово» широко распространен и его впервые применили немецкие лингвисты Хельбиг/Буша [13; 50]. Слово «модальный» в названии слов указывает на то, что семантическая функция этих слов связана с кантовским философским учением о категории. Функция модальных слов соответствует в значительной степени тем словам, которые в вербальной сфере благодаря субъективному употреблению модальных глаголов воспринимаются реально; сравним: *so muss es gewesen sein* - «так должно быть» и *so ist es sicher gewesen* - «так оно было реально».

Модальные слова в немецком языке не могут применяться для ответа на вопрос с вопросительным словом, з.В. *Wie kommt er?* – *Vielleicht* (das ist nicht gebräuchlich), но их можно применить при ответе на вопрос без вопросительного слова: *Kommst du morgen?* Придешь ты завтра? – *Vielleicht*. Возможно.

Они сами не образуют отрицание, а только могут стоять в отрицательном предложении: з. В. *Wahrscheinlich kriegst der böse Wolf die Schweinchen wieder nicht.* – Возможно не получит злой волк снова свинок.

Модальные слова служат для показа вероятности действия, в этой связи они сочетаются, прежде всего, со значением повествовательного предложения.

- Sie kommt vielleicht.

Они могут встречаться просто в вопросительных предложениях без вопросительного слова: з. В. *Heißt du vielleicht Röschen?* Звать тебя возможно Розочка?

- Kommst du eventuell selber mit. Пойдешь со мной возможно сама.

Эти вопросы можно перефразировать следующим образом:

Ist es vielleicht so, dass ... и далее получается, что содержание предложения рассматривается как возможность.

Плохо или совершенно не сочетаются модальные слова в повелительных, вопросительных предложениях с вопросительным словом, с желательными, восклицательными предложениями:

- Komm vielleicht her! (das ist falsch).

- Wie heißt du vielleicht? (auch falsch).

- Hast du möglicherweise einen Bart (nicht gebräuchlich).

- Wenn nur vielleicht bald alles vorbei wäre! (man kann manchmal treffen).

Группа модальных слов у Хельбиг / Буша и Адмони рассматривается дальше у таких слов, как *gern*, *leider* ... в таком же аспекте, а другие ученые-лингвисты считают последних простыми наречиями в предложениях, которые передают эмоциональное суждение о высказанном действии.

В. Адмони, рассмотрев модальные слова с морфологической, семантической и синтаксической позиций, сделал следующие выводы:

- модальные слова отличаются от наречий не морфологически, а семантически;

- они обозначают не признаки процессов (действий), а дают оценку содержанию в синтаксическом отношении со стороны говорящего;

- модальные слова представляют собой не логико – грамматическую категорию, а коммуникативно – грамматическую категорию;

- модальные слова относятся ко всему предложению, но структурно находятся вне предложения.

В отношении последнего синтаксического признака, В. Адмони высказывает мнение, что в немецком языке нельзя говорить о модальных словах не как об обособленных (выделенных, отдельных) словах, и не о как вводных словах, т.к. они ведут себя как «полнозначный член предложения» и влияют на порядок слов в предложении.

В противовес этому, О.И. Москальская (1975) указала на то, что модальные слова не являются ни членом предложения (как семантические слова), не опираются на семантику других слов (как функциональные слова), а они должны быть включены в предложение как дополнительные слова, т.е. «включенные в предложение слова» (*Schaltwörter*), так как они относятся ко всему предложению, а предложение уже имеет модальное значение, и эти дополнительные слова значение предложения либо усиливают, либо создают какой-то другой оттенок.

Различные интерпретации ведут к различным высказываниям о позиции модальных слов внутри предложения или вне его, являются ли они членами предложения или нет и альтернативой решения данных вопросов может быть *многоуровневая организация языка*.

Модальное значение татарского сослагательного наклонения и немецкого конъюнктива однородно – это ирреальная модальность, представляющая действия, не осуществившиеся либо неосуществимые в обозначаемый отрезок времени, о

которых, однако, условно говорится как об осуществившихся или осуществимых: *Der Text war so leicht, daß er ihn selbst übersetzt hätte* (Чуваева) «Текст был таким легким, что он перевел бы его сам»; *Wenn er gekommen wäre, hätte er ihnen geholfen* «Если бы он пришел, помог бы им». Здесь необходимо отметить, что значение ирреальности ограничивается от таких значений как потенциальность, возможность, условие, побудительность, поскольку эти значения разноплановые и выражаются не значением сослагательного наклонения, а другими языковыми средствами – в немецком языке главным образом с помощью контекста, а в татарском языке – с помощью глагольных форм. Значение сослагательного наклонения, по мнению Г.Д. Невзоровой, заключается в том, чтобы представить события не в виде реальной действительности, а как желание, волеизъявление субъекта, его намерение, в большей или меньшей степени связанное с надеждой на осуществление, а также как сомнение, нереальность. Сослагательное наклонение тесно связано с таким видом модальности, как оценка степени реальности/ирреальности ситуации.

Итак, семантическое сходство модальных глаголов с аналитическими формами сослагательного наклонения и будущего времени заключается в том, что и первые, и вторые в коммуникативном процессе используются для выражения потенциального действия в его противопоставлении действию реальному, фактическому. Очевидно, именно эта близость значений послужила причиной того, что некоторые ученые практически отождествляют эти формы. В то же время в семантике названных форм имеются значительные различия. Употребление в речи модального сказуемого связано с выражением потенциальности как общей характеристики описываемой ситуации. При этом говорящий не ставит перед собой цели соотносить действие с его положением на временной оси. Например, действия *can* и *must have* представлены соответственно, как возможное и как необходимое – без акцентирования временного параметра ситуации. (в нем. яз.: *man kann ...*). Таким образом, в случае употребления модального глагола говорящий актуализирует характеризующую потенциальность, а не временной параметр. Именно приоритет характеризующего компонента в значении модальных глаголов может, очевидно, служить объяснением почти полного отсутствия у них временной парадигмы. Сослагательное наклонение в обоих языках обозначает ирреальную ситуацию, т.е. такую, которая никогда не имела места в действительности. Эта ситуация существует лишь в воображении человека и, тем самым, вне реального времени. Тем не менее, сравнительно с татарским сослагательным наклонением немецкий конъюнктив имеет шесть времен и две взаимодействующие с ними формы – кондигналис 1 и 2. По своим морфологическим и функциональным характеристикам формы немецкого конъюнктива принято подразделять на презентный конъюнктив, или конъюнктив 1 (презенс, перфект, футур 1), и на претеритальный конъюнктив, или конъюнктив 2 (претерит, плюсквамперфект, футур

2), к которому примыкают оба кондигналиса. Временные значения некоторых форм конъюнктива не совпадают с временными значениями соответствующих форм изъявительного наклонения. Речь здесь прежде всего идет о претерите конъюнктива, который не выражает прошедшего времени, а имеет значение настоящего или будущего времени: *Man sagt, sie käme morgen.* – Говорят, что она придет завтра. *Man sagt, er wäre krank.* – Говорят, что он болен.

Сопоставительный анализ татарского сослагательного наклонения (шартлы теләк) и немецкого конъюнктива (Konjunktiv) показал, что сфера употребления сослагательного наклонения в татарском языке уже, чем в немецком. *Различие татарского сослагательного наклонения от немецкого конъюнктива заключается в их дистрибуции.* В то время как наклонение нереальности в немецком языке имеет неограниченную дистрибуцию, т.е. может употребляться в простых и во всех типах сложных предложений, сослагательное наклонение татарского языка чаще всего употребляется в том случае, если в контексте есть указание на условие. Оно обозначает действие, чем-то обусловленное, или желание, зависящее от какого-то условия.

Различия затрагивают также сопряженную с рассматриваемой категорией категорию времени. В немецком языке внутри конъюнктива существует противопоставление форм по временному признаку: претерит и кондигналис 1 обозначает настоящее – будущее время, а плюсквамперфект и кондигналис 2 – прошедшее. В татарском языке форма на *-ыр иде* употребляется для выражения нереального действия во всех временных формах.

Рассматривая возможность транспозиции форм сослагательного наклонения в немецком и татарском языках, необходимо отметить, что они здесь имеют сходство. Как в татарском, так и в немецком языке данное наклонение может служить для выражения смягчения, утверждения, смягчения приказа: *Латып абый, вакытыгыз булса, бер генә минутка килеп китәр идегез.* В этом случае в результате транспозиции формы сослагательного наклонения приобретают значение реальности. Особенностью немецкого конъюнктива является его транспозиция в область функций индикатива и презентного конъюнктива – косвенную речь, где он выступает синонимом данных форм и выражает модальность реальности: *Er sagt, dass er krank sei* «Он говорит, что он болен». В татарском языке для передачи чужих слов имеются специальные формы, а форма на *-ыр иде* в этой функции не используется. В условном периоде татарского языка для выражения нереальности действия также употребляется форма на *-ган булыр иде*, характеризующаяся большей синтаксической связанностью, чем форма на *-р иде*. Данная форма соотносит действие с планом прошлого благодаря причастной форме на *-ган*, которая, как отмечают исследователи, «вклиниваясь в формы наклонений, как бы соотносит высказывание с прошлым моментом». *Әгәр бу тәкъдим артында тагын буган бернәрсә тормаса, Гөлшаһидә моңа бик шатланып риза булган булыр*

иде (Абсаямов) «Если бы это заманчивое предложение ничем не обуславливалось, с какой радостью согласилась бы Гульшагида».

Семантический потенциал данной формы шире значения ирреальности, он включает в себя также значение определенности, которое в немецком языке передается не глагольной формой, а модальными словами и относится к иному типу модальных отношений, нежели модальное значение ирреальности, передаваемое глагольной формой. Поэтому для адекватной передачи содержания предложения, содержащего данную форму, в немецком предложении в большинстве случаев необходимо добавлять модальное слово, выражающее значение определенности: *Sie hätte das bestimmt eingewilligt* - *Элбэтмә, ул моның белән күнер иде* «он, определенно, согласился бы с этим».

Татарский и немецкий языки имеют для сослагательного наклонения специальные формы, однако они вовсе не используют их для одних и тех же целей. Поэтому, несмотря на то, что это наклонение одинаково названо в немецком и татарском языках, оно не является строго идентичным в каждом из них. Здесь применимы слова О. Есперсена, который говорит, что “совершенно невозможно, дать такое определение сослагательному наклонению, которое позволило бы нам решить, когда следует употребить в том или ином из сопоставляемых языков сослагательное наклонение, а когда – изъявительное. Еще сложнее дать такое определение, которое годилось бы для всех языков одновременно. Поэтому нет ничего удивительного, что существует множество языков, не имеющих ничего похожего на то, что можно назвать сослагательным наклонением, как бы широко не понимался этот термин” [5; 21]. И действительно, история немецкого и татарского языков достоверно подтверждают данное положение датского лингвиста.

Подводя итог сопоставительного исследования немецкого конъюнктива и татарского сослагательного наклонения, можно отметить следующие сходства сопоставляемых языков:

1. Во всех формах данного наклонения присутствует сема нереальности.
2. Сослагательное наклонение в обоих языках является ядром категориального значения нереальности.

Различна степень сопряженности исследуемых форм с категорией времени: в немецком языке формы конъюнктива имеют определенное временное значение (прошедшее, настоящее, будущее). В татарском языке четкой временной дифференциации форм сослагательного наклонения нет. Различна также степень синтаксической связанности в обоих сопоставляемых языках: формы немецкого конъюнктива обладают большей независимостью от контекста, хотя их также нельзя признать полностью независимыми от него. Так, претерит конъюнктива требует наличия слов, указывающих на условие или обстоятельства протекания действия. *Er käme gern* “он бы охотно пришел». Нельзя говорить просто - *er käme*.

В татарском языке рассмотренные формы сослагательного наклонения зависимы от контекста в большей степени, он обычно употребляются для выражения нереального действия в условном периоде. Для выражения нереального действия в татарском языке используется условное наклонение. Расхождения затрагивают некоторые случаи функционирования форм: немецкий конъюнктив употребляется в придаточных нереального сравнения, а также для обозначения действия, чуть было не совершившегося. Кроме этого он может функционировать в косвенной речи как в своей первичной функции (значение нереальности), так и во вторичной функции (значение реальности). В татарском языке для передачи косвенной речи используются специальные аффиксы и вспомогательные глаголы, либо аналитические формы модальности, не образующие самостоятельных наклонений. Общее заключается в том, что сослагательное наклонение в татарском языке и немецкий конъюнктив обозначают ирреальную ситуацию, то есть такую, которая никогда не имела места в действительности, а существует лишь в воображении человека и, тем самым, вне реального времени.

Сопоставительный анализ татарского сослагательного наклонения и немецкого конъюнктива позволяет утверждать, что они являются живыми формами, лишенными стилистической ограниченности и употребляются в различных стилях – литературно-художественном, публицистическом, научном.

Большинство лингвистов рассматривает сослагательное наклонение как систему глагольных форм, противопоставленных системе форм индикатива в плане нереальности – реальности. Сослагательное наклонение выступает, таким образом, одной из форм выражения нереальной модальности – предположительности, возможности, оптативности и т.д.

Необходимо отметить, что значения сослагательного наклонения в большинстве случаев совпадают со значениями повелительного наклонения (совпадение наблюдается в 85 % случаев). Такими значениями являются приглашение, просьба, требование, распоряжение, приказ, совет, предложение, предписание, наставление, разрешение, желание. Для большинства обнаруженных значений сослагательного наклонения присутствие смыслового компонента проявления воли или, иначе, волитивности, не подлежит сомнению.

Значения сослагательного наклонения, не зафиксированные у форм повелительного наклонения – намерение, необходимость, согласие, решение.

Семантический анализ форм сослагательного наклонения в обоих сопоставляемых языках показал также, что все его значения имеют общее волитивное ядро, кроме значений “оценка” (субъективная оценка), предположение в случае употребления данного наклонения в придаточных предложениях условия и времени.

Необходимо отметить, что модальность как категория, охватывающая всю систему языка, приобретает в этом русле новую значимость. Она является необходимым свойством суждения и определяет его содержание в плане характера связи субъекта суждения с его предикатом.

Анализ языковой категории модальности, по мнению В.З. Панфилова, может проводиться лишь в тесной связи с анализом *логической категории модальности*, так как связь этой категории с логическим строем мышления является непосредственной и рассматривается в качестве признака суждения, как формы мышления [10; 37]. *Логика универсальна для всего человечества*, поскольку рациональное сознание, организатором которого она является, хотя и выражается народно-самобытными средствами разных **языков и их грамматик**, отражает единые явления и отношения объективного мира в единых формах мышления. А единая и неизменная система человеческого мышления лежит в основе любого **языка** и доступ к ней возможен только через анализ естественных разноструктурных языков. Поэтому у истоков логической мысли находится анализ **языка**. Термин «логика» обозначал словесное выражение мысли, ход рассуждений, умозаключений. В формировании суждения (*пропозиции*) проявляется связь **языка со структурой мышления**, а связь с различными жизненными ситуациями проявляется в формировании пропозициональных установок – коммуникативных целей, которые подчиняют себе пропозицию. Исходным моментом для создания модальной логики был факт существования наклонений в языках мира и особенно противопоставление реального / ирреального действий. **Модальная логика** – раздел логики, в котором исследуются логические связи модальных высказываний. Она складывается из ряда разделов, или направлений, каждое из которых занимается модальными высказываниями определенного типа. Фундаментом модальной логики является логика высказываний: первая есть расширение второй. Были разработаны также *классификация типов предложений, которые различаются по цели высказывания*. Так, наряду с повествовательным предложением они различали вопросительное, повелительное и оптативные предложения. Данная классификация типов предложения основывалась на смысловых критериях, а не на формально - грамматических.

Понятие модальности пришло в лингвистику из формальной (модальной) логики, науки о законах правильного мышления. По утверждению В.В. Виноградова, «предложение как главная грамматическая форма выражения и сообщения мысли в процессе общения сначала послужило основой для логического анализа суждения как формы мышления». Для этого в XVII – XVIII вв. логиками была создана специальная *схема*, долгое время применявшаяся в отношении всех известных **языков**

мира. Не обращая внимания на грамматическую структуру предложения, путем логических соображений в нем находили подлежащее, сказуемое, а также дополнение, обстоятельство и определение. Таким образом, на основе логических учений о суждении была создана традиционная школьная теория предложения. По словам А.В. Бондарко, из логики лингвистика «заимствовала классификацию суждений на ассерторические (суждения действительности), проблематические (суждения возможности) и аподиктические, основанные на логической необходимости, и, кроме того, на суждения достоверные и вероятные» [3; 67].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. –Л.: Наука, 1973. – С. 163.
2. Агазаде Н.Г. Система глагольных наклонений в современном азербайджанском литературном языке. – Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1967. - С.35.
3. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
4. Дитрих Р. Модальность в немецком языке: К теории относительной модальности. 1992, с. 25; с. 77.
5. Есперсен О. Философия грамматики. - М., 1958. – С 21.
6. Sommerfeld / Штарке - Starke]. Sommerfeld/Starke: Einführung in die Grammatik der deutschen Gegenwartssprache, S. 162 – 163
7. Кратцер А. Национальная категория модальности. - Берлин, 1981. - С. 39.
8. Левандовский Т. Лингвистический словарь 2. - Хайдельберг, 1994. - С. 714.
9. Майер В. Модальность и модальные глаголы. - Штутгарт, 1991. - С. 60; Ольшлегер Г. Модальность в немецком языке. – Штутгарт, 1984. - С. 243.
10. Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления. М.: Наука, 1972.- С. 37
11. Фойрер С. Контрастная модальность. Франкфурт –на- Майне. 1998. - С. 20
12. Хайдолф К.Е.; Флемиг В.; Моч В. Основы немецкой грамматики. – Берлин, 1984.
13. Хельбиг Г. Лексикон немецких частиц. – Лейпциг, 1988. – С. 50.
14. Штелинг Д.А. Категория перфект-неперфект и грамматика текста. ж. ИЯШ., 1975. - № 5. С. 8 – 18.
15. Hentschel / Weydt: Handbuch der deutschen Grammatik, S/ 279 - 280.
16. Яхнов Х. Х. К понятию модальности и определению модальности в современных славянских и немецких лингвистических источниках. – Висбаден, 1994. - С. 55.

МЕТОДИ ФОРМУВАННЯ ТЕКСТОТВІРНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ МАЙБУТНІХ СУДНОВОДІВ

Гульчук Т. М.

викладач української мови та літератури, Морехідний коледж технічного флоту національного університету «Одеська морська академія», м. Одеса

METHODS OF DEVELOPING TEXT FORMATION COMPETENCY OF PROSPECTIVE NAVIGATORS

Gulchuk T.

teacher of Ukrainian language and literature, Maritime College of technical fleet of National University "Odessa Maritime Academy", Odessa

Анотація

Статтю присвячено проблемі формування текстотвірної компетенції майбутніх судноводів. На основі аналізу, узагальнення й систематизації наукових джерел висвітлено методи навчання мови, розкрито лінгводидактичний потенціал найбільш ефективних методів (робота з підручником або навчальною літературою, спостереження над мовою і методу вправ). Зроблені у статті висновки можуть бути використані під час теоретичного обґрунтування та практичної розробки методики формування текстотвірної компетентності майбутніх судноводів та курсантів (студентів) морських навчальних закладів.

Abstract

The paper is dedicated to the problem of developing text formation competency of prospective navigators. Based on the analysis, generalization and systematization of scientific sources the teaching methods have been elucidated, language and didactic potential of the most effective methods has been revealed (work with a textbook or educational literature, observation on language and method of exercises). The conclusions made in the article can be used for theoretical grounding and practical development of the method of developing text formation competency of prospective navigators and cadets of maritime educational institutions.

Ключові слова: методи формування, методи навчання, текстотвірна компетентність, система вправ, мовленнєві навички, майбутні судноводії.

Keywords: methods of formation, teaching methods, text formation competency, system of exercises, speech skills, prospective navigators.

Developing text formation competency of students depends on the correct choice of methods and techniques of teaching. We cannot but agree with M. Pentyliuk that "the effectiveness of teaching native language largely depends on the understanding of the various methods and techniques, their appropriate choice and use. Knowledge of methods and techniques is necessary for a teacher being a kind of didactic benchmark for the choice of those teaching methods that provide the process of teaching and upbringing students" [10, p. 31].

The problem of determining the essence of the concept "teaching methods", the principles of their classification, motivated choice according to the purpose of education is the subject matter of many studies on theory of language teaching. The bases for these researches are the works of O. Biliaiev, T. Donchenko V. Masalsky, V. Melnychayk,

O. Onyschuk, M. Pentyliuk, K. Plysko, L. Rozhylo, S. Chavdarov et al., which define the essential and categorical features of Ukrainian language teaching methods, developed classifications were justified, the peculiarities of usage were formulated. Eventually scientific statements and assumptions of the scholars became fundamental for thesis papers of Z. Bakum, N. Golub, O. Goroshkina, I. Drozdova, S. Karaman, K. Klymova, O. Kopus, L. Mamchur, T. Symonenko and others. A special attention should be given to the scien-

tific research of O. Kucheruk, who was the first to develop and prove the author's concept of the system of the Ukrainian language teaching methods according to the competence and target approach; also the basic conceptual-categorical apparatus concerning the procedural component of language education, including the concept of "teaching method", "primary teaching method", "secondary teaching method", "teaching strategy", "teaching tactics", "the system of teaching methods", "technology of teaching", and others have been specified; categorical characteristics of the methods of teaching language system have been selected. However, the analysis of scientific studies proves that the problem of the selection of methods of developing text formation competency of prospective navigators requires a comprehensive study.

The goal of the paper is on the basis of analysis of the scientific literature on the theory of language teaching to define the peculiarities of choice and methodically appropriate combination of methods of developing text formation competency of prospective navigators.

Method is a way to achieve educational goals, which provides unity of teacher's educational activity and pupils' learning [8, p. 67]. The study of works on the theory of language teaching argues that scholars classify teaching methods based on various aspects. Let us generalize the most common classifications of the Ukrainian language teaching methods:

- according to the sources of knowledge (S. Chavdarov, O. Tekuchov, L. Fedorenko): narration, interview, speech analysis, method of exercises, the use of visual aids, work with a textbook;

- according to the nature of cognitive activity (I. Lerner, M. Skatkin): explanatory and illustrative, reproductive, problem statement, partially researching method, research;

- according to the interaction between teachers and students (O. Biliaiev, M. Pentyliuk, L. Rozhylo): oral presentation, interview, observation and analysis of linguistic phenomena, work with a textbook, method of exercises;

- based on a systematic approach (K. Plysko): informative and receptive, inductive-reproductive, stimulating and search, inductive and research, problem statement;

- formation of communicative skills (V. Kapinos): mastering the models of literary language, text analysis and design of coherent speech.

If we consider the selected methods regarding the problem of our study, each of them is directly or accompanying oriented (provided it is used correctly from methodological point of view) on the formation of a competent linguistic individual, who uses language means freely and communicatively appropriate to represent himself, and hence to develop text formation skills. It should be noted that classifications of exercises on developing text formation skills of pupils and students have been developed and experimentally tested in the theory of language teaching. Let us consider them in detail. To activate text formation activity, to motivate learning, to maintain the age needs of students L. Kratasiuk identifies cognitive (the basis for the search and research text-formation activity of students), creative (project method in particular, which activates primary text-formation activity, enables the work of interest groups at all stages of text-formation), relaxation (based on the play activity that ensures the formation of cognitive motives and cognitive interest; creation of a positive psychological atmosphere, regulation of different types of attention, activation of different types of speech activities) and organizational and active (provides self-organization of primary and secondary text formation activities) methods and techniques of interactive teaching [6, p. 9-10].

We believe that each of the classifications of teaching methods deserves a special attention in the context of our study because the choice of method depends on the nature of the material proposed for studying, the connection of the studied material with the previous and next ones, correlation in it the elements of theoretical and practical nature, the level of a general development of pupils and students and their training on the subject [13, p. 105-106].

On the basis of the various classifications of teaching methods we will be based on the one developed by O. Biliaiev, M. Pentyliuk, L. Rozhylo, which enables presentation of educational and scientific material consistently, logically and in a structured way and provides a feedback during its mastery, allows students to form a special ability to search, systematize, transform and produce information to obtain new knowledge about

future profession, conditions of successful professional development. Thus, developing of text-formation competency of students is advisable to carry out by such language teaching methods as *an oral presentation of the teacher, conversation, work with a textbook, observation and analysis of linguistic phenomena, a method of exercises*.

We consider it is necessary to dwell upon the language and didactic potential of the most efficient methods: work with a textbook (or educational literature), observing the language and method of exercises. Students' independent acquisition of the program material is carried out through the method of work with a textbook. Most researchers believe this method is effective when students work independently: "independent mastering the material using scientific literature develops such important personality traits as the ability to independently acquire knowledge, the ability to work with educational literature, plan their learning process, making various notes, the ability to perceive and reproduce educational and scientific text. Each kind of work with a textbook is an important skill of self-education" [3, p. 160]. The effectiveness of this method depends on the ability of students to differentiate between new and old information obtained through the scientific and academic text, perceive the text visually or aurally, using different types of reading and listening, to work with multiple sources, to allocate more important information, compare, identify the argument of facts, to organize material for writing essays and more. Also work with scientific and educational publications promotes the independence of students' judgment, their credibility.

Offering students to write a plan, outline, notes or thesis statement as a task for self-guided work, the teacher provides the skills of skimming reading; use of unfamiliar language tools available in the text; shortening of words and use of symbols; shortening of sentences; selection and a brief account of the main, but previously known and then unknown information [4, p. 275].

O. Bilyayev's statement that among educational methods of observation of linguistic phenomena and facts the theory of language teaching is considered one of the most effective means of active knowledge acquisition, aimed at a task-oriented understanding and acquisition of language information is still relevant. Systematic, various observations on language eliminates the monotony of teacher's work, the tendency to supply finished material that lowers students' interest to the subject [1, p. 2]. Observations on the linguistic material helps students immerse themselves into linguistic facts, processes, understand the relationship between them and the theoretical conclusions that are derived, facilitates the solution of further training tasks, performance training exercises [11, p. 68].

Examination of language teaching theory scholars' works (O. Biliaiev, T. Donchenko, I. Drozdova, T. Symonenko et al.) and monitoring the educational process argue that method of observation promotes students' skills to determine related phenomena and use already established skills to master new skills, enables to trace the peculiarities of linguistic phenomena and

processes in various fields of communication, to determine contextual relevance of linguistic units to implement cognitive and communicative functions, to use correctly and efficiently language means for extracting, processing, production and relaying specific information to meet the needs of professional communication. The importance of this teaching method lies in the fact that to create his own text a student "needs to be given as many options of exemplary texts as possible, which means that preparation for a particular statement must be fragmented" [3, p. 190].

A special role in the developing text formation skills of students is taken by the method of exercises, which is defined as a practical way of learning, which is a special task for repeated use (repetition) by pupils (students) of certain operational actions for the purpose of their mastering, developing abilities and skills, reinforcement of knowledge [7, p. 31].

Taking into consideration the subject matter of the study, a particular attention will be given to the exercises which are directly or indirectly aimed at developing students' text formation skills. We place great importance to the classification proposed by O. Biliaiev: observation and analysis of linguistic units in a coherent text; analysis of texts of different types and styles of speech; stylistic experimentation (synonymous substitutions in the text); construction of various linguistic units (according to model, schemes); constructing coherent speech (creative work); and editing other people's and own statements (work with a draft) [9, p. 201].

T. Symonenko believes that to develop students' communicative competence one needs an effective system of the exercises aimed at developing skills of three basic types (according to the function they perform in speech) – designing speech utterances (involving an accurate use of grammatical, lexical and phonetic material that is mastered through a systematic performance of such types of exercises as: explanation and analysis of linguistic phenomena, simulation, reproduction according to the pattern, memorizing, generalization), the use of language means (are aimed at the selection of adequate language means; main types of exercises may include the following: paraphrasing of sentences; asking general questions to certain sentences in the text and answering them; replacement of some words or sentences in the utterance; the formation of specific statements using the proposed grammatical phenomena and others), synthesis (related to the defining of the program and building the text via merging of independent statements into a certain logical consistency. It is the most effective to use the following types of exercises to develop this group of skills: the construction of sentences or statements (with or without scaffold); extending certain paragraphs; "reproduction" of the text using scaffolding (words or sentences); writing different types of outline and reproduction of the text following the outline in writing or orally) [12, p. 245-246].

We suppose it is appropriate to consider a system of exercises developed by

T. Kavytska according to the stages of developing text formation competency in a written translation of a foreign language. We are interested in the exercises of

the first and second stages: 1) to form cognitive / information and retrieval skills; 2) to create analytical and interpretational skills; 1) to form text analytical skills; 2) to form text productive skills [5].

To form the skills of speech activity as a means of communication, according to

I. Drozdova, one needs the exercises of two categories: those in which speech skills are formed or they are also called conditional speech exercises (CSE) and those in which speech skills are developed or they are also called speech exercises. We are in favour of the scholar's idea that implementation of purposes and objectives of language individual's development in the course of formation of professional speech of students of non-linguistic departments requires a special gradual system of exercises with a gradual increase in the amount of the given knowledge, complication of their nature and forms of representation depending on the degree of training, development of students' communicative abilities. When building a required system of exercises I. Drozdova bases on the levels of methodological gradation of exercises, which were singled out by Ye. Arkhipova in accordance with the principles of speech development, in particular, the principle of graduality: a) according to the tasks to be solved in the study of words and text on this point; b) according to the increase of the complexity of tasks, didactic material and their volume; c) according to the means and methods of presenting educational material. It was assumed that within each level the exercises are also arranged in a certain consistency, depending on their types and forms [4, p. 564].

The analysis of classifications of the exercises, defined by language teaching theory scholars, made it possible to develop a system of exercises based on the text according to the following requirements: task orientation (system of exercises should be focused on the realization of the set objectives); subject orientation (should take into account the peculiarities of the topic); self-sufficiency (availability of exercises to suit all thematic objectives and also types of work with them, which makes the system of exercises fully independent for the achievement of projected results); diverse nature of exercises and a gradual increase in difficulty (should contain the exercises of different nature); interdependence of the exercises; psychological conformity (must be focused on the development of different types of thinking, memory, cognitive styles, consider the psychological type of personality) [7, p. 33]. We believe that these requirements should be complemented by professional orientation (system of exercises should in parallel promote professional skills of students) and text orientation (most exercises should be made on the text basis, for prospective navigators they are primarily texts of scientific, official and business style).

Developing a system of exercises to form text formation skills of navigators, we should take into account that "a teacher of practical slant, in fact, challenges the goal to form the skills of producing the educational text by the students and lay the basis for creation in the student's language potential a didactic discourse – specific to the teaching profession picture of the world. It is a text which is a major didactic unit (text as a teaching

unit – text as a goal of teaching) [12, p. 289], and “reliance on text while learning the language is a means of specifying grammatical abstraction, provides consideration of linguistic phenomena in their intrinsic relationships, creates the prerequisites for setting grammar and speech problems” [2, p. 86].

Thus, time-tested traditional teaching methods are extensively used in the educational process of modern universities to improve teaching effectiveness. Under the current circumstances of educational paradigms’ changes that contribute to the transition from mass reproductive teaching to the individual productive one, arises a need for improvement of traditional combinations of methods, search of effective combination of traditional teaching methods with innovative ones, which will be the subject matter of our further research.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Біляєв О. М. Спостереження над мовою як метод навчання / О. М. Біляєв // Українська мова і література в школі. – 2004. - №3. – С. 2–5.
2. Варзацька Л. О. Зв’язний текст як основа евристичної бесіди / Л. О. Варзацька // Методика викладання української мови та літератури : респ. наук. метод. зб. – 1985. – Вип. 10. – С. 86 – 93.
3. Донченко Т. Організація навчальної діяльності учнів на уроках рідної мови: монографія / Тамара Кузьмівна Донченко. – К. : Фундація О. Ольжича, 1995. – 251 с.
4. Дроздова І. П. Наукові основи формування українського професійного мовлення студентів нефілологічних факультетів ВНЗ: монографія / І. П. Дроздова; Харк. нац. акад. міськ. госп-ва. – Х.: ХНАМГ, 2010. – 320 с.
5. Кавицька Т. І. Система вправ для формування текстотворчої компетенції у перекладі з рідної мови на іноземну / Т. І. Кавицька // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету : збірник наукових праць. Серія: Педагогічні науки. Вип. 92 / Чернігівський нац. пед. ун-т ім. Т. Г. Шевченка ; [голов. ред. М. О. Носко ; відп. ред. В. О. Дятлов]. - Чернігів : [б. в.], 2011. – С. 120–123.
6. Кратасюк Л.М. Інтерактивні методи в навчанні учнів 5-6 класів створювати тексти різних типів : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук. 13.00.02 / Людмила Миколаївна Кратасюк. – К., 2011. – 24 с.
7. Кучерук О. Методи навчання української мови в загальноосвітній школі : словник-довідник / Оксана Кучерук. - Житомир : Рута, 2010. – 184 с.
8. Кучерук О.А. Система методів навчання української мови в основній школі : дис. ... доктора пед. наук : 13.00.02 / Кучерук Оксана Анатоліївна. – К., 2012. – 450 с.
9. Методика вивчення української мови в школі : посіб. для вчителів / О. М. Біляєв, В. Я. Мельничайко, М. І. Пентиліук, Г. Р. Передрій, Л. П. Рожило. – К. : Рад. шк., 1987. – 246 с.
10. Методика викладання рідної мови в середніх навчальних закладах : підруч. для студ.-філологів / за ред. М. І. Пентиліук (кол. авторів А. Г. Галетова, С. О. Караман, Т. В. Коршун, А. В. Нікітіна, І. П. Лопушинський). – К. : Ленвіт, 2000. – 264 с.
11. Методика викладання української мови в середній школі : навч. посіб. / І. С. Олійник, В. К. Іваненко, Л. П. Рожило, О. С. Скорик ; за ред. І. С. Олійника. – К. : Вища шк., 1989. – 439 с.
12. Симоненко Т. В. Теорія і практика професійної мовнокомунікативної компетенції студентів філологічних факультетів : монографія / Т. В. Симоненко. – Черкаси : Вид. Вовчок О. Ю., 2006. – 328 с.
13. Словник-довідник з української лінгводидактики : навч. посіб./ Кол. авторів за ред. М. І. Пентиліук. – К. : Ленвіт, 2015. – 320 с.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ ПИСЬМО ЖАНА РУО

Косова Ю.

*Кандидат филологических наук
Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов*

JEAN ROUAUD'S AUTOBIOGRAPHIC WRITING

Kosova Yu.

*Ph.D, senior teacher
The department of foreign languages
Peoples' Friendship University of Russia*

Аннотация

В статье рассматриваются особенности автобиографического письма в трилогии Жана Руо «Поля чести», «Знаменитые люди», «Мир не в фокусе». Новаторство писателя определяется принципом размывания жанровых границ, отказом от соблюдения ономастического пакта, совмещением рассказа о себе и семейной истории, присутствием широкого исторического контекста в форме «следов» и «стигматов», палимпсестной структурой произведений.

Abstract

The article deals with the peculiarities of autobiographic writing in Jean Rouaud's trilogy *FIELDS OF GLORY, OF ILLUSTRIOUS MEN, THE WORLD MORE OR LESS*. The writer's novelty is defined by the principle of blurring borders of genres, the refusal to follow the onomastic pact, the combination of a story about oneself and a story of a family, availability of wide historical context in the form of "tracks" and "stigmas", palimpsest structure of his writing.

Ключевые слова: роман, автобиография, история семьи, субъект, палимпсест, анаморфоз.

Keywords: the genre of the novel, autobiographic genre, the story of a family, subject, palimpsest, anamorphosis.

Французская литература рубежа XX-XXI веков представляет собой чрезвычайно интересное явление. Наряду с обновлением традиционных жанров, возникает новое понимание категории «реального» и новые формы репрезентации, среди которых важное место занимает принцип художественного синтезирования и размывания жанровых границ, но также зарождается новый тип видения мира и человека, новый тип духовности. Происходит кардинальное изменение эстетико-мировоззренческой парадигмы. «Новое качество» литературы резюмируется в слове «вопрошающая», то есть обращенная в будущее, задающая вопросы к бытию, человеческому сознанию и к самой себе. Возрождение референциального романа, в котором отражается современная действительность и ставятся онтологические и этические вопросы человеческого существования, происходит с учетом новых подходов к реальности и языку, сложившихся под влиянием философских идей Р. Барта, М. Фуко, Ж. Деррида, эстетических и мировоззренческих принципов «нового романа» и «последнего авангарда». Литература утверждается сомнением, вопрошая саму себя о возможностях художественного языка и вымысла передать реальность, не искажая ее эстетически и идеологически. Перед письмом стоит также антропологическая задача: оно помогает пишущему субъекту «родиться», обрести себя и осознать себя в процессе письма.

Данные тенденции отражаются в творчестве Жана Руо, по праву считающегося одним из «классиков» современной французской литературы. За свою относительно короткую творческую жизнь писатель выпустил более двадцать книг, переведенных на разные языки, и приобрел всемирную известность. Он пишет романы, создает также песни, театральные пьесы, комиксы, сценарии к художественным и документальным фильмам. Однако первые романы «Поля чести» (1900), «Знаменитые люди» (1993), «Мир не в фокусе» (1996), образующие автобиографический цикл, занимают особое место в его творческой биографии. Писатель не прекращает обращаться к разрабатываемым в них темам в своих последующих книгах. По словам Ж. Руо, в них он заново учился рассказывать истории,

имеющие отношение к реальности и человеческому опыту.

В произведениях Ж. Руо происходит одновременно обновление языка романа и автобиографии, устанавливается связь между появлением новых форм автобиографического письма и онтологическим потенциалом автобиографии, раскрытым в работах, прежде всего, Ж. Гюсдорфа, который рассматривает расцвет письма о себе в конце XX века как реакцию на «потерю» человека в постмодернистской литературе. Проспективное измерение автобиографии, выделенное философом, наряду с ретроспективным, объясняет тот факт, что в настоящее время рассказ о себе, написание автобиографии является не завершающим шагом в карьере уже признанного писателя, а отправной точкой, началом поиска собственной идентичности, который становится, как в случае с Ж. Руо, делом всей жизни.

В трилогии «Поля чести», «Знаменитые люди», «Мир не в фокусе» писатель играет с читательскими ожиданиями, создавая парадоксальную форму автобиографического письма. Хотя подзаголовки каждой из частей трилогии указывают на их принадлежность к жанру романа, наличие автобиографического намерения в рассказе об истории семьи не вызывает сомнения. По словам самого Ж. Руо, он ставил перед собой две цели. С одной стороны, рассказывая историю о своих умерших родственниках, он стремился реабилитировать незаслуженно дискредитированный в «эру подозрения» жанр романа и показать его потенциальные возможности в отражении человеческого опыта. С другой стороны, писатель называет свои первые книги «автопортретами в различные моменты индивидуального развития», в которых он искал ответ на основополагающий для его жизни и творчества вопрос: «Почему было так трудно найти свое место в жизни после смерти отца?» В возвращении в прошлое он ищет истоки своей неспособности к жизни и некоторой «отверженности», маргинальности, несовременности, чтобы жить и писать дальше.

Семейная история отмечена трауром и потерей жизненных ориентиров. Однако сам писатель выражает против исключительно автобиографиче-

ской интерпретации своих произведений, их прочтения в свете идентификационной проблематики. Начиная с романа «Поля чести», Ж. Руо намеренно разрушает характерный для жанра автобиографии «ономастический пакт» совпадения идентичности автора, рассказчика и главного героя, вводит вымышленных персонажей, а реальным людям приписывает несуществующие черты и поступки, превращая их в героев романа. Писатель изменяет также топонимику мест, наделяя их дополнительными коннотациями. Его художественный замысел – возродить роман в широком смысле слова, затрагивающий коллективную историю и судьбы многих людей, что отражается в названиях первых двух романов. Выражение «поля чести» (*champs d'honneur*) вызывает ассоциации с гибелью солдат на полях сражений. Неоднозначность использования грамматической формы «des» (неопределенный артикль множественного числа или же слитный артикль) в заглавии второго романа «*Des Hommes illustres*» указывает на включенность индивидуальной судьбы отца рассказчика в коллективную многовековую историю. Жизнь его предков по материнской и отцовской линии, их скромные провинциальные будни являются для писателя «поэтическим местождением» образов и языка для того, чтобы доказать, что в наше время роман все еще способен в поэтической форме говорить о мире и о человеческом опыте.

Одной из особенностей поэтики Ж. Руо является неизменное присутствие Большой истории в форме следов и стигматов. Писатель затрагивает вопросы личной, семейной, коллективной и национальной памяти. Он рассказывает о себе и о своих предках как о представителях определенной социальной группы, которая стала жертвой двух мировых войн и последовавших за ними общественных изменений. События романов трилогии происходят в Нижней Луаре (старое название современного департамента Атлантическая Луара). С помощью исторических аллюзий и игры слов, вызывающих на поверхность отголоски отдаленных исторических событий, которые когда-то сотрясали эту часть Франции (Столетняя война, Великая французская революция), Ж. Руо пытается не просто собрать пазл семейной истории, но создать «биографию человеческого рода», архетип человеческого страдания.

Все части трилогии представляют собой единое содержательное и композиционное целое. Они строятся вокруг ключевых для истории современной Франции событий: Первая мировая война, Вторая мировая война и студенческие бунты 1968 года. Не меняется место действия и основной состав персонажей. Несмотря на сложность временной структуры, обусловленной нарушением хронологической последовательности и смешением эпох, воссоздается история жизни нескольких поколений одной семьи. Фабула трилогии строится вокруг смерти отца рассказчика. Разветвленная сеть аллюзий, тематических повторов, метафор образует внутреннюю упорядоченность повествования.

Важной особенностью трилогии является субъективная связь между восприятием смерти отца и военной катастрофы начала XX века, которая конкретизируется в гибели во время газовой атаки его дяди Жозефа. Трагические события личной и мировой истории метафорически представлены как трагический разрыв, который знаменует конец старого и начало нового мира, нового человека с уничтоженной памятью, нарушенной преемственностью. Ж. Руо использует изобразительный принцип «анаморфоз» для расширения пространственных, временных и смысловых границ текста. Война, несущая гибель миллионам людей, служит гиперболическим выражением страдания, обрушившегося на семью. Для писателя важно подчеркнуть противоестественность и бессмысленность как массового уничтожения молодых людей в военных конфликтах, так и преждевременной кончины сорокалетнего мужчины в мирное время. Писателя интересуют не столько факты Первой мировой войны, сколько ее причины и последствия для самосознания человека. В истории века с двумя мировыми войнами он ищет истоки дегуманизации современной общественной жизни. Первая мировая война является преддверием Апокалипсиса, символом торжества мирового зла в XX веке.

Основным способом изображения персонажей трилогии является их «героизация», основанная на интертекстуальности. Этот прием изображения является рецепцией экзистенциалистского «бунтующего человека» на новом смысловом уровне. Главные герои всех частей трилогии вызывают имплицитные аллюзии с Сизифом А. Камю. Ж. Руо размышляет о судьбах простых французов первой половины XX века, на долю которых выпало не только умирать на полях сражений двух мировых войн, но и в обыденной жизни жить с осознанием того, что «не являешься хозяином своей судьбы». Ж. Руо рисует их как жертв Большой истории, но в «жертвенности» тети Мари, деда Бюрго и отца рассказчика много прекрасного, так как они привносят в жизнь ощущение свободы и надежды на преобразование действительности с помощью творчества.

На первый взгляд, третий роман Ж. Руо «Мир не в фокусе» представляет собой разрыв с предыдущими романами, так как в нем на смену «героическим предкам» приходит плаксивый, неуверенный, бегущий от общества своих сверстников рассказчик. Однако образ жертвы ставится под сомнение. Если рассматривать роман с другой точки зрения, отказавшись от привычных штампов, то в затворнической жизни и отказе от ношения очков можно видеть осуществление свободного выбора героя, новую стратегию экзистенциального выживания, благодаря которой он стремится найти и сохранить свое «другое Я» в мире, где господствуют стереотипы и закон силы. Его внутреннее сопротивление массовой культуре и новым идеологическим системам вызывает ассоциации с участием отца в Движении Сопротивления во время Второй мировой войны и его борьбой против обезличивания бретонского пейзажа в послевоенные годы.

Ж. Руо не предлагает готовых образов. «Я» рассказчика формируется во время письма, но так и остается незавершенным. Его герои не говорят последнего слова. Стратегия писателя «центробежная». Он разрабатывает «эстетику двойного зрения», позволяющую с разных ракурсов смотреть на мир и на человека, избегая диктата раз и навсегда установленного мнения. Герои трилогии остаются для писателя источником экзистенциальной рефлексии, что находит отражение в кольцевой и палимпсестной структуре каждого романа, предполагающей множественность прочтения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Gusdorf, G. Auto-bio-graphie .Paris: O. Jacob, 1991. 504 p.
2. Gusdorf, G. Lignes de vie 1. Les écritures du moi. Paris: O. Jacob, 1991. 430 p.
3. Rouaud J. Des hommes illustres. Paris: Les Éditions de Minuit, 1999. 173 p.
4. Rouaud J. Le monde à peu près. Paris: Les Éditions de Minuit, 1996. 256 p.
5. Rouaud J. Les champs d'honneur. Paris: Les Éditions de Minuit, 1996. 189 p.

SOME THEORETICAL ASPECTS OF THE USE OF ANGLICISMS IN THE MEDIA

Temnikova L.

Candidate of Philological Science

Head of the Science and Technical Department

FSBEE Kuban State Technological University

Abstract

The authors of this article consider the actual topic of the usage of foreign words in the media, which is inevitable in our days and is associated with the World Wide Web, the development of information technology and the intensification of cross-cultural communication. Drawing causes words can be different in nature factors, the need for new forms of language, in a variety of means, brevity and clarity, in convenience. The reasons for borrowing in the language of the mass media, is seen terminology "craze" expressive originality, emotional expression and the identification sublanguage.

Keywords: borrowings, Anglicisms, foreign words, media, intercultural communication, process, sub-language.

In connection with the emergence of Internet resources and the penetration of a different genre of media in our country, language borrowing is beyond the scope of usage and is being debated not only by philologists, linguists, but also by compatriots. Studying the works of Yu.V. Bromley, Yu.M.Lotman and others, it should be noted that the usage of foreign words in Russian speech is due to the fact that language is considered today not only as the main specific feature of an ethnos and the instrument for its self-preservation, but also as a mechanism the formation of a picture of the world in the axiological aspect. According to Yu.N. Karaulov: values are the basic category in the construction of a picture of the world, the configuration of values determines the cultural type of a particular community and the specifics of national paintings of the world and finds expression in the language (A.Vezhbitskaya, A.Ya.Gurevich, V.V. Ivanov, OB Sirotinina, AM Kormilitsyna). In this connection, the person-carrier of the language is viewed not as an "executor" of some abstract-absolute "semantics of the language", but as an active subject of knowledge, endowed with individual and social experience, a system of information about the world on which he communicates. Borrowing Anglicisms in the language of the mass media, along with such factors as the development of information technologies and the activation of intercultural communications, is facilitated by the socio-cultural factor - the idealization of the American way of life, the increased interest in American culture, including education, business environment.

The result of the cultural acquisition is not only the change in the economic model of consumption, but also the reorganization of the system of value orientations, the creation of a mass culture leading to the idealization of another's way of life, ideology, worldview, art, which generates feelings of inferiority in relation to one's own culture. Referring to the studies of L. P. Krysin, it can be noted that the reasons for borrowing words can be different in nature - linguistic, social, mental, aesthetic, etc. - factors, the requirement for new linguistic forms, the requirement for dismembering concepts, in Variety of means and in their completeness, in brevity and clarity, in convenience, and so on. [1: 45].

The reasons for borrowing foreign words are as varied as the process of intercultural communication itself is diverse. There is no clear boundary between these groups, as many borrowings, being terms, are at the same time motivated by the prestige of non-Russian nominations (talk show, showman, brain-ring). Some linguists note the "expressiveness of novelty" - one of the persistent reasons for borrowing Anglicisms as more prestigious, significant, expressive. Anglicisms have the advantage before Russian synonyms that they certify the speaker in a social sphere in certain spheres more highly, emphasize the level of awareness and claim the superiority of a certain group of young people using this vocabulary.

In the scientific literature, when considering the influence function in a media discourse, it is noted that the perception of media materials is influenced by the characteristics of the culture of society, stereotypes

(images, standards, attitudes), values that the author addresses to achieve his goals. Communication producers create images that appeal to the emotional sphere of the reader.

The process of borrowing words does not happen spontaneously and at a time. It is long-term, gradual, providing for a number of stages and stages of acquiring a foreign language structural element of morphemic properties in the Russian language. It has got six stages. [3:133]. As a result, foreign words are finally assimilated in the Russian language and are becoming increasingly widespread in various speech spheres, primarily in the language of the media. In the sphere of mass media, signs of sustainability over the last few years have acquired such constructs as, for example, roaming tariff, business image, securitization of business; Impact rating, resuscitation of the Russian economy, biased press, our sponsor, shock therapy, consignment agent, market fluctuations, marginal revenue, license, depository, etc.

REFERENCES:

1. Dolzhikova S.N. Osobennosti proniknovenija anglicizmov v jazik mass media//Vestnik Adigeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija I Iskusstvovedenie. Vipusk 4/2011 s 45-51.
2. Dolzhikova S.N. Vzaimosvjaz vneshnei I vnutrennei form marketingovogo teksta// Vestnik Adigeiskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. Vipusk 1 (70). s. 89-93.
3. Krisin L.P. Inojazichnie slova v sovremennom russkom jazike. M.: Nauka, 1968. 258s.
4. Djakov A.I. Prichini intensivnogo zaimstvovanija anglicizmov v sovremennom russkom jazike// Jazik I kultura. Novosibirsk, 2003. s. 35-43.
5. Sologub O.P. Usvoenie inojazichnih strukturnih elementov v russkom jazike// Nauka, - 2002: materiali tretjei nauchnoj konferencii. Novosibirsk, 2002. s. 130-134.
6. Temnikova L.B. Mediadiskurs kak object mezhkulturnoj kommunikacii v angliiskih nauchnih zhurnalakh// Nauchnij zhurnal ISOM. V.7 №7/1 2015-s.76-84.

LINGUOCULTURAL SUBSTANCE OF FRENCH LANGUAGE IN CANADA

Dagbaeva O.

PhD, Assistant, Department of Foreign Languages, Philological Faculty, RUDN University

Usmanova Z.

PhD, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Philological Faculty, RUDN University

Abstract

The French language in Canada represents an integral linguistic and cultural substance; its multi-sided and multifold character is reflected in the national specific features of linguistic aspects. The article examines influence of various factors on the French language formation in Canada, it studies different specific features and linguistic and cultural characteristics.

Keywords: Quebec French, Quebec, the French language, québécois.

Canadian French as any other national variant of a poly-national language represents a complex and multifold formation. Its uniqueness is characterised first of all by its vitality. French is spread densely in the francophone area which is much smaller in comparison to the rest of the English-speaking region in Canada. According to the data of the Quebec Institut of Statistics 94,6% of Quebecers speak French and it's the first language for 80%. Apart from Quebec French is present in Ontario and New-Brunswick.

Quebec has a special role in development of the national language standard and preservation of the language. Its existence should be considered as «a guarantee for preserving French which is thanks to Quebec one of four main languages in North and South America [10, p.15]. What is more Quebec secures the vitality of French on another geopolitical level as a part of worldwide Francophony. A. Judge says that Quebec was always an important part of the French-speaking community due to efforts «to make French prosper on the international level» [6, p. 26].

Nowadays linguists classify French in Quebec as a national, geographical, territorial, dimensional variety etc. So there is no unanimous and solid definition of French in Quebec. V. Klovov thinks that the french

standard is «above social and territorial factors» and is an abstract realisation of the norms. [4, p. 173]. This opinion is shared by other linguists such as A. Valdman who calls the french standard «a fiction which belongs to some extent to any language norm» [19, p. 672]. The author of the Thesaurus of the French language in Quebec C. Poirier thinks that this standard is a conventional variant which serves as a neutral standard in the francophone world [13]. In our opinion French in Canada is *Quebec national variety of the French language* as it is the first language of the absolute majority of Quebecers and its norms are fixed in the dictionary FRANQUS (a unique project by Quebec linguists, finished in 2013, contains new information about lexical and grammatical differences of French in Quebec), also has its own linguocultural specifics.

Modern Canadian French resulted from numerous various factors of linguistic, social, historic, dimension, time and linguocultural character.

The colonisation of Quebec started in XVII century when the French first settled on the territory of Canada hoping to find new homeland. The elements from northern, western and central dialects of France became deeply rooted in the spoken form thus forming

a unified local french variety. In addition to thirty provinces migrants came from English-speaking countries including Great Britain and american New England. French and English clashed inevitably since around the middle of the XVIII century. The economic conditions (trade and production increase) and lawmaking, commonly in English, made it necessary for francophones to borrow some vocabulary from English. English according V. Klovov is adstratum to French in Quebec as it has been influencing French greatly for a long time [7, pp. 156-157]. On the other hand the francophone community opposed the language assimilation. The protection of French became a symbol of the fight against english authorities, whose power was growing rapidly with every year. The widespread use of English and big remoteness from the father-land caused both the penetration of anglicisms and existence of archaisms.

According to M. Durand, a high birth rate among French-speaking Canadians and the fact that they live mainly in the rural areas are important factors of preserving the French language and French-speaking Canadian populace [3, c.53]. Preserving *Patois*, non-standard speech or language of French villages spoken by immigrants, played the key role in forming and developing the general structure of the French language used on the territory of Canada. For instance, Norman dialect used by colonists and still very different from standard French, has lead to a certain uniqueness in modern Quebec French. French dialectisms and borrowings from English and Indigenous languages of North America gave life to *joual*, *French-Canadian popular language*. *Dialects which lay in the basis of Quebec French evolution are called French substratum* [9, c.156-157].

Influence of the Indigenous languages is predominantly reflected on the lexical level of French in Canada. Apart from the place names Canadian French borrowed aboriginal hydronyms, flora names (floronyms), color terms and other. Algonquins and Hurons' languages contributed mainly in its vocabulary, but the total amount of such borrowings is quite moderate. At present, according to G.S. Dorgieva, there are not more than 10% of aboriginal topographic lexical items in the French toponymy corpus [4].

It is important to notice that confessional differences between English-speaking and French-speaking Canadians also played an important role in the French language formation in Canada. Confrontation between French-speaking catholics and English-speaking protestants strengthened influence of the catholic church on all spheres of life of French-speaking Canadians which obviously reflected in the language. Most toponyms in Quebec are connected to Catholicism: names of rivers, lakes, towns, villages include names of the Blessed Virgin (*Notre-Dame-de-Grace*, *Notre-Dame-des-Neiges*, *St-Jean*, *St-Antoine*, *St-Pierre*). In-vec-tive vocabulary in Quebec French is rich in expressions which are directly connected with Catholic church (*tabarnac*, *taboire*, *torbinouche*, *tabarnane*, *(h)osti de tabarnac de calice*, *j'men calice*, *hostique*, *criss*, *crisse de tabernak*, *câllice*, *câlistrine*, *câlrique*, *si-monac* / *simonaque*, *ostensoire*, *torrieu*, *eucharistie*).

Therefore, we can conclude that in Quebec French coexist general French, English-Canadian, Indigenous features. General features can be characterized by articulation basis, grammar standard, basic vocabulary corpus and written speech actualization. Standard variant of Quebec French has significant similarities with French. R. Papen believes that written Quebec French almost absolutely corresponds with the French of France [12, c.163]. Canadian French-speaking mass media contribute enormously to actualization of the linguistic model of society which would entirely ensure preservation of general linguistic parameters. As E. Kruglyak points out «printed mass media of Canada are under thorough surveillance of linguists, who guarantee the high-quality French language provided by following spelling, grammar, syntactic and lexical rules» [8, c. 28].

English-Canadian features are first of all reflected in the vocabulary. The most outstanding example of English linguistic calque (both grammatical and semantic) is use of the word *bonjour* meaning *goodbye* (compare *have a nice day* – in English), following lexical items are also widely spread: *réception* instead of *bureau d'accueil* and *meeting* instead of *rendez-vous*. English-Americanisms which constitute a significant share of Quebec French are characterized according to the data by N. Slobozhanina by a wider semantic structure, (ex. *bobsleigh*), meaning variation (ex. *flash*), and by creating new set expressions [16]. Moreover, grammatical structure of Quebec French has partly absorbed the English language features, for instance, turning nouns into verb forms using the model which exists in English, *magasiner* from *magasin*, partial borrowing of possessive case and so on. Replacing a preposition following English prepositional word-group model: (*répondre une question* instead of French *répondre à une question*, compare English *to answer a question*) [16].

It is fair to say that there is not a single linguistic phenomenon in Quebec French which does not possess its own specific ethnic features. Here are some of them:

- **phonetic**: a bigger amount of phonemes compared with French, remaining phonological oppositions, diphthongisation of long vowels, palatalisation of **d** and **t** before sounds [i] and [y];

1. **grammatical**: feminization of professional titles (*une ministre*, *une notaire*, *une marin*, *une professeure* etc), particular propositions paradigm (reduction of personal propositions forms and there use as verb prefixes, changes to the standard forms of personal pronouns, etc);

2. **lexical-semantic**: québécois mainly consisting of dialectisms (*garrocher* instead of general French *lancer*, *s'enfarger* instead of *accrocher*), archaisms *ахаизмы* (*ostination* instead of *discussion*), neologisms-canadianisms (*coulée*, *toque*, *poutine*, etc). Moreover in Quebec French vocabulary there many lexical items which have larger semantic meaning (*grelu* meaning «fruitful», instead of french «full of grain», *maldonne* «bad luck, misfortune» instead of «misunderstanding, mistake» etc).

It becomes obvious that modern Quebec French has absorbed many different features of historic, social,

linguistic and cultural processes. The language structure includes dialectisms, archaisms, québécois, English-Americanisms, Indigenous word-loans as well as general French lexical items.

It is important to point out that *québécois* are considered as main lexical items of Quebec French, which have different etymology and historic connections with other languages. Hence linguistic matter of the French language in Canada represents a complex and comprehensive substance reminding us of a mosaic made up of layers of different language levels.

REFERENCES:

1. Budagov R.A. Language and speech in the man's horizon. M.: Dobrosvet - 2000, 2000. 304 p. (In Russian).
2. Chesnokova O.S. Reflection of the language picture of the world in development of lexical system of Mexican National variant of the Spanish language. – Diss....dokt.filol.nauk, M., 2006. – 358s.
3. Durand, G. Les mythes fondateurs de la franc-maçonnerie. Paris: Dervy, 2002. - 166 p.
4. Dorzhieva G.S. Toponymy of Quebec as a reflection of the francophone culture of the region (ethnolinguistic aspect). Monograph Phd. - M., 2011. - 49 p. (In Russian).
5. Institut de la statistique Québec [digital resource]. URL: <http://www.stat.gouv.qc.ca/statistiques>
6. Judge, A. La francophonie: mythes, masques et réalités. // Francophonie. Mythes, masques et réalités. Paris: Publisud, 1996. – P.19-43.
7. Klovov V.T. French in North America. Saratov: Saratov university publishing, 2005. - 400 p. (In Russian).
8. Kruglyak E.E. Semantic anglicisms in the press of francophone Canada. Izvestia of Saratov university. 2009, T. 9. - pp. 28-30. (In Russian).
9. Kubryakova E.S. The mind of a man and its connection with language and linguistic view of the world. Tambov: TGU publishing, 2003. - pp. 32-34. (In Russian).
10. Oakes, L. & Warren, J. Language, Citizenship and Identity in Quebec. – PALGRAVE Macmillan, 2007 – 260p.
11. Page, M. La francisation des immigrants au Québec en 2005 et après. //Le français au Québec. Les nouveaux défis. Montreal:Fides, 2005, P.191-231.
12. Papen, R.A. French: Canadian varieties // Language in Canada. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – Pp.160-176.
13. Poirier, C. Un dictionnaire general du français quebécois: produit original ou produit adapte? // Langue et identité. Le français et les francophones d’Amérique du Nord. Sainte-Foy: Les Presses de l’Université Laval, 1990 Pp. 339-351.
14. Russian Cultural Space. Linguocultural dictionary.– M.: «Gnozis», 2004. – 318s.
15. Saint-Jacques, B. Le français quebécois: langue de communication et symbole d’identité. // Langue et identité. Le français et les francophones d’Amérique du Nord. Sainte-Foy: Les Presses de l’Université Laval, 1990. P.229-244.
16. Slobozhanina N.A. English Americanisms in the French language of Quebec (linguopragmatic aspect). – Avtoref.Diss....k.filol.nauk, Saratov, 2008. – 24s.
17. Teliya V.N. Primary tasks and methodology problems of phraseology studying in the context of culture– M.: «Yazyiki russkoy kulturyi», 1999. – S.13-24.
18. URL: <http://franqus.ca>
19. Valdman, A. Normes locales et francophonie // La norme linguistique: Conseil de la langue française, 1983. – Pp. 667-706.
20. Wierzbicka A. The linguistic view of the world as a way of representing the image of the world in the man's mind. 2000, 6. - pp. 33-38. (In Russian).

PHILOSOPHICAL SCIENCES

ЗОЛОТЫЕ МЫСЛИ

Шлепин В. В.

*Доктор богословия, уставщик-псаломщик
Кирилло-Афанасиевского мужского монастыря г. Ярославля*

GOLDEN THOUGHTS

Shlepin V.

*Doctor of Divinity, the Charterer-psalermist of the Kirillo-Athanasievsky
Monastery of the City of Yaroslavl*

Аннотация

В данной статье предлагаются авторские размышления и выдержки из богословских источников на наиболее основные богословские вопросы.

Abstract

In this article for author's reflections and extracts from theological sources on the most basic theological issues.

Ключевые слова: Бог, Святая Троица, ангелы, назначение и цель жизни, образ Божий, тайна креста, Православная Церковь, Священное Предание, цель подвижничества, духовные законы, Царство Небесное, душевный дом, богословие, подвиг аскета, монах, молитва, Иисусова молитва

Keywords: God, Holy Trinity, angels, purpose and purpose of life, the image of God, the mystery of the cross, the Orthodox Church, Holy Tradition, sin, the goal of selflessness, spiritual laws, the Kingdom of Heaven, the spiritual house, theology, ascetic asceticism, monk, Jesus Prayer

Догмат Пресвятой Троицы – Бог един по существу, но троичен в Лицах: Отец, Сын, Святой Дух, Троица единосущная и нераздельная. Бог – вечный Дух. Сущность Божия непостижима, но Он познается в энергиях в процессе Богообщения. Личное свойство Отца – нерожденность, Сына – предвечное рождение от Отца, Духа – вечное исхождение от Отца. «Все существует волею Отца, приходит к бытию действием Сына, усвершается присутствием Святого Духа» (Василий Великий). «Отец через Сына в Духе Святом все творит». «Путь боговедения – от единого Духа, чрез Единородного Сына, к единому Отцу» (свт. Василий Великий). «Святым Духом всяка душа живится, и чистотою возвышается, светлеется Тройческим единством священнотайне» (Степенна 4-го гласа). Христос – совершенный Бог и совершенный человек: «в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9), Божественная и человеческая природа соединены: неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно, две воли и две энергии.

Пресвятая Троица – вечный благой Первейший Ум Сущий Отец, Истинный Свет Слово Спаситель Сын Божий и Животворящий Усовершенитель Освятитель Утешитель Святой Дух

Пресвятая Троица пребывает в вечном движении любви. Бог есть Любовь: 1) жертвенная; 2) всепобеждающая; 3) сострадательная; 4) милующая. Воля Божия «благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:2). Бог устраивает мир по любви, научая вере, действующей любовью (Гал. 5:6). Милость Божия – не только снисхождение к грешникам, но и безответный дар, особенно Божественной благодати.

Вера возрастает как доверие, верность, уверенность. Вера от слуха и вера от созерцания. «Промысл Божий есть непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее чрез удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям» (Пространный катихизис). «Промысл Божий – непрестанное действие в мире всеблаготворной, всепремудрой и всемогущей воли Божией, все обращающей ко благу и направляющей к вечному спасению каждого человека в отдельности и человечество в целом» (Православная энциклопедия «Азбука веры»).

Ангел – разумно-свободные духи. Ангельская иерархия: 1 степень – серафимы, херувимы, престолы; 2 степень – господства, силы, власти; 3 степень – начала, архангелы, ангелы. «Ангел есть природа разумная, одаренная умом и свободной волей». Ангелы, являясь посланниками Божиими, выполняют разные служения: «Серафимы побуждают людей к любви к Богу; через Херувимов ниспосылается просвещение; через Престолы преимущественно проявляется правосудие Божие; Власти укрощают власть бесовскую, отражают искушения; Господства ниспосылают силу к мудрому управлению земным властям; Силы укрепляют людей, дают благодать чудотворений угодникам Божиим; Начала управляют вселенной, законами природы; охраняют народы, страны; Архангелы являются проводниками откровения Божия; Ангелы приставлены для хранения каждого христианина» (Преп. Иоанн Дамаскин).

По учению свт. Василия Великого, сущность, или природа ангелов, – воздушный дух (ἀέριον πνεῦμα) или нематериальный огонь (πῦρ αἶalon). При этом они ограничены в пространстве и бывают видимы (Ibidem), поскольку пребывают в определенном месте. Свт. Василий Великий приписывает ангельскому существованию вид некой одухотворенной и тонкой материальности, говоря, что до создания чувственного мира ангелы находились в свете как в наиболее подходящей для них среде. Они сохраняют свое достоинство благодаря пребыванию в добре. Небесные силы не начинают друг над другом, поскольку у них нет страсти к преобладанию. Они не нуждаются в слове, сообщая свои пожелания мысленно, хотя и имеют свой язык. Их состояние в радости и благодущии. Их занятие – славословить Бога.

Краткое выражение Евангелия: «Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1 Тим. 3:16). По учению Православной Церкви, Христос исцелил человеческую природу. Ей вернулось бесстрастность, нетленность и бессмертие. По представлению католиков, Христос выкупил грех Адама своими страданиями, протестанты считают, что Христос оправдывает грешников по их вере.

Назначение человека – обожение и святость. Назначение человека по отношению к Богу – познание, служение и соединение с Богом. Назначение по отношению к самому себе – достичь полной возможной меры богоподобия, причастия Божественному естеству и возможности участия в Божественном блаженстве. Назначение человека по отношению к тварному миру стать проводником Божественной благодати в мир. «Всякое дыхание да хвалит Господа» (Пс. 150:6).

Цель жизни христианской – восхождение человека к богоподобию, духовно-нравственное совершенство, стяжание благодати Святого Духа, всецелое соединение с Богом, обожение. Необходимо жить церковной жизнью, стяжая очищающую, просвещающую, освящающую и обоживающую благодать в Таинствах Церкви, богослужении и в личной молитве. Царствие Божие – любовь, «праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17).

Образ Божий находится в совершенствах человеческой природы (творческий разум, свободная воля, нравственное чувство, бессмертная душа), а подобие – в развитии и усовершенствовании свойств, присущих Богу как личности (разум, чувства и воля). Уподобление Богу в жертвенной любви. Святитель Афанасий Александрийский сказал: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом».

Тайна креста: «Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота» (Еф. 3:16-

18). Широта – люди, долгота – историческое развитие, глубина – сила духовная, высота – Пресвятая Троица.

Символическое толкование креста: три верхние перекладины во образ Святой Троицы, вторая перекладина опущена к земле как воплощение и воочеловечивание Сына Божия, а то место на земле, где стоит основание креста, – верующие во Христа, устремленные к Нему, находящиеся в едином Богочеловеческом организме – Церкви, а также стремящиеся к единению со Святой Троицей.

Православная Церковь – Богочеловеческий организм, мистическое Тело Христово, Невеста Агнца, столп и утверждение истины. Дух православной церковности. Служение Богу и Церкви в жертвенной любви. В Церкви сохраняется апостольское учение и преемство и благодатное освящение через дары церковной иерархии: учительства, священнодействия и управления.

В Таинстве Евхаристии происходит соединение со Христом во Святой Троице вне времени и пространства. Просфора – символ обоженного создания, знамение Церкви.

Награда для чтеца – те тексты, которые он читает, потому что они наполняют его духовным сокровищем. «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6:21; Лк. 12:34). Читать нужно с громким произнесением каждой буквы с молитвенным чувством.

Священник – проводник Божественной благодати в мир.

Священное Предание – передача исторических знаний, практик, правил и постановлений, опыта духовной жизни, благодатного освящения.

Первородный грех – это действующая в поврежденной природе Адама и его потомков порабощенность диаволу, разрушающему их естество и принуждающему их ко греху. Последствия первородного греха: грех, проклятие, тленность, страстность, смерть. Страсти – это искаженные энергии человеческой природы, которые вследствие грехопадения получили ложное направление. Восемь главных страстей – чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость.

Цель подвижничества – чистота сердца и пламенная жертвенная любовь к Богу. Монах и молящийся становится пламенным серафимом и многоочитым херувимом. Важнейшие добродетели: вера, надежда, любовь. Аскетические добродетели: молитва (для единения с Богом и стяжания благодати), бдение (как бодрствование над собой в стяжании благодати), пост (воздержание для принятия и сохранения благодати), безмолвие (для преумножения благодати), милосердие (добродетель ближним и преумножение и передача благодати).

Бог благ (Пс. 33:9; Мф. 19:17; Мк. 10:18; Лк. 18:19), поэтому нужно благоговеть перед Ним, благоугождать Ему, благочестиво жить, благодетельствовать ближним, во время искушений и скорбей благодушествовать, благословить и благодарить Бога, познавать, что благоугодно Богу, стремясь стяжать Божественную благодать, такой становится благонадежен для Царствия Божия.

Путь духовного возрастания: Богопознание, Богообщение, Богоугождение и Боговидение.

Важнейшие законы духовной жизни, указанные в Евангелии: закон смирения и закон любви. Таинство спасения в словах Господа: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:29). Нужно жить по евангельским заповедям, возрастая в любви к Богу и ближним: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всю крепостию твоею, – вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мк. 12:30-31), помня всегда слова Псалтири: «Жив Господь и благословен Бог» (Пс. 17:47), стараясь в жизни исполнять слова Евангелия: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Мф. 26:41), «будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением» (Кол. 4:2) «непрестанно молитесь» (1 Фесс. 5:17), «всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом» (Еф. 6:18), «духом пламенейте» (Рим. 12:11), «в силе духа» (Лк. 4:14), «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13), «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48), «будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1:16).

Два средства избавиться от гордости: либо смириться перед Богом, либо полюбить Бога.

Три духовных состояния: раб из страха наказания, наемник желает получить награду, сын по любви. Синергия Божественной благодати и свободной воли человека. «Да будет воля Господа моего во всех, во всем и всегда» (Иосиф Исихаст).

Восхождение к единению с Богом: жить с Богом (вся дела и мысль в Боге), пред Богом (предстояние пред Богом и непрестанная молитва), в Боге (стяжать благодать и обожиться), для Бога (предать себя в волю Божию), у Бога (в Царстве Небесном).

Царство Небесное – бесконечная блаженная жизнь, радость неизреченная, правда, мир неземной, свет всеобъемлющий, царствующая любовь, благодатные дарования и силы духовные.

Душевный дом: основание – вера; камни – послушание, долготерпение, воздержание, сострадание, отсечение своей воли, кротость и т.п.; терпение и мужество – краеугольные камни, соединяющие стены; известь – смирение; связи – рассуждение, которое утверждает строение, соединяет камень с камнем и связывает стены, придаёт дому большую красоту; кровля – любовь; перила вокруг кровли – смирение; дети на кровли – помышления (Авва Дорофей, поучение 14)

Богословие – это познание Божественной истины, видение Св. Троицы всей человеческой личностью. «Истина познается душою по силе жития» (Исаак Сирий, преп. Слово 30). «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4:24).

Подвиг аскета – молиться, бодрствовать и трезвиться, хранить чувства, «внемли себе». Через это достигается очищение сердца, просвещение ума, освящение души, обожение всего человека.

Чистота сердца через молитвенное единение с Богом наполняется светом, который есть сияние Божественной благодати. Озаряемый светом смысла Божественной истины, одеваясь светом яко ризою, он во свете Пресвятой Троицы зрит свет, пространство и время исчезают, созерцается сущность тварного мира, Горний мир и Пресвятая Троица.

Доброе слово созидает. Духовный человек творит жизнь в себе и вокруг себя. Мера святости – смирение. Мера любви – жертвенность. Рассудительность – верный способ выражения любви. «Немудрое Божие премудрее человеков, и немоющее Божие сильнее человеков» (1 Кор. 1:25). Чтобы пройти любое искушение, нужно соединить свою волю с волей Божественной.

«Монах есть всегдашнее понуждение естества и неослабное хранение чувств» (Преп. Иоанн Лествичник). Падение для монаха – отклонение ума от Бога. Основание монашества – сокрушенное и смиренное сердце, подлинное смирение выше всякого греха. «Почитание себя мертвым для греха, живым же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:11). «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5). «Истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). «Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 14:11). Смирение – источник мира и радости.

Молитва – жизнь души. Наиболее важными добродетелями для пустынника, по мнению Иосифа Исихаста, являются безмолвие, пост, бдение, Иисусова молитва и плач. Необходима в основе Иисусова молитва, чтобы стать «причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1:4), то есть стяжать Божественную благодать. Трудись, молись, постись. Причина потери молитвы – нерадение и гордость. Сила Божия совершается в немощи. Сила молитвы в силе жития. Сущность молитвы – любовь к Богу. Внутрьпробывание в верхней части сердца. «Молитва моя возвращалась в недра мои» (Пс. 34:13). Условие непрестанности молитвы – всецелое исполнение воли Божией. Тайна молитвы в устремленности ума, чувства и воли. Молитва благоухает, а сам молящийся светится. Благодатное действие в молитве – радость, просвещение, духовная сила, свет и сердечное горение любовью. Молящийся, стремясь к совершенству и святости, переходит из тления в нетление, из тварного в нетварное, достигая бесстрастия.

Иисусова молитва, получившая свое наименование вследствие христоцентричности, указывает также на догмат Пресвятой Троицы, что обусловлено, с одной стороны, единым и последовательным действием Лиц Святой Троицы: Божественные энергии исходят от Отца как первопричины, сообщаются через Сына как соиздателя в Духе Святом как усовершенителя домостроительства, а с другой стороны, призыванием в молитве, но уже в порядке восхождения молящегося к Богу: «Господи» – от Святого Духа, «Иисусе Христе» – через Сына, «Сыне Божий» – к Отцу, дарующего молящемуся в ответ на просьбу о помиловании («помилуй мя грешного (ую)») Божественную благодать, оживо-

творяющую, исцеляющую, призывающую, очищающую, просвещающую, освящающую, утешающую и оживляющую его.

Иисусова молитва позволяет через призывание Лиц Святой Троицы стать обителью Пресвятой Троицы.

Иисусова молитва совершается разумно (ум благоговейно внимая, трезвенно, безобразно, заключается в словах молитвы), с духовным чувством (сокрушением, смирением, любовью, духовной теплотой в верхней части сердца), единением духа молящегося с Духом Святым (в силе Духа, под руководством Духа и согласно с Божественной волей), при условии – непоколебимой православной веры и твердого упования на Бога, с целью – покаяния и испрашивания милости Божией, в присутствии Божиим, частым и впоследствии непрерывным призыванием, живя чисто и богоугодно в исполнении евангельских заповедей.

«Чистая молитва, соединив в себе ум, слово (внутреннее) и дух (сердце), словом имя Божие призывает, умом воззревает без парения к призываемому Богу, духом (сердцем) являет сокрушение, смирение, любовь – и таким образом преклоняет к себе безначальную Троицу, Отца, и Сына, и Святого Духа, Единого Бога» (Феолипт, митр. Филадельфийский).

Иисусова молитва имеет три степени и соответствующие им этапы: 1) молитвенное слово – устная и умная деятельная молитва с осмыслением содержания Иисусовой молитвы (область ума); 2) молитвенное чувство – умно-сердечная деятельная молитва с прочувствованием молитвенных слов

(область сердца); 3) молитвенный дух – умно-сердечная самодвижная, умно-сердечная чистая, зрительная, созерцательное молчание, совершаемые с духовной силой молитвенных слов (область духа).

Молящийся Иисусовой молитвой последовательно проходить три стадии становления: 1) покаянная молитвенная жизнь является необходимым условием для принятия Божественной благодати; 2) обретение смирения есть главное условие для удержания и сохранения Божественной благодати в Иисусовой молитве; 3) исполнение заповедей любви – важнейшее условие возрастания Божественной благодати в Иисусовой молитве.

В безмолвии молящийся Иисусовой молитвой, преуспевая в очищении сердца, озаряется внутри, снаружи и повсюду вечным, бесконечным, существующим вне времени и пространства, прозрачным и невместимым нетварным светом голубоватого и белоснежного цвета и сам молящийся начинает светиться и весь делается светоносным, исполняясь духовной радостью.

Молящийся, оживотворяемый церковными Таинствами, богослужениями, молитвой и постом, призванный на служение Богу в царственном священстве, праведности и преподобии, стяжав любовь к Пресвятой Троице в чистом сердце, просвещенный Святым Духом, освященный и обоженный Божественной благодатью и озаряемый нетварным светом Пресвятой Троицы, становится обителью Живоначальной Троицы и обретает вечную жизнь в любви, правде, мире и радости в Царствии Небесном.

POLITICAL SCIENCES

ПРОБЛЕМАТИКА ІНСТИТУЦІОНАЛІЗАЦІЇ ДЕРЖАВНОГО УПРАВЛІННЯ ЗАСАДАМИ ВЕРИФІКАЦІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ УКРАЇНИ В СФЕРІ КОНТРОЛЮ НАД ОЗБРОЄННЯМ

Матвієнко О.В.

*Аспірант кафедри глобалістики, євроінтеграції
та управління національною безпекою
Національної академії державного управління
при Президенті України*

PROBLEMS OF INSTITUTIONALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION PRINCIPLES OF VERIFICATION ACTIVITY IN THE FIELD OF ARMS CONTROL OF UKRAINE

Matvieienko O.

*Graduate student of globalization, European integration
and national security management of the National Academy for Public Administration under the President
of Ukraine*

Анотація

Розглядаються напрями удосконалення державного управління організаційно-правових засад верифікаційної діяльності України у сфері контролю над озброєнням

Abstract

Directions of public administration improving of institutional and legal framework of the verification activities of Ukraine in the field of arms control are considered.

Ключові слова: державне управління, контроль над озброєнням, верифікація, інституалізація, національна та міжнародна безпека.

Keywords: public administration, arms control, verification, institutionalization, national and international security

Аналіз історичних передумов виникнення інституту контролю над озброєнням у європейських системах колективної безпеки доводить, що система силового (збройного) захисту держав об'єктивно створювалася з початку існування державності як такої. Найпотужнішою зброєю для просування інтересів влади виявилася ядерна. Але людство лише за десятки років існування такої зброї дійшло висновку про можливість самознищення в результаті її застосування. Саме тому провідними країнами світу було створено різноманітні інституційні та організаційно-правові засади державного контролю над озброєнням, розпочалися спроби досягти угод у міжнародних переговорах щодо скорочення всіх видів озброєння – звичайних, ядерних, хімічних, біологічних тощо.

Найбільшого поширення термін “верифікація” у сенсі контролю над озброєнням, набув наприкінці 80-х – початку 90-х років XX століття, коли главами провідних держав було підписано низку договорів і угод у сфері контролю над озброєннями та роззброєнням: Договір між СРСР та США про ліквідацію ракет середньої та меншої дальності від 08.12.1987 [1], Віденський документ 1990 року від 17.11.1990 [2], Договір про звичайні збройні сили в Європі від 19.11.1990 [3] тощо.

В нашому контексті верифікація є специфічним видом міжнародного співробітництва, належить до воєнно-політичної сфери, яка спрямована на використання в національних інтересах держави міждержавних систем міжнародної безпеки

шляхом дотримання міжнародних договірних зобов'язань державами-учасниками міжнародних договорів щодо зброї, військової діяльності, транспарентності, заходів укріплення довіри та безпеки, нерозповсюдження та роззброєння. Тому питання державного контролю над озброєнням (верифікації) безпосередньо пов'язані з безпекою держав.

Згідно з історичним описом розвитку системи контролю над озброєнням слід розглядати відправну точку створення засад у сфері контролю над озброєнням у структурі європейської безпеки [4]. Взаємозв'язок національної безпеки з верифікаційною діяльністю визначає місце контролю над озброєнням у системі євроатлантичної інституалізації. Водночас, виявляється значна недосконалість ефективності взаємодії верифікаційних структур на національному, регіональному (міжнародному) рівнях.

Система державного управління в сфері контролю над озброєнням є досить застарілою, договори потребують кардинального оновлення. Найвпливовіші системи озброєння контролюються слабо або не контролюються зовсім. Впливові держави, окремі недержавні структури “не зацікавлені” у контролі тих систем озброєння, що дійсно діятимуть на їх рівень статку та їхню національну безпеку.

Контроль над озброєнням у країнах, що волюнтаристські готові досягти мети гегемонії по-

при наявності будь-яких договорів чи угод є просто “параваном”, за яким здійснюється гонка озброєнь та новітніх технологій. Так, події “Кримської весни 2014”, ескаляція сепаратизму на Сході України, незаконні збройні формування в окремих районах Донецької та Луганської областей підтверджують ці порушення, як і Меморандум про гарантії безпеки у зв’язку з приєднанням України до Договору про нерозповсюдження ядерної зброї [5] по відношенню до України та інших країн, оскільки зазначене є багатостороннім міжнародним договором.

Взаємодія міжвідомчих структур не забезпечує якість виконання державних завдань з міжнародних договорів у сфері контролю над озброєнням. Ці договори, обов’язковість яких визначена відповідними законодавчими та іншими нормативно-правовими актами, передбачають проведення контрольних заходів без права відмови, що здійснюються на території України іноземними інспекційними групами, членам яких надаються привілеї та імунітети згідно з Віденською конвенцією про дипломатичні зносини від 18.04.1961. Таким чином, доцільним було б прописати на законодавчому рівні організаційно-правові засади, надати чітку та обґрунтовану ієрархію взаємодії органів державної влади для виконання міжнародних зобов’язань України у сфері контролю над озброєнням, оновити методологічний потенціал концепту взаємодії складових політичного простору держави.

Виконаний аналіз змісту, структури, принципів, особливостей та практичних результатів функціонування наявної структури урядового регулювання організаційно-правових засад державного контролю над озброєнням дає всі підстави стверджувати про гостру необхідність його вдосконалення. На наш погляд це можливо завдяки комплексному процесу раціональної інституціоналізації вказаної системи, тобто її зміни або перетворення на більш ефективний інструмент забезпечення національної та європейської безпеки. Йдеться, насамперед, про створення відповідних органів, робочих груп із регулювання взаємодії в умовах особливого стану країни, військової агресії та окупації. Тобто інституціоналізація засад є створенням певної системи регулювання, чіткої процедури виконання кожного конкретного договору, який відбувається на певних принципах та за допомогою певних домовленостей в обмежувальній, інспекційній, інформаційній, переговорній сферах

діяльності та у новому, запропонованому нами для України напрямі – навчально-тренувальному, який дозволить значно підвищити конкурентоспроможність з іншими верифікаційними структурами країн-учасниць міжнародних договорів та наповнити бюджет за рахунок додаткових джерел, з урахуванням провідного світового, європейського та пострадянського досвідів.

Основною перевагою інституціоналізації є те, що в цьому випадку безпекове середовище (на відміну від неінституціоналізованого) стає передбачуваним, таким, за розвитком якого можна прослідкувати. А передбачуваність та попередження напруженості, агресії, окупації – це перший крок до осмислення нових безпекових перспектив та державного управління ними. В результаті інституціоналізації державного регулювання має бути створено таке інституційне середовище, при якому:

значно підвищиться надійність імплементації договорів (зокрема, через можливість уведення штрафних санкцій);

здійснюватиметься підтримка науково-технічного потенціалу через зростання рівня інвестицій у реальному секторі регіональних економік;

створиться висока конкурентоспроможність навчально-тренувального шляху у міжнародному середовищі.

Теоретичне обґрунтування створення та генезису організаційно-правових засад у сфері контролю над озброєнням з поясненням особливостей планування основних етапів верифікаційної діяльності неможливо без правових основ стратегічного планування [6], що продукує систему керівних документів національної безпеки в зазначеній сфері діяльності. При цьому пропонується суб’єкти, об’єкти планування, взаємозв’язок із забезпеченням національної безпеки держави враховувати у формуванні матриці концепції контролю над озброєнням (національна програма виконання договорів). Оптимізація кінцевого результату матриці визначатиметься державним законодавчим актом з урахуванням державно-управлінських реалій: введення норм права, яких раніше в правовій системі не було; регулювання найбільш соціально значущих, типових, сталих суспільних відносин; додержання особливої законодавчої процедури тощо. При цьому пропонується складати матрицю головної цілі Т – виконання державою взятих міжнародних зобов’язань за визначеними договорами Т1, Т2, Т3 з використанням завдань Z1 – Z9 та залученням ресурсів Р1 – Р9, яка умовно виглядає наступним чином:

			T					
T ₁			T ₂			T ₃		
Z ₁	Z ₂	Z ₃	Z ₄	Z ₅	Z ₆	Z ₇	Z ₈	Z ₉
P ₁	P ₂	P ₃	P ₄	P ₅	P ₆	P ₇	P ₈	P ₉

$$T := \begin{pmatrix} T_1 \\ T_2 \\ T_3 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} Z_1 & Z_2 & Z_3 \\ Z_4 & Z_5 & Z_6 \\ Z_7 & Z_8 & Z_9 \end{pmatrix} \leftarrow \begin{pmatrix} P_1 & P_2 & P_3 \\ P_4 & P_5 & P_6 \\ P_7 & P_8 & P_9 \end{pmatrix}$$

Для наповнення матриці T потрібно сформулювати національну програму виконання договорів.

Оптимізація кінцевого результату визначається державним законодавчим актом з урахуванням оптимізації Z1 – Z9,... . Основними ознаками законодавчого акту в державно-управлінських реаліях України є: введення норм права, яких раніше в правовій системі не було; регулювання найбільш соціально значущих, типових, сталих суспільних відносин; додержання особливої законодавчої процедури, що регулюється Конституцією України і Регламентом Верховної Ради України; ніякий інший орган, окрім законодавчого, не може скасувати виданий законодавчий акт або замінити його [7].

Організаційно правові засади державного контролю над озброєнням мають створюватися на підставі зазначених постулатів та з урахуванням основоположних нормативно-правових документів стратегічного планування для достатнього забезпечення національної безпеки.

Дослідження нових форм проведення інспекцій за Віденським документом 2011 року про заходи зміцнення довіри та безпеки в умовах ве-

дення активної фази гібридної війни в Україні з початку 2014 року надало поштовху новим державно-управлінським відносинам [8]. Ретроспектива вибірки даних за річний період з березня 2014 по березень 2015 року простежує тенденцію нетипових видів перевірок при користуванні державними формами співпраці відносно незвичайної військової діяльності, що вперше використано на просторі ОБСЄ стосовно України (таблиця 1).

З аналізу таблиці 1 у порівнянні інспекційної діяльності в Україні за 2013 та 2014 рр. згідно з Віденським документом, відслідковується стала тенденція нетипових видів перевірок відносно незвичайної військової діяльності.

У 2014 р. за III розділом з початку березня до початку червня відбулося 9 нетипових інспекцій, водночас за увесь 2013 рік – жодної. Якщо прослідкувати історію інспектувань за минулі періоди імплементації Віденського документу в Україні з початку його впровадження, то там також контроль нетипової військової діяльності відсутній.

Розділи IX, X використовувалися для інспекцій зазначеного району, візитів з оцінки інформації, перевірок за двосторонніми угодами.

Таблиця 1

**Аналіз інспекційної діяльності
за Віденським документом 2011 року з 01.01.2013 по 01.01.2015**

Віденський документ	Кількість інспекцій	
	2013 р.	2014 р.
за Розділом III	-	9
за Розділом IX	3	1
за Розділом X	1	1
Всього	4	11

Період проведення 9 інспекцій з 03.03 до 06.06 2014 року		Держава, яка очолювала інспекцію за розділом III Віденського документу (в дужках – інспектори від держав-учасниць ОБСЄ)
березень	1.	ОБСЄ (представники 56 держав)
	2.	Данія (Австрія, Німеччина, Польща, Швеція)
квітень	3.	Польща (Німеччина, Данія, Фінляндія, Ірландія)
	4.	Нідерланди (Бельгія, Люксембург, Швеція, Чехія, Грузія)
	5.	Німеччина (Данія, Швеція, Чехія, Польща)
	6.	Канада (США)
травень, червень	7.	Велика Британія (Швеція, Греція, Фінляндія, США)
	8.	Швеція (Данія, Нідерланди, Велика Британія)
	9.	США (Канада)

Таблиця 2

Порівняльна характеристика верифікаційних заходів

Заходи	2013	2014	Відсоткова дельта
на території держав-учасниць	60	28	- 48%
в Україні	44	50	+ 14 %
ВСЬОГО:	104	78	- 25 %

З таблиці 2 випливає, що всупереч військовим діям на території України, сумарний кількісний показник верифікаційних заходів 2014 р. в Україні перевищує аналогічний у 2013 р. на 14 %. Одночасно, сумарна інтенсивність верифікаційних заходів у 2014 р. зменшилася на чверть, що пов'язано із зниженням верифікаційної діяльності України на територіях інших держав майже на половину.

Відсутність договорів та угод Російської Федерації з Україною у прикордонних районах,

хоча українська сторона наполягала на цьому до певного моменту, свідчить про де факто не визнання Росією суверенності української території, її не відокремленість від території Російської Федерації.

На рис. 1 в порядку зменшення вказана протяжність кордонів, включаючи водні, сусідніх з Україною держав [9].

Рис. 1. Спільні кордони України з сусідніми державами

Разом з тим, законодавчо, перелік договорів, порядок взаємодії при міжвідомчому їх виконанні для головного державного виконавця – Міністерства оборони України не визначено. Стійка тенденція до розширення міжнародних договорів і угод, відсутність чітко визначених співвиконавців на кожному етапі взаємодії, недостатнє фінансування ускладнюють діяльність Міноборони в цій області. Тому виникли реальні складнощі в тому, щоб у функціональній структурі організаційно-правових засад підтримувати результативність і ефективність, з одного боку, гнучкість і адаптивність до цілей, що змінюються – з іншого.

Правильний підбір комбінацій управлінських функцій зазначених органів, зумовлений цілями управління, значно сприяв би підвищенню результативності та ефективності державного управління. Однак, оптимізація управлінської структури найчастіше здійснюється після її апробації за відповідний проміжок часу.

Існує нагальна потреба в розробленні законодавчого документу щодо здійснення верифікаційної політики. Таким законодавчим актом пропонується введення Закону “Про основи верифікаційної діяльності України у сфері контролю над озброєнням”, який визначатиме основні напрями зовнішньої політики стосовно верифікаційної діяльності у сфері контролю над озброєнням з дефініцією нових організаційно-правових засад органів державного управління, передбачених міжнародним правом, з відповідними дипломатичними, військово-політичними й іншими засобами та методами. Для визначення теоретико-методологічних засад цього заходу слід розглянути основні постулати укладання договорів у зазначеній сфері діяльності та запропонувати національну програму створення організаційно-правового базису в сфері державного контролю над озброєнням.

Міжнародні договори України, згода на обов'язковість яких надана Верховною Радою України, є правовою основою Воєнної доктрини України, де дотримання міжнародних зобов'язань у сфері здійснення контролю над озброєнням визначено в групі основних шляхів запобігання виникненню воєнних конфліктів. Воєнною доктриною України головними тенденціями, що впливають на воєнно-політичну обстановку в регіоні довкола України серед іншого названі: відмова або ухилення Російської Федерації від виконання зобов'язань за міжнародними договорами у сфері контролю над озброєнням, зміцнення довіри і безпеки у військовій діяльності.

Таким чином, порядок укладення міжнародних договорів у сфері контролю над озброєнням, теоретичні аспекти основних нормативно-правових документів, дозволяють визначити основні постулати верифікаційної діяльності, її роль у забезпеченні національної безпеки. Аналіз зарубіжного досвіду в сфері державного контролю над озброєнням доцільно здійснювати при розгляді національного досвіду політики багатьох європейських країн, але ж у першу чергу, умовно нейтральних, коли помітна саме їхня активна участь у сфері контролю над озброєнням на тлі сучасних викликів та загроз. Аналізуючи зміни в підходах країн Європи, в тому числі країн з нейтральним статусом до забезпечення безпеки, можна зробити висновок стосовно суттєвої трансформації політики нейтралітету та, фактично, відмови від політичної автономії на користь дедалі активнішої участі в регіональних і глобальних процесах контролю над озброєнням.

Використання інструментарію верифікаційних завдань у сфері державного контролю над озброєнням дозволяє зробити висновок, що спрямованість на зниження ризиків в цілому виявляється настільки ефективною, наскільки близьким є сприйняття природи конфлікту та взаємного політичного простору у зацікавлених країн.

Структурні підрозділи державного контролю над озброєнням характерні для всіх збройних сил держав НАТО, колишніх країн Варшавського договору та умовно нейтральних країн. Кількість таких підрозділів залежить, насамперед, від активності політичного курсу держави на світову та загальноєвропейську інтеграцію, а лише після цього від величини самих збройних сил. При цьому, відсутній єдиний підхід щодо місця структурних підрозділів міжнародного співробітництва у складі збройних сил, але, у своїй більшості, такі підрозділи присутні як у складі міністерств оборони, так і у складі генеральних штабів (або їх еквівалентів), можуть мати статус національного державного органу, що вимагає при створенні організаційно-правових засад державного контролю над озброєнням враховувати зазначену специфіку й взяти за основу набутий український досвід та втілення практики передових країн Європи та світу.

В цілому, у складі міністерств оборони збройних сил європейських держав налічується від 1 до 3 департаментів (структурних підрозділів), які займаються питаннями міжнародного співробітництва.

При цьому більша кількість таких підрозділів притаманна тим збройним силам, що недавно приєдналися до Альянсу. Такий факт можна пояснити значним обсягом нових завдань для нових держав-учасниць НАТО, які потребують координації та узгодження у рамках Альянсу. У складі міністерств оборони розвинених європейських держав-учасниць НАТО, як правило, кількість таких департаментів менша (1 або 2). Це пояснюється перенесенням акценту на проведення більш активної політики саме у рамках керівних та робочих структур НАТО.

Досвід використання інспекційної діяльності в районах застосування антитерористичної операції з початку березня 2014 року та відсутність навчальних закладів, які б готували необхідних спеціалістів з верифікаційної діяльності України в сфері контролю над озброєнням, відкриває чималі можливості для організації курсової підготовки іноземних фахівців на базі Національного університету оборони України.

Оскільки, учасниками міжнародних договорів є, насамперед, 57 країн ОБСЄ та держави - спостерігачі з Азії, Австралії, Латинської Америки тощо, тому попит цих країн на зазначену діяльність та досвід України надасть можливість залучити іноземні інвестиції для підготовки іноземців саме в Україні.

Висновки

Таким чином, до напрямів удосконалення державного управління організаційно-правових засад верифікаційної діяльності України у сфері контролю над озброєнням слід віднести наступні:

удосконалення нормативно-правових засад забезпечення національної безпеки у сфері контролю над озброєнням;

ініціювання розробки відповідного регулятивного документа про розподіл обов'язків між державними органами центральної виконавчої влади щодо виконання міжнародних зобов'язань України у сфері державного контролю над озброєнням;

звернення з пропозицією до Апарату Ради національної безпеки та оборони України та Міністерства закордонних справ України щодо створення "Національного центру України з державного контролю над озброєнням з покладанням на нього завдань щодо міжвідомчої координації та виконання державних військово-політичних зобов'язань у сфері контролю над озброєнням;

організація підготовки фахівців з верифікаційної діяльності в сфері контролю над озброєнням в Україні.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Рішення про участь держав - учасниць Співдружності Незалежних держав у Договорі між СРСР і США про ліквідацію їх ракет середньої дальності і меншої дальності (укр./рос). Офіційний вісник України від 22.10.2004 – 2004 р., № 40, стор. 266, стаття 2696, код акту 30306/2004. [Електронний ресурс] / Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/997_079/print1481587544298883. Дата доступу: 15.06.2017.

2. Vienna Document 1990 of the Negotiations On Confidence- And Security-Building Measures Convened in Accordance With the Relevant Provisions of the Concluding Document of the Vienna Meeting of the Conference On Security And Co-Operation in Europe [Електронний ресурс] / Режим доступу: <http://www.osce.org/fsc/41245?download=true>. Дата доступу: 15.06.2017.
3. Договір про звичайні збройні сили в Європі (укр/рос). [Електронний ресурс] / Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_314/print1480171245375150. Дата доступу: 15.06.2017.
4. Матвєєнко О.В. Історичні умови створення системи контролю над озброєнням у регіональних структурах колективної безпеки. Ефективність державного управління [Текст]: зб. наук. пр. Львівського регіонального інституту державного управління Національної академії державного управління при Президентові України. – Вип. 37 / за заг. ред. чл.-кор. НАН України В.С. Загорського, доц. А.В. Ліпенцева. – Львів: ЛРІДУ НАДУ, 2013. – 470 с., С 76 – 87. – Режим доступу: http://www.lvivacademy.com/vidavnitstvo_1/download/zb37.pdf. Дата доступу: 15.06.2017.
5. Меморандум про гарантії безпеки у зв'язку з приєднанням України до Договору про нерозповсюдження ядерної зброї. Офіційний вісник України від 02.03.2007 – 2007 р., № 13, стор. 123, стаття 507, код акту 38832/2007. [Електронний ресурс] / Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/998_158/print1481587544298883. Дата доступу: 15.06.2017.
6. Матвєєнко О.В. Елементи стратегічного планування у сфері контролю над озброєнням. Сборник публикаций Научно-информационного центра «Знание» по материалам VII международной заочной научно-практической конференции: «Развитие науки в XXI веке» г. Харьков: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – Д. : научно-информационный центр «Знание», 2015. – 148 с. С.142-144. – Режим доступу : http://nic-znanie.org.ua/images/docs/Kharkiv_october_2015.pdf Дата доступу: 15.06.2017.
7. Порівняльне правознавство / Петришин О. В., Погребняк С. П. та ін.: навч. посіб./ Харків: «Юрайт», 2012.– 265 с. С 144.
8. Матвєєнко О.В. Особливості імплементації Віденського документа 2011 року про заходи зміцнення довіри та безпеки у світлі викликів гібридної війни / О.В. Матвєєнко // Вісник національної академії державного управління при Президентові України. – К.:НАДУ, 2015. №1 – С. 174 – 190.– Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/znpnadu_2015_1_17 Дата доступу: 15.06.2017.
9. Матвєєнко А.В. Организационно-правовые основы государственного контроля над вооружениями при имплементации двусторонних соглашений Украины / А.В.Матвєєнко // Научно-практический журнал «Проблемы управления». Академия управления при Президенте Республики Беларусь – Минск, 2016. № 3 (60) Серии А и Б апрель – июнь 2016 – 164 с. – С. 112-116. – Режим доступу: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26341982> Дата доступу: 15.06.2017.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ПОДРОСТКОВ ПРИ ВАРИАНТАХ ЖИЗНИ С АГРЕССИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В МИРОВОЗЗРЕНИИ

Пономарёва Е.В.

Магистрант, Педагогический институт иркутского государственного университета

PECULIARITIES OF VALUE ORIENTATIONS IN ADOLESCENTS IN LIFESTYLE OPTIONS WITH AN AGGRESSIVE COMPONENT IN THE PEACE WORLDWIDE

Ponomareva E.

Master of Science, Pedagogical Institute of Irkutsk State University

Аннотация

В современный период развития психологии характеризуется напряженным вниманием исследователей к смысловой сфере подростков, в том числе ценностным ориентациям. Ценностные ориентации относятся к наиболее сложным социально-психологическим образованиям личности, оказывающим существенное влияние на все стороны жизни человека. Выражая сознательное отношение к явлениям действительности, они определяют его позицию по отношению к другим людям, обществу и самому себе, во многом обуславливая направление и содержание развития личности. В этой статье мы рассмотрим ценностные ориентации подростков при вариантах жизни с агрессивным компонентом в мировоззрении.

Abstract

In the modern period of development of psychology is characterized by intense attention of researchers to the semantic sphere of adolescents, including value orientations. Value orientations refer to the most complex socio-psychological entities of the personality, which exerts a significant influence on all aspects of human life. Expressing a conscientious attitude to the phenomena of reality, they determine its position in relation to other people, society and himself, in many respects determining the direction and content of the development of the individual. In this article, we will examine the value orientations of adolescents in life options with an aggressive component in the worldview.

Ключевые слова: Варианты жизни, ценностные ориентации, агрессивное мировоззрение, подростковый возраст.

Keywords: Variants of life, value orientations, aggressive worldview, adolescence.

В современный период развития психологии характеризуется напряженным вниманием исследователей к смысловой сфере подростков, в том числе ценностным ориентациям. Ценностные ориентации относятся к наиболее сложным социально-психологическим образованиям личности, оказывающим существенное влияние на все стороны жизни человека. Выражая сознательное отношение к явлениям действительности, они определяют его позицию по отношению к другим людям, обществу и самому себе, во многом обуславливая направление и содержание развития личности.

Формирование ценностных ориентаций, как известно, интенсивно происходит в раннем юношеском возрасте – этапе, являющемся значимым для становления мировоззрения, поиска смысла жизни, самоопределения в обществе. Это позволяет предположить, что кардинальные сдвиги в жизни общества должны повлечь за собой существенные изменения в ценностных ориентациях современных подростков. Данная тема высока, одной из которых является течение процесса формирования ценностных ориентаций в подростковой среде.

Анализ литературы описывающих ценности и ценностные ориентации позволил выделить различные точки зрения на эту сферу.

Одну из первых классификаций ценностей предложил Г.А. Олпорт и его сотрудники. Они выделили шесть *типов* ценностей:

- * *теоретические* ценности, которые придают наибольшую важность и значение рациональному мышлению и поиску истины;
- * *экономические* ценности, утверждающие приоритет практической пользы и выгоды;
- * *эстетические* ценности, выше всего ставящие красоту, гармонию и искусство;
- * *социальные* ценности, придающие наибольшее значение человеческим взаимоотношениям – любви, дружбе, преданности и т. д.;
- * *политические* ценности, отдающие исключительное предпочтение обретению власти и влияния;
- * *религиозные* ценности, которые первостепенную важность придают следованию определённой системе представлений (вере)

Ценностные ориентации могут быть разделены на две большие группы: терминальные и инструментальные (М. Рокич)

К первой группе относятся ценности, которые выступают базовыми. В соответствии с ними индивид строит свою жизнь, их он готов отстаивать и укреплять. Эта группа включает такие ценности, как человеческое достоинство, любовь, дружба,

экономическое процветание, безопасность, равенство возможностей и т. д. Их можно рассматривать как общечеловеческие, универсальные нравственные стандарты, которые, по-видимому, одинаково важны в любой стране и культуре.

Ко второй группе относятся ценности, имеющие более конкретный поведенческий смысл. Они могут быть обозначены прилагательными, в которых отражены виды поведения, которые одобряет или отвергает индивид. Эти ценности могут быть выражены такими прилагательными, как тактичный, преданный, компетентный, патриотичный, вежливый и т. д. В отличие от терминальных ценностей, которые характеризуются значительной устойчивостью и консервативностью, инструментальные ценности более гибки и подвижны. Они в значительной степени подвержены изменениям в результате обучения или нового опыта.

Рассматривая формирование психики человека на основные возрастные периоды можно заметить, что ценности и ценностные ориентации формируются в подростковом периоде. Наиболее значимым для становления ценностей является подростковый возраст.

Дружинин выделял в своей работе следующие варианты жизни.

В.Н Дружинин выделял:

- * ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ ЗАВТРА
- * ЖИЗНЬ КАК ТВОРЧЕСТВО
- * ЖИЗНЬ КАК ДОСТИЖЕНИЕ
- * ЖИЗНЬ ПО ПРАВИЛАМ
- * ЖИЗНЬ – ТРАТА ВРЕМЕНИ

ЖИЗНЬ ПРОТИВ ЖИЗНИ.

Проведенный анализ теоретической позволил определить, что ценностные ориентации закладываются в подростковом возрасте. Во многом, ценностные ориентации определяют поведения человека отражают мировоззрение человека и его конкретные представления о том, что является значимым, ради чего будет действовать агрессивно или миролюбиво. Исходя из всего выше изложенного можно предположить, что ценностные ориентации имеют свои особенности в зависимости от агрессивного компонента в мировоззрении.

Было проведено исследование на выявление особенностей ценностных ориентации у подростков при вариантах жизни с агрессивным компонентом в мировоззрении.

Целью исследования выявить особенности ценностных ориентаций у подростков при вариантах жизни с агрессивным компонентом в мировоззрении.

Мы предположили, что существуют особенности ценностных ориентаций у подростков при вариантах жизни с агрессивным компонентом в мировоззрении.

Использовались методы и методики: Ценностные ориентации М. Рокича, Варианты жизни Дружинин В.Н, ММРІ выявление личностных особенностей, корреляционный анализ Пирсона.

Корреляционный анализ данных позволил выявить следующие тенденции

Рис. 23. Значимая корреляционная связь между показателями личностных особенностей и ценностей

Корреляционный анализ позволил нам выявить значимые корреляционные связи между следующими критериями:

Сверхконтроль – прямая связь с показателем «Ценности дела» (0,202*), а также обнаружены обратные взаимосвязи данного показателя с такими как: «Ценности личной жизни» (-0,310**), «Ценности общения» (-0,418**), «Конформистские ценности» (-0,192*), «Альтруистические ценности» (-0,191*). Данные результаты свидетельствуют о том, что чем выше у человека уровень по критерию «сверхконтроль», тем более значимы для него аккуратность, исполнительность, образованность, рационализм, твердая воля. Наряду с этим, уровень таких как любовь, друзья, свобода, счастливая семейная жизнь и удовольствия, жизнерадостность, чуткость и честность они ценят меньше.

Пессимистичность – прямые взаимосвязи с критериями «Абстрактные ценности» (0,218*), «Конформистские ценности» (0,194*) и «Альтруистические ценности» (0,214*). Данные результаты говорят о том, что чем более высокими значениями по шкале «пессимистичность» имеет человек, тем более важными для него являются такие ценности, как мудрость, красота, искусство, любовь, познание, развитие, свобода, счастье, творчество и уверенность. Также важными для них являются воспитанность, самоконтроль и широта взглядов, терпимость и чуткость.

Показатель эмоциональной лабильности имеет значимую связь с критерием «Индивидуалистические ценности» (0,175*), а также обратные с показателями «Ценности дела» (-0,175*) и «Ценности принятия других» (-0,265**). Так, чем больше показатель эмоциональной лабильности в вариантах жизни человека, тем больше у него стремление к независимости и меньше он ценит аккуратность, исполнительность, образованность, рационализм, терпимость, чуткость и честность.

Женственность – прямая значимая корреляционная связь с показателем «Альтруистические ценности» (0,214*). Таким образом, чем выше у человека показатель женственности, тем более важными для него являются терпимость и чуткость.

Критерий ригидности имеет прямые значимые взаимосвязи с такими показателями, как «Ценности личной жизни» (0,170*) и «Ценности общения» (0,271**). То есть, чем выше показатель ригидности, тем более значимы для него любовь, друзья, свобода, счастливая семейная жизнь, воспитанность, жизнерадостность, терпимость, чуткость и честность.

Тревожность – обратная значимая взаимосвязь с показателем «Ценности дела» (-0,230*). Другими словами, чем выше у человека компонент тревожности, тем менее они смелы в отстаивании своего мнения и эффективны в делах.

Оптимистичность – прямые значимые взаимосвязи обнаружены с критериями «Ценности личной жизни» (0,195*); «Этические ценности» (0,234**); «Ценности общения» (0,172*); «Альтруистические ценности» (0,228**) и «Ценности принятия других»

(0,274**). Выявленные тенденции позволяют говорить о том, что чем выше компонент оптимистичности человек имеет, тем более важными он считает любовь, друзей, свободу, счастливую семейную жизнь и удовольствия. Также высоко они ценят независимость, широту взглядов, воспитанность, чуткость и честность.

Интроверсия – обратные значимые корреляционные связи выявлены с критерием «Ценности общения» (-0,270**). То есть, чем выше уровень интроверсии для человека, тем менее значимо для него общение.

Эмпирическое исследование особенностей ценностных ориентаций у подростков при вариантах жизни с агрессивным компонентом в мировоззрении позволило нам выявить следующие тенденции:

Исходя из полученных результатов, мы можем констатировать, что для подростков с преобладающими значениями среди личностными особенностями по критерию «сверхконтроль» наиболее высокие позиции в системе ценностей занимают индивидуалистические категории, а также ценности самоутверждения. Наименее значимыми ценностями в их системе являются ценности личной жизни, альтруистические и ценности общения.

Для подростков с преобладающей личностной особенностью как «Пессимистичность» наиболее высокие позиции в системе ценностей имеют абстрактные ценности, ценности общения, и ценности самоутверждения. Наиболее низкие позиции занимают такие ценности, как профессиональной самореализации и ценности дела. Следует отметить, что и данные критерии занимают в целом средние позиции.

Наиболее высокими значениями у подростков с «Эмоциональная лабильность» обладают такие ценности, как ценности самоутверждения, индивидуалистические ценности и ценности общения. Низкие же позиции в структуре их ценностей занимают альтруистические ценности.

Для подростков с преобладающей личностной особенностью как «Импульсивность» преобладающими в системе ценностей являются такие категории, как ценности самоутверждения, ценности дела, конкретные и абстрактные ценности. Наиболее низким значением для них облают этические ценности и ценности личной жизни.

Наиболее значимыми для подростков с преобладающей личностными особенностями «Женственность» являются альтруистические ценности, ценности личной жизни, этические ценности и конформистские ценности. Низкие же позиции для них занимают ценности дела и ценности профессиональной самореализации.

Наиболее высокими значениями в системе ценностей подростков с личностными особенностями по шкале «тревожность» обладают такие ценности, как ценности профессиональной самореализации, а самыми низкими – ценности дела.

Для подростков с преобладающей личностными особенностями по шкале «Оптимистичность» наиболее значимыми являются ценности

принятия других и ценности общения. Наиболее низкими значениями для них обладают конформистские ценности и ценности дела, однако они остаются в диапазоне средних значений.

Подростки с таким вариантом жизни, как интроверсия значимыми категориями в жизни считают абстрактные ценности и этические ценности. Методы математической статистики (корреляционный анализ Пирсона) позволили подтвердить значимость выявленных тенденций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамова. Г.С. Возрастная психология.- Екатеринбург. 1999 с-86.
2. Авдулова Т.П. Агрессивный подросток: книга для родителей. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.- 128с
3. Бубнова С. С, Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психол. журн. — 1999. — № 5. — С.38-44.
4. Дарвиш О.Б. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. Высш.учеб. заведения / О.Б Дарвиш; под ред. В.Е. Клочко.- М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004.- 264с.
5. Дружинин В. Н. Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии. – М.: ПЕР СЕ; СПб.: ИМАТОН-М, 2000. – С.12
6. Дружинин В. Н. Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии. – М.: ПЕР СЕ; СПб.: ИМАТОН-М, 2000.- С.76.
7. Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности: Учеб. пособие. – Гродно: ГрГУ, 2002. – С.156
8. Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности: Учеб. пособие. – Гродно: ГрГУ, 2002. – С.157.
9. Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение.- СПб.: «ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК», 2004.-416с.
10. Шерковин Ю. А. Проблема ценностных ориентации и массовые информационные процессы // Психол. журн. — 1982. — Т.3. — № 5. — С.235-145.

№7/2017

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.3

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
 - Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
 - Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
 - Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
 - Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
 - Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
 - Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
 - Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
 - Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
 - Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
 - Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
 - Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
 - Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
 - Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
 - Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
 - Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
 - Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
 - Chan Jiang (Peking University, China)
- and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>